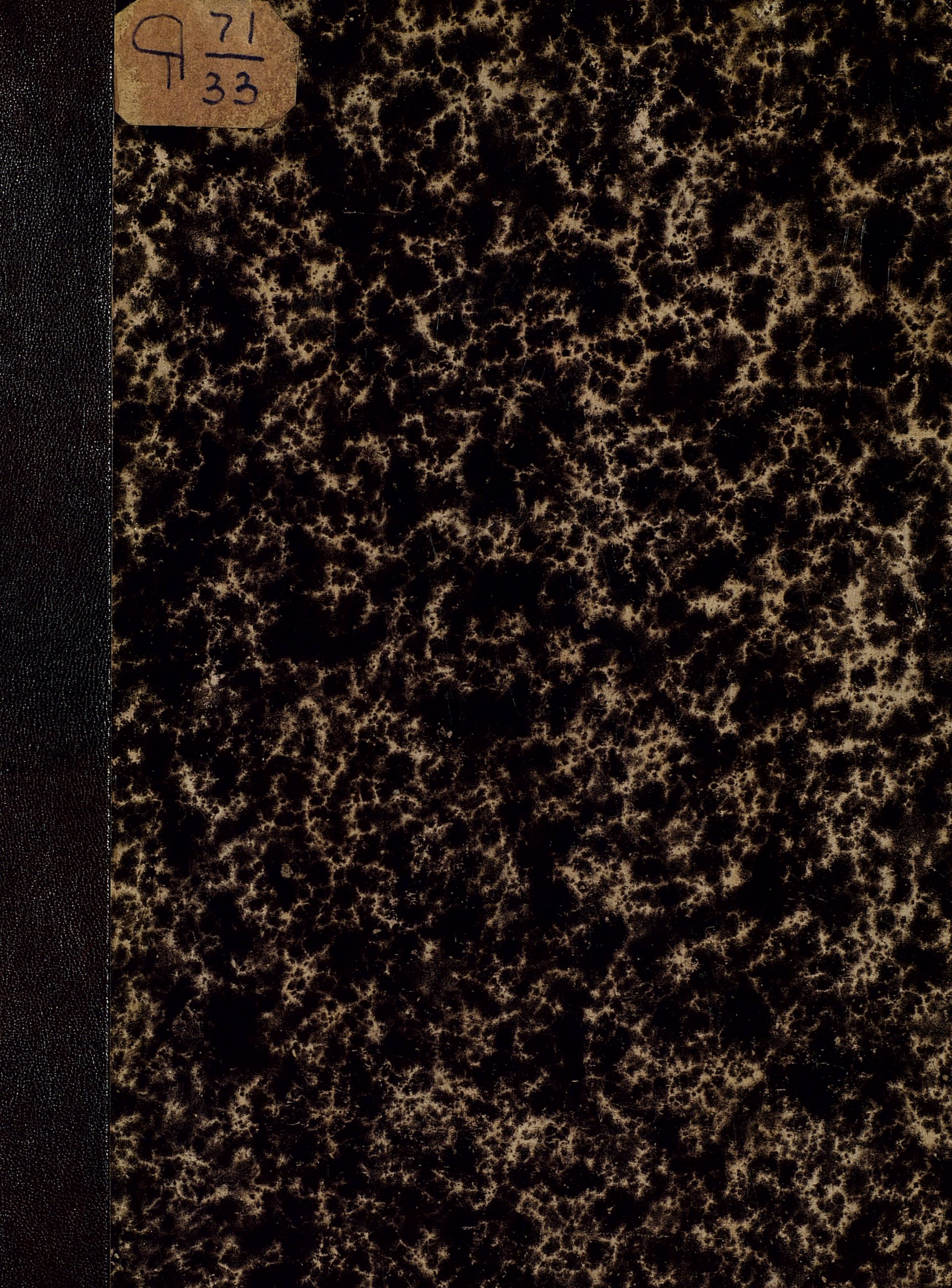


Квинта Горацїя Флакка

ДЕСЯТЬ ПИСЕМЪ

ПЕРВОЙ КНИГИ.

Переведены

съ Латинскихъ стиховъ на Рускїе

и примѣчанїями изъяснены

отъ

знатнаго нѣкотораго охотника до стихотворства

съ прїобщеннымъ при томъ письмомъ

о сложенїи Рускихъ стиховъ.

Вторымъ тисненїемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академїи Наукъ 1788 года.


2007088654

ПИСЬМО

Харитона Макентина

содержащее

ПРА́ВИЛА РУСКАГО СТИХОСЛОЖЕНІЯ.

ПИСЬМО
Харитона Макентина
КЪ ПРІЯТЕЛЮ
О
СЛОЖЕНІИ СТИХОВЪ РУСКИХЪ.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Я не знаю для какой причины отправленныя вами книги въ прошломъ годѣ только на сей недѣлѣ ко мнѣ дошли; но вы изъ того изволите узнать , для чего я медлилъ удовольствовать желаніе ваше въ томъ, что касается до книжицъ подъ титломъ Новаго и краткаго способа къ составленію Стиховъ Рускихъ.

Приложенной отъ остроумнаго ея сочинителя трудъ столь больше хваленъ , что въ самомъ дѣлѣ народъ нашъ до сѣхъ поръ лишаяся нѣкакимъ образомъ предводителя въ стихотворномъ теченіи, многіе часто съ прямой дороги сбивалися. Наипаче же хваленъ , что съ необыкновенною

Стихотворцам умѣренностїю представляетъ опытъ свой къ испытанїю и исправленїю тѣхъ, кои изъ насъ имѣютъ какое либо искусство въ стихотворствѣ.

Тѣмъ даннымъ отъ него позволенїемъ пользуяся, больше же еще ревности его споспѣшествуя, отважился я нѣкакїя примѣчанїйцы составить, которыя къ томужъ концу, то есть къ установленїю правилъ стихосложенїя Рускаго, *служить могутъ, и при томъ меня окажутъ послушнымъ къ приказамъ вашимъ.*

ГЛАВА I.

О

РОДАХЪ СТИХОВЪ.

§. 1. Я стихи Рускiе раздѣляю на *три рода. Перваго* составлены на подобiе Греческихъ и Латинскихъ стопами безъ риѳмъ, каковъ есть слѣдующiй: Стихи степенные.

Христе любви пламень единъ еси вышняго Сыне.

§. 2. Правда, что тотъ родъ стиховъ никто изъ нашихъ Стихотворцовъ не употреблялъ; но однакожъ я не вижу, для чегобъ они не могли имѣть мѣсто въ Рускомъ стихотворствѣ. Различiе Рускаго языка съ Греческимъ въ составѣ грамматическомъ не столь велико, чтобъ то было довольнымъ поводомъ смѣяться *Максимовской количественной просодiи.*

§. 3. Я къ ней отсылаю тѣхъ, кои любопытны отвѣдать свои силы въ томъ родѣ стиховъ, и не совѣтую презирать вещь какую, для того только, что до сѣхъ поръ не было въ употребленiи. Можетъ быть, что по употребленiи найдется прiятна.

§. 4. *Втораго рода* стихи состоятъ изъ нѣкоего опредѣленнаго числа слоговъ, хранящихъ нѣкую опредѣленную же мѣру въ ударенiи голоса, и которые я бы назвалъ, Италiанцамъ послѣдуя, *свободными*, каковы суть слѣдующiе: Стихи свободные.

„Долго думай, что о комъ и кому имѣешь | сказать.
„Любопытнаго бѣги; говорливъ онъ; | беспечъ отверстыя
„уши не умѣютъ | ввѣренное сохранять; а слово однажды |
„выпущенное изъ устъ летитъ невозвратно.

§. 5. Какъ я не чаю, что стихотворство Руское *одно и тоеже съ Французскимъ*; такъ не могу согласиться: *что такiе безъ риѳмъ стихи не красивы на Рускомъ языкѣ*,

для того что у Французовъ не въ обыкновенiи. Языкъ Французской 1) не имѣетъ стихотворнаго нарѣчiя; тѣжъ рѣчи въ стихахъ и въ простосложномъ сочиненiи принужденъ онъ употреблять. Къ томужъ 2) непремѣнно поставлять мѣстоименiе прежде имени, имя прежде слова, слово прежде нарѣчiя, и наконецъ управляемую словомъ рѣчь въ своемъ падежѣ; то есть не позволено на Французскомъ языкѣ *преложенiе* частей слова, безъ которыхъ двухъ помочей необходимо нужно украшать стихъ риѳмою; а инако былъ бы онъ рѣчь простосложная.

Нашъ языкъ, напротиву, изрядно изъ Славенскаго занимаетъ отмѣнныя слова, чтобъ отдалиться въ стихотворствѣ отъ обыкновеннаго простаго слота, и укрѣпить тѣмъ стихи свои; также полную власть имѣетъ въ преложенiи, которое не только стихъ, но и простую рѣчь украшаетъ. Италiанцы, Гишпанцы, Агличане, и можетъ быть другiе еще, коихъ языкъ мнѣ не знакомъ, имѣя подобные намъ способы, были много удачливы въ *свободныхъ стихахъ*. Для чегожъ бы намъ не предпочесть судъ столькихъ народовъ?

Стихи однокончательные.

§. 6. *Третьяго рода* стихи совсѣмъ предъидущимъ подобны, только что по меньшей мѣрѣ всякiе два должны кончиться риѳмою; каковы суть слѣдующiе:

„Ѣздокъ что въ чужой землѣ ему неизвѣстной,
„Видитъ на пути своемъ лѣсъ вкругъ себя тѣсной,
„Рѣки, болоты, горы и страшны стремнины,
„И оставя битой путь ищетъ пути ины;
„Бѣдной блудитъ, многiя, гдѣ меньше онъ чаетъ,
„Трудности, и наконецъ погибель встрѣчаетъ;
„Такъ въ теченiи житья, гдѣ предлежатъ многи
„Бѣдства, и страхъ, гинетъ тотъ конечно, кто ноги
„Сведетъ съ пути, гдѣ свои разставила вѣхи
„Добродѣтель, сгладивъ всѣ опасны помѣхи.“

§. 7. О сихъ двухъ послѣднихъ родахъ стиховъ у насъ слово впредь будетъ: но прежде, нежели къ правиламъ оныхъ приступимъ, чаю не должно миновать нѣкакія примѣчаніи о риѳмахъ.

ГЛАВА II.

О ВЫБОРѢ РИѲМЪ.

§. 8. *Риѳма* изрядно опредѣлена *подобнымъ окончаніемъ послѣднихъ слоговъ двухъ рѣчей:* но чаю нужно къ тому примѣчать, что многосложныя рѣчи Рускія иныя имѣютъ *удареніе голоса* на послѣднемъ слогѣ, какъ *рука, звѣзда, толокно;* иныя на предпослѣднемъ, какъ *сажа, чечевица, окошко;* иные на препредпослѣднемъ, какъ *стенаніе, изряднѣе, любимица:* [не упоминая о другихъ, въ которыхъ удареніе еще далѣе относится, какъ въ словѣ *всяческая,* понеже къ нашему дѣлу не служатъ.] Опредѣленіе риѳмы.

§. 9. По тому риѳмы могутъ быть *односложны, двусложны и тресложны.* Первыя называются *тупыми,* вторыя *простыми,* третьи *скольскими.* Риѳма сколькихъ видовъ.

§. 10. *Тупыя* кончащіяся на гласныя, должны имѣть по меньшей мѣрѣ одну букву предъ тѣмъ гласнымъ подобну, а что больше, то лучше; такъ: *сноха* и *вѣха* лучшую риѳму составляютъ чемъ *крула* и *сова*; и еще гораздо лучшую *тесло* и *весло, блоха* и *соха.* Правила риѳмъ тупыхъ.

§. 11. Когда же кончатся на согласное, не только предъидущее тому гласное, но и послѣдующее припряжногласное должны быть подобны неотмѣнно, какъ въ сихъ рѣчахъ *поклонъ, звонъ*; *трудъ, прудъ* и проч. ибо *звонъ* и *вонь, ядъ* и *ядь,* за однимъ различіемъ припряжногласныхъ *ъ ь* риѳму не составляютъ.

Правила риѳмъ простыхъ.

§. 12. *Простыя* риѳмы должны имѣть два слога подобныхъ, такимъ образомъ, чтобъ по меньшей мѣрѣ съ гласнаго въ предпослѣднемъ слогѣ, на которомъ лежитъ удареніе, всѣ буквы до конца, не выключая припряжногласныя *ь* и *ъ*, были тѣже; какъ въ сихъ рѣчахъ:

примѣта, отвѣта.	*рубашка, ивашка.*
книга, вязига.	*играютъ, ступаютъ.*

§. 13. А еще лучше, ежели и предъидущіе тому гласному одна или двѣ буквы найдутся подобны, каковы суть въ сихъ рѣчахъ:

обезьяна, изъяна. *летаю, встрѣтаю.*

Правила риѳмъ скольскихъ.

§. 14. *Скольскія* риѳмы требуютъ, чтобъ съ самаго гласнаго въ препредпослѣднемъ слогѣ, на которомъ лежитъ удареніе, всѣ прочія буквы были подобны, не выключая припряжногласныя, какъ въ слѣдующихъ рѣчахъ:

Летаніе, знаніе. Сползаютъ, ползаютъ.

ГЛАВА III.

О

ВОЛЬНОСТЯХЪ РИѲМЪ.

§. 15. Хотя точное исполненіе сихъ правилъ въ составленіи риѳмъ мнѣ необходимо кажется въ сочиненіяхъ недолгихъ, каковы суть эпиграммы и прочія, которыя не превосходятъ ста стиховъ, нужно однакожъ отъ того уволняться; напримѣръ:

1. Можно почитать подобными согласныя *д* со *т*, *б* со *п*, *ж* со *ш*, *г* со *х*, когда за ними слѣдуетъ согласное, такъ что нарочиту риѳму составляютъ.

водка, глотка.	*нужный, воздушный.*
удка, дудка,	*дроглый, иссохлый.*
удобный, столный.	

2. Можно почитать подобными согласныя *а, е, и,* двогласнымъ *я, ѣ, ы,* въ слогѣ предпослѣднемъ, такъ что нарочиту риѳму составляютъ.

выти, волити.	*скоротечный, вѣчный.*
сыто, влито.	*сїянїе, блистанїе.*
вялю, салю.	*унылые, хвилые.*
сїяю, внимаю.	*хмельные, цѣльные.*

3. Можно подобными почитать припряжногласное *ъ* со ь между двѣмя согласными, такъ, что нарочиту риѳму составляютъ:

полный, вольный.

Всѣ тѣ три вольности въ риѳмахъ *тулыхъ* мѣста не имѣютъ, сносны въ *простыхъ*; въ *скольскихъ* совсемъ извинительны за малымъ числомъ такихъ риѳмъ.

4. Можно выкинуть согласное изъ среди двухъ гласныхъ; такъ что нарочиту риѳму составляютъ.

Извѣстный, тѣсный. Сластный, красный.

5. Можно риѳму составлять изъ тойже рѣчи въ различномъ знаменанїи, какъ:

лукъ, зелїе; *лукъ,* орудїе.
Царю, звательное имя *Царя*;
Царю, царствую и проч.

6. Можно прилагать букву *и* къ неопредѣльнымъ, чтобъ учинить напримѣръ:

лисати вмѣсто *лисать.*
лѣти - - *лѣть.*
лити - - *лить.*

7. Можно отметать въ прилагательныхъ *й*; такъ что риѳму нарочиту составляютъ:

пряны, пьяный.
волны, полный.

8. *Простый* и *острый* иногда могутъ составлять риѳму за многимъ подобїемъ звона въ произношенїи тѣхъ двухъ рѣчей. Не знаю найдутся ли другїя двѣ подобныя.

§. 16. О всѣхъ тѣхъ вольностяхъ нужно помнить, что сколь рѣже употребляются, столь лучше; и что весьма худо употреблять вдругъ двѣ вольности, какъ, напримѣръ въ сей риѳмѣ:

пряны, званый.

гдѣ *я* поставляется подобно буквѣ *а*, и краткое *й* отметается въ рѣчи *званый.*

§. 17. Наипаче совѣтую оставлять подлымъ Стихотворцамъ риѳму неопредѣльныхъ на *ати*: понеже она уху весьма непрїятна, развѣ когда одна рѣчь есть имя, а другое слово; каковы напримѣръ:

мати, слати. тетрати, писати. и проч.

§. 18. Совсѣмъ не хвалю преложенїе силы съ одного слога на другой, такъ, чтобъ вмѣсто *главá* писать *глáва,* вмѣсто *закóнъ*, писать *зáконъ* и проч.

ГЛАВА IV.
О
МѢРѢ СТИХОВЪ.

Кольскихъ видовъ стихи.

§. 19. Стихи Рускїе могутъ составлены быть отъ тринадцати до четырехъ слоговъ.

Стопъ разсужденїе не нужно.

§. 20. По моему мнѣнїю, разсужденїе стопъ въ составленїи всѣхъ оныхъ излишно. Но нужно наблюдать, чтобъ во всякомъ стихѣ на нѣкоторыхъ двухъ слогахъ лежало ударенїе голоса.

§. 21. Такїе слоги называю я *долгими*, а прочїе всѣ *короткими*. Напримѣръ въ рѣчи *изрядная*, слогъ *ря* есть долгой, *из*, *дна*, *я* короткїе. Что слогЪ долгой и короткой?

§. 22. Я не вижу, для чегобъ *переносЪ* рѣчи изъ перваго стиха въ другой слѣдующей, когда однимъ цѣлое разумѣнїе рѣчи кончить не можно, былъ запрещенъ. Греки, Латины, Италїанцы, Ишпанцы, Агличане не только въ порокъ то не ставятъ, но и украшенїе стихамъ почитаютъ. *ПереносЪ* не мѣшаетъ чувствовать ударенїе риѳмы доброму чтецу; а весьма онъ нуженъ въ сатирахъ, въ комедїяхъ, въ трагедїяхъ и въ басняхъ, чтобъ рѣчь могла приближаться къ простому разговору. Кпому же безъ такого переносу долгое сочиненїе на риѳмахъ становится ўху докучно частымъ риѳмы повторенїемъ, отъ котораго напослѣдокъ происходитъ не знаю какая непрїятная монотонїя, какъ то Французы своимъ Стихотворцамъ сами обличаютъ. ПереносЪ позволенЪ.

§. 23. *Слитїи* [разумѣя тѣмъ *й*] мнѣ нимало вредными не кажутся. Напротиву я чаю, что сколь больше ихъ въ какомъ стихѣ вмѣщено, столь онъ ўху прїятнѣе: понеже производятъ нѣкую удобность въ теченїи го́лоса, которую нѣжное ухо съ наслажденїемъ различаетъ. Слитїи не отметаются.

§. 24. Но частое повторенїе тѣхже согласныхъ въ одномъ и томже стихѣ, а еще больше усугубленныхъ, какъ въ семъ поправленомъ:

умЪ такЪ слабый плодЪ трудовЪ краткїя науки.

весьма ўху досаждаетъ; и по тому должно того убѣгать.

§. 25. *Тринатцатисложный* стихъ, который изрядно *эроическимЪ* названъ, для того что всѣхъ способнѣе соотвѣтствуетъ эксаметру Греческому и Латинскому, долженъ состоять изъ двухъ полустишїй. Пра́вила тринатцатисложнаго стиха.

§. 26. Рѣчь, которая кончаетъ первое полустишїе, должна быть связана съ предъидущими, а не слѣдующими въ послѣднемъ: такъ что всѣ союзы, предлоги, мѣстоименїи возносительныя не могутъ быть слогомъ пресѣченїя. И сїе правило есть общее сѣченїямъ и прочихъ стиховъ.

§. 27. Первое полустишїе имѣетъ семь слоговъ, второе шесть.

Тотъ | лишь | въ жи | зни | сей | бла | женъ,||
1 2 3 4 5 6 7
кто | ма | лымъ | до | во | ленъ.
1 2 3 4 5 6

§. 28. Слоги перваго полустишїя по четвертой могутъ быть долгїе и короткїе, какъ ни случатся; но неотмѣнно нужно, чтобъ или *седьмой* былъ долгой или *пятой*. И въ семъ послѣднемъ случаѣ чтобъ *шестой* и *седьмой* были короткїе.

§. 29. Втораго полустишїя *предпослѣднїй* слогъ всегда долженъ быть долгїй; такъ, что ежели риѳмами пишется, то была бы она неотмѣнно двусложная: ибо мнѣ мнится, что тупыя риѳмы въ такихъ стихахъ весьма уху несносны.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ ◡ — ◡
,,*Что | поль | зу | етъ | мно | же | ство || лю | дей | без | раз | суд | но*
1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6
,,*Привесть въ удивленїе, когда въ ономъ трудно.*

— — ◡
,,*Часъ | о | ни | мо | гутъ | сто | ять | и | что | те | перь | хва | лять,*
1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6
,,*Величаютъ, спустя часъ низятъ, ужъ и малятъ,*
,,*Когда честный, мудрый мужъ, сколь часто случится*
,,*Ему на насъ вскинуть глазъ, отъ дѣлъ нашихъ рдится.*

§. 30. Но буде кому угодно, кончить сей стихъ тупою риѳмою, то долженъ послѣднее полустишїе такимъ образомъ учреждать, чтобъ *третей* и *шестой* слогъ были долгїе, а *четвертой* и *пятой* короткїе неотмѣнно.

ПРИМѢРЪ.

„*что | поль | зу | етъ | мно | же | ство || без | раз | суд | но | лю | дей* |
1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6

§. 31. *Двенатцатисложный* стихъ дѣлится на два шестисложныя сѣченїи, которыхъ послѣднее неотмѣнно должно имѣть *пятой* слогъ долгой, *шестой* короткой. А первое можетъ 1) или совсѣмъ быть подобно второму, или 2) имѣть и гораздо лучше *шестой* долгой, или 3) *четвертой* долгой, а *пятой* и *шестой* неотмѣнно короткїе.

Пра́вила стиха двенатцатисложнаго.

ПРИМѢРЪ.

„*Лег | ко | не | воз | дер | жный || я | зыкъ | въ бѣ | ду | вво | дитъ.* |
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5 6

„*Дой | детъ | тотъ | да | лѣ | е | кто | и | детъ | не | слѣш | но* |
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5 6

„*Не | воз | врат | но | бѣ | житъ || кры | ла | то | е | вре | мя.* |
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5 6

§. 32. По тому сей стихъ требуетъ неотмѣнно риѳму простую.

§. 33. *Одиннатцатисложный* стихъ составляется также изъ двухъ полустишїй, которыхъ первое имѣетъ пять слоговъ, второе шесть.

Пра́вила стиха одиннатцатисложнаго.

„*Мѣд | ны | е | всхо | дятъ | въ ру | кахъ | на | шихъ | стѣ | ны.*
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5 6

§. 34. Второе полустишїе слѣдуетъ пра́вилу предписанному о второмъ же полустишїи Эроическаго и двенатцатисложнаго стиха.

§. 35. Первое же пятисложное должно имѣть ударенїе на *четвертомъ* слогѣ.

ПРИМѢРЪ.

„*Вла | сте | линъ | ми | ра | нуж | ду | тво | ю | зна | етъ.* |
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5 6

„*Не лишитъ пищи, не лишитъ одежды.*
„*Кто того волю смиренъ исполняетъ.*
„*Не отщетится въ немъ своей надежды.*

§. 36. Собою явно, что и сей стихъ не терпитъ другой риѳмы, кромѣ двусложной.

§. 37. Ежелижъ хочешь, чтобъ кончался тупою, то первое полустишїе учини шести слоговъ, а второе пяти; и въ первомъ *пятой* слогъ долгой, а во второмъ *второй* и *пятой* долгой, *третей* и *четвертой* короткой неотмѣнно.

ПРИМѢРЪ.

„*Въ немъ | не | от | ще | тит | ся | на | деж | ды | сво | ей.*
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5

Пра́вила Эндекасиллаба Катулїанскаго.

§. 38. Естьли кто склоненъ подражать Катулїанскимъ *эндекасиллабамъ*, долженъ 1) дѣлить одиннатцатисложный стихъ на два полустишїя, такимъ образомъ: чтобъ въ первомъ было шесть, во второмъ пять слоговъ; и 2) неотмѣнно хранить въ первомъ полустишїи *четвертой* слогъ долгой, *пятой* и *шестой* короткїе; а во второмъ *четвертой* долгой.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ ◡ — ◡

„Ко | му | дамъ | но | ву | ю || книж | ку | ис | прав | но |

1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5

„Многимъ очищену трудомъ недавно,
„Книжку забавную тебѣ дамъ другу
„Никито, ты мои стишки съ досугу
„Охотно прежъ сего челъ, признавая
„Что въ штукахъ кроется польза какая.

§. 39. *Десятисложный* стихъ долженъ состоять изъ двухъ пятисложныхъ полустишій, или [и гораздо лучше] изъ одного четыресложнаго, а другаго шестисложнаго. Правила стиха десятисложнаго.

§. 40. Когда стихъ состоитъ изъ двухъ пятисложныхъ полустишій, то второе должно неотмѣнно имѣть *четвертой* свой слогъ долгой. Въ первомъ полустишіи удареніе голоса лежать должно или на *третьемъ* слогѣ, [и въ томъ случаѣ четвертой и пятой имѣютъ быть неотмѣнно короткіе] или на *четвертомъ*, или на *пятомъ*: но въ семъ послѣднемъ случаѣ и *второй* слогъ долженъ быть долгой неотмѣнно.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ ◡ — ◡

„Къ кон | цу | бли | жим | ся || мы | ло | вся | час | но |

1 2 3 4 5 1 2 3 4 5

— ◡ — ◡

„Те | бѣ | мы | слу | жимъ || силь | но | му | Бо | гу. |

1 2 3 4 5 1 2 3 4 5

— — — ◡

„Те | бѣ | мы | по | емъ || тва | ри | вла | ды | кѣ.

§. 41. Я чаю, что всѣ тѣ три вида стиховъ десятисложныхъ можно одно съ другимъ мѣшать не некрасиво.

§. 42. Ежели стихъ состоитъ изъ четыресложнаго и шестисложнаго полустишія, то первое должно всегда быть четыресложное, а второе шестисложное.

§. 43. Четыресложное можетъ удареніе имѣть или на *третіемъ* слогѣ.

Ви | димъ | страш | ну || на | ле | жа | ти | бу | рю. |
1 2 3 4 1 2 3 4 5 6

или на четвертомъ и гораздо лучше.

Те | бѣ | ло | емъ || выш | ше | му | вла | ды | кѣ. |
1 2 3 4 1 2 3 4 5 6

§. 44. Втораго полустишія пятый слогъ долженъ быть неотмѣнно долгой.

§. 45. По всему тому явно, что сей стихъ требуетъ риѳму двусложную.

§. 46. Но можно еще сочинять *десятисложные* стихи и другимъ способомъ безъ сѣченія, которые пріятно кончиться будутъ тупою риѳмою.

ПРИМѢРЪ.

„Сла | бо | е | здра | ві | е | лю | битъ | ло | кой
„Стужа скучна тому, скученъ и зной,
„Всегожъ вреднѣе бываетъ печаль,
„Что сердце грызетъ та, какъ ржа грызетъ сталь.

Такова вида стихи должны необходимо имѣть *седьмой* и *десятой* слогъ долгіе, *осьмой* и *девятой* короткіе; но будетъ стихъ звончае, ежели и *первой* слогъ будетъ долгой.

Правила стиха девятисложнаго.

§. 47. *Девятисложный* стихъ имѣетъ свое сѣченіе, и по тому два полустишія. Первос четырехъ, второе пяти слоговъ.

§. 48. Въ первомъ и второмъ полустишіи *четвертой* слогъ долженъ неотмѣнно быть долгой, и по тому риѳма двусложная.

ПРИМѢРЪ.

„*Пер | вый | о | тецъ || на | ше | го | ро | да*
1 2 3 4 1 2 3 4 5
„*Вкусомъ плода || рая лишился.*

§. 49. Поставя первое полустишіе вмѣсто втораго, а второе на мѣсто перваго, сей стихъ изрядно кончиться будетъ тупою риѳмою.

ПРИМѢРЪ.

„*На | ше | го | ро | да || пер | вый | о | тецъ |*
1 2 3 4 5 1 2 3 4
„*Рая лишился || вкусомъ плода.*

Но тогда сверьхъ вышеписаннаго примѣчать должно, чтобъ втораго полустишія [которое уже четыресложное] *первый* слогъ былъ долгій, а *третій* и *четвертый* неотмѣнно короткіе.

§. 50. Есть еще и другой способъ къ составленію *девятисложныхъ* стиховъ безъ сѣченія; но трудной, для того что неотмѣнно требуетъ *скользкую* риѳму, и чтобъ *первой*, *четвертой* и *седьмой* слогъ былъ долгой, а *осьмой* и *девятой* короткой неотмѣнноже.

ПРИМѢРЪ.

„*Лиш | ня | го | ряч | ность | къ лоз | на | ні | ю |*
1 2 3 4 5 6 7 8 9
„*Зла и добра была гибелью*
„*Нашего рода начальнику.*

Правила стиха осмисложнаго.

§. 51. *Осьмисложные* стихи сѣченія не имѣютъ; но нужно примѣчать, чтобъ *третей* и *седьмой* слогъ были долгіе.

ПРИМѢРЪ.

— — ◡

„Сколь | ко | бѣд | ный | су | е | тит | ся

1 2 3 4 5 6 7 8

„Человѣкъ за малу славу.
„Ночь не спитъ, и день томится,
„Чтобъ не сѣлъ сосѣдъ по праву,
„Чтобъ народъ ему дивился,
„И съ хвостомъ всегда тащился;
„Знатно бѣдный забываетъ,
„Что по смерти прахъ бываетъ.

§. 52. Красивѣе еще будетъ сей стихъ, ежели хранить будетъ *первый, четвертый* и *седьмый* слогъ долгіе, а прочіе всѣ короткіе.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡

„Тва | ри | вла | ды | ко | все | моч | ный |

1 2 3 4 5 6 7 8

„Естьли мой гласъ тебѣ внятенъ,
„Нуждамъ доходъ моимъ точный,
„Кратку хоть жизнь, но безъ пятенъ,
„Въ здравомъ дай тѣлѣ мысль здраву,
„Въ страшной день дай стать по праву.

§. 53. Собою явно, что и сей стихъ требуетъ риѳму простую.

§. 54. Но ежели желаешь, чтобъ кончился тупою, то должно, чтобъ *пятой* и *осьмой* слогъ были долгіе, а *шестой* и *седьмой* короткіе неотмѣнно; и еще лучше, ежели и *второй* слогъ будетъ долгой.

ПРИМѢРЪ.

„Не | дол | го | чис | ло | на | шихъ | дней
1 2 3 4 5 6 7 8
„За днемъ другой бѣгло летитъ.

§. 55. Кто умѣетъ сочинять стихи тринатцати, двенатцати, одиннатцати и десятисложные, то уже легко можетъ сочинять стихи *семи, шести, пяти* и *четырессложные:* понеже сіи суть полустишіи первыхъ, и сѣченій не требуютъ.

§. 56. Слѣдуя убо показаннымъ уже правиламъ *семисложный* стихъ долженъ имѣть удареніе или на *седьмомъ* слогѣ, или на *пятомъ;* и въ семъ случаѣ *шестой* и *седьмой* имѣютъ быть неотмѣнно короткіе. Правила семисложныхъ стиховъ.

ПРИМѢРЪ.

„Тотъ | кто | до | бро | дѣ | те | лей
1 2 3 4 5 6 7
„Идетъ путемъ, дерзостно
„Ждетъ себѣ свидѣтелей,
„Зная, что тѣ мерзостно

„Дѣ | ло | об | ли | чить | е | му
1 2 3 4 5 6 7
„Не могутъ, и тишину
„Совѣсти онъ предпочтетъ
„Богатству, славѣ, чину
„Высокому, и всему
„Тому, что безсудно чтетъ
„Въ сластяхъ погруженное
„Сердце изнуренное.

§. 57. Слѣдуетъ, что риѳма тупая или скольская симъ стихамъ прилична.

Пра́вила шестисложнаго стиха.

§. 58. Разбивъ двенатцатисложный стихъ на свои два полустишія, родятся стихи шестисложные.

ПРИМѢРЪ.

„Лег | ко | не | воз | дер | жный
1 2 3 4 5 6
„языкъ въ бѣду вводитъ.

„Дой | детъ | тотъ | да | лѣ | е |
1 2 3 4 5 6
„кто идетъ неспѣшно.

„Не | воз | врат | но | бѣ | житъ |
1 2 3 4 5 6
„крылатое время.

§. 59. По тому въ семъ стихѣ можно употреблять риѳму тупую, простую и скольскую.

Пра́вила стиха пятисложнаго.

§. 60. *Пятисложный* стихъ можетъ имѣть удареніе голоса или 1) на *третіемъ* слогѣ; и въ томъ случаѣ *четвертый* и *пятый* должны быть неотмѣнно коротkіе, или 2) на *четвертомъ*, или 3) на *пятомъ*. И слѣдовательно всѣ три рода риѳмъ и въ семъ стихѣ употребительны.

ПРИМѢРЪ.

„Есть | ли | зо | ло | та |
1 2 3 4 5

„ку | ча | мог | ла | бы |
1 2 3 4 5
„жизнь продлить нашу,
„я бы охотно

„*сби | ралъ | и | ко | лилъ* |
1 2 3 4 5
сильно богатство.

§. 61. *Четыресложный* можетъ имѣть *третей* слогъ долгой, а *четвертый* коропкой; и по тому кончаться риѳмою простою. Правила четыресложнаго стиха.

ПРИМѢРЪ.

„*Чи | сты | нра | вы* |
1 2 3 4
„*Суть пріятны*
„*Царю славы.*
„*Изъ устъ чистыхъ*
„*Ему внятны*
„*Мольбы. Истыхъ*
„*Онъ слугъ знаетъ,*
„*Проницаетъ*
„*Человѣка.*
„*Его вѣка*
„*Утаиться,*
„*Сколь ни тщится*
„*Сердце злобно*
Неудобно.

§. 62. Можетъ и напротиву имѣть *четвертой* долгой а *третей* коропкой, и по тому риѳму тупую.

ПРИМѢРЪ.

„*Те | бѣ | ло | ю* |
1 2 3 4

„*Те | бѣ | сво | ю* |
„*Жизнь предаю*
„*Небесъ царю.*

§. 63. Изъ всѣхъ вышепредставленныхъ пра́вилъ можно примѣтить : 1) Что долгїе стихи [каковыми называю всѣ отъ тринатцати по девятисложный оба включая] красивѣе кончаются простою риѳмою, чемъ всякою другою. 2) Что въ нѣкоихъ не непрїятна риѳма скольская, но тогда слоги требуютъ особливаго расположенїя. 3) Что буде тупыми риѳмами кончать ихъ желаемъ, то неотмѣнно нужно, чтобъ предъ тою риѳмою находилися два слога короткихъ, которые бы тотъ падежъ въ у́хѣ предуготовляли. И 4) что въ тѣхъ стихахъ, которые имѣютъ два полустишїя неравныхъ, нужно же, желая кончить риѳмою простою, чтобъ первое полустишїе было долѣе втораго. Напримѣръ въ одиннатцатисложномъ стихѣ, чтобъ первое полустишїе было шести, второе пятисложное. Буде кто спроситъ у меня всему тому причину, я иную показать не могу, развѣ что ухо мое мнѣ тѣ осторожности совѣтуетъ.

§. 64. Не худо же однажды за всѣ изъяснить, что о которыхъ слогахъ въ тѣхъ пра́вилахъ не показано, каковы быть имѣютъ, долгїе ли или короткїе? то разумѣется, что могутъ быть и долгїе и короткїе, какъ ни удастся.

§. 65. Чтобъ столь спорѣе и однимъ взглядомъ усмотрѣть всѣ мѣры различныхъ стиховъ, о которыхъ слово у насъ было, прилагаю при семъ слѣдующую табель, въ которой чи́сла значутъ число слоговъ, – слогъ долгой, ◡ слогъ короткой; двойною чертою отгородка сѣченїе стиха.

ТАБЛИЦА СТИХОВЪ РУСКИХЪ.

ВИДЫ СТИХОВЪ.	МѢРА СТИХОВЪ.													РИѲМЫ имъ приличныя.
Тринадцатисложный.	1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6	
	-	-	-	-	—	◡	◡	-	-	-	-	—	◡	простая.
	-	-	-	-	-	-	—	-	-	-	-	—	◡	
	-	-	-	-	—	◡	◡	-	-	—	◡	◡	—	тупая.
Двенадцатисложный.	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6		
	-	-	-	-	—	◡	-	-	-	-	—	◡		простая.
	-	-	-	—	◡	◡	-	-	-	-	—	◡		
	-	-	-	-	-	—	-	-	-	-	—	◡		
Одиннадцатисложный.	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	6			
	-	-	-	—	◡	-	-	-	-	—	◡			простая.
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5			
	-	-	-	-	—	◡	-	—	◡	◡	—			тупая.
Эндекасиллабъ Катулїанской.	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5			
	-	-	-	—	◡	◡	-	-	-	—	◡			простая.
Десятисложный двухъ равныхъ сѣченїй.	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5				
	-	-	—	◡	◡	-	-	-	—	◡				
	-	-	-	—	◡	-	-	-	—	◡	- -			простая.
	-	-	-	-	—	-	-	-	—	◡				
Десятисложный двухъ различныхъ сѣченїй.	1	2	3	4	1	2	3	4	5	6				
	-	-	—	◡	-	-	-	-	—	◡	-			простая.
	-	-	-	—	-	-	-	-	—	◡				
Десятисложный безъ сѣченїя.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				
	—	-	-	—	-	-	—	◡	◡	—	- - -			тупая.
Девятисложный съ сѣченїемъ.	1	2	3	4	1	2	3	4	5					
	-	-	-	—	-	-	-	—	◡	- - - - -				простая.
	1	2	3	4	5	1	2	3	4					
	-	-	-	—	◡	—	◡	◡	—	- - - - -				тупая.
Девятисложный безъ сѣченїя.	1	2	3	4	5	6	7	8	9					
	—	-	-	—	-	-	—	◡	◡	- - - - -				скольская.
Осьмисложный.	1	2	3	4	5	6	7	8						
	-	-	—	-	-	-	—	◡	- - - - -					простая.
	—	◡	◡	—	◡	◡	—	◡						
	-	—	-	-	—	◡	◡	—	- - - - -					тупая.

Семисложный.	1 - -	2 - -	3 - -	4 - -	5 — -	6 ◡ —	7 ◡ —	- - - - - - - -	скольская. тупая.
Шестисложный.	1 - - -	2 - - -	3 - - -	4 — - -	5 ◡ — -	6 ◡◡ ◡◡ —		- - - - - - - - - - - - - - -	скольская. простая. тупая.
Пятисложный.	1 - - -	2 - - -	3 — - -	4 ◡ — -	5 ◡◡ ◡◡ —			- - - - - - - - - - - - - - -	скольская. простая. тупая.
Четыресложный.	1 - -	2 - -	3 — -	4 ◡ —				- - - - - - - - - - - -	простая. тупая.

ГЛАВА V.

О ВОЛЬНОСТЯХЪ ВЪ МѢРѢ СТИХОВЪ.

Для чего вольности нужны?

§. 66. Кто не отвѣдалъ еще стихи сочинять, почаетъ что нетрудное дѣло нѣсколько слоговъ вмѣстить въ одну строку. И правда, кто чаетъ, что стихъ въ томъ одномъ состоитъ, легко на одной стоя ногѣ много ихъ намарать можетъ: но не тоже, когда дѣло идетъ, составлять порядочные по пра́виламъ, и у́ху и уму пріятные стихи. Трудность тогда немалая встрѣчается такъ въ соглашеніи здраваго смысла съ риѳмою, какъ и въ учрежденіи слоговъ: для того Стихотворцы принуждены иногда отъ пра́вилъ удаляться, но такимъ образомъ, чтобъ то отдаленіе было неважное и маловре́менное, а не конечное съ ними разлученіе; и то называется *вольностію.*

§. 67. Выше сего ужѐ я представилъ тѣ вольности, которыя можно употреблять въ выборѣ риѳмъ; теперь слово будетъ о тѣхъ, которыя въ мѣрѣ стиха простительны.

§. 68. Свойство языка нашего опредѣлило всѣмъ односложнымъ рѣченiямъ, каковы наприкладъ: *всѣ, ты, другъ, столъ, лобъ*, и проч. ударенiе голоса. Слѣдовательно [по §. 21.] всѣ подобныя рѣчи суть долгiя. Но въ нуждѣ изрядно могутъ почтены быть короткими, которую вольность самое ухо наше извиняетъ. Такъ въ семъ стихѣ междоименiе *мой* составляетъ слогъ короткой.

— ◡ ◡ — ◡ — — ◡

естьли мой гласъ тебѣ внятенъ.

§. 69. Всѣ сокращенiи рѣчей, которыя Славенской языкъ узаконяетъ, можно по нуждѣ смѣло принять въ стихахъ Рускихъ, такъ напримѣръ изрядно употребляется *вѣкъ, человѣкъ, чистъ, сладкъ*, вмѣсто *вѣковъ, человѣковъ, чистый, сладкiй*. Всего же рѣже употреблять совѣтую *мя, тя, ми, ти*, вмѣсто *меня, тебя, мнѣ, тебѣ*. Сокращенiе рѣчи изрядная вольность.

§. 70. Не съ меньшею смѣлостiю должно употреблять всѣ окончанiи Славенскiя въ прилагательныхъ вмѣсто Рускихъ; такъ изрядно стоитъ *сладкiй*, вмѣсто *сладкой, изрядный* вмѣсто *изрядной*. Но сiя вольность больше риѳмы, чѣмъ мѣры касается. Окончанiи Славенскiя въ прилагательныхъ позволены.

§. 71. Вмѣсто *буде, больше, ежели, или, коли, между, позади, хотя* и подобныхъ, можно писать *будь, больш, ежель* или *ежли, иль, коль, нежель*, или *нежли, однакъ, межъ, позадь, хоть*. Нѣкакихъ особливыхъ нарѣчiй и союзовъ сокращенiе.

§. 72. Изрядно употребляется вмѣсто творительнаго на *ами*, или *ою* сокращенное на *ы, и* и *ой*; такъ писать можно *роги* вмѣсто *рогами, совѣты* вмѣсто *совѣтами, рукой* вмѣсто *рукою*. Сокращенiе прилагательныхъ на *ами* и на *ою*.

Но о сихъ послѣднихъ примѣчать должно, что ежели случаются два прилагательныхъ, или прилагательное и су-

щественное, то оба неотмѣнно должно кончить тѣмже образомъ. Напримѣръ: вмѣсто *чистою рукою* можно писать *чистой рукой;* но гораздо ўху противно *чистою рукой.*

Сокращеніе нѣкихъ мѣстоименій.

§. 73. Не знаю, не вольноли же учинить *твойму* или *твому*, вмѣсто *твоему; свойму* или *свому*, вмѣсто *своему; мойму* или *мому*, вмѣсто *моему; свого* вмѣсто *своего.*

Премѣненіе слоговъ *іе* на *ье.*

§. 74. Можно бессумнѣнно всѣ имена кончащіяся на *іе* кончать на *ье*, и писать напримѣръ *щастье* вмѣсто *щастіе, знанье* вмѣсто *знаніе.*

Съ вмѣсто *изъ* позволено обычаемъ.

§. 75. *Съ* вмѣсто *изъ* общей обычай разговора узаконяетъ. Кто не вѣдаетъ, что по вся дни говоримъ *съ устъ его, съ золота*, вмѣсто *изъ устъ, изъ золота.*

Приращеніе буквы *о* къ предлогу *изъ.*

§. 76. Помнить должно, что за предлогомъ *изъ* вольно вставливать гласное *о*, когда слѣдующая рѣчь гласною начинается: *изоустъ* вмѣсто *изъ устъ.*

Во,со,жъ,бъ, вмѣсто *въ, съ, же* и *бы.*

§. 77. Такъ изрядно пишется *во, со*, вмѣсто *въ, съ*, и напротиву *жъ* и *бъ*, когда предъидетъ гласное, вмѣсто *же* и *бы.*

Отмѣненіе втораго лица въ глаголахъ на *шь* вмѣсто *ши*, и неопредѣльныхъ на *ть*, вмѣсто *ти.*

§. 78. Можно въ глаголахъ второе лице единственнаго числа кончить на *ши* вмѣсто на *шь*, и неопредѣльные на *ти* вмѣсто на *ть;* напримѣръ: *пишеши* вмѣсто *пишешь, читати* вмѣсто *читать.* Но я гораздо того бы убѣгать хотѣлъ, когда тою рѣчью стихъ кончается: понеже такія риѳмы весьма ўху противны.

Отмѣненіе нарѣчій на *ѣй* вмѣсто *ѣе.*

§. 79. Нарѣчіи кончащіяся на *ее* можно кончить на *ей*, и писать, напримѣръ: *умнѣй, честнѣй*, вмѣсто *умнѣе, честнѣе* и проч.

§. 80. Не сумнѣваюся, что сыщутся еще и иныя вольности, которыя столькожъ могутъ быть простительны: но мнѣ подъ руки тѣ не попалися. Найдутъ ихъ и обыкно-

венными учинятъ со временемъ искусные наши творцы; и нужны тѣ находки, понеже, правду сказать, мнѣ стиховъ нашихъ сочиненїе кажется весьма трудное, и въ тѣсныхъ предѣлахъ заключено.

§. 81. Впрочемъ много себѣ творецъ пособить можетъ, присвояя стихотворные образы рѣченій Греческихъ и Латинскихъ, которыми обогативъ языкъ свой въ состоянїи найдется одно дѣло многими различными о́бразами изображать, и по томъ избирать о́бразъ рѣченїя, который въ мѣру стиха приходитъ.

§. 82. Остается о томъ одномъ напомянуть, что когда имѣемъ сочинять какую пѣсню по да́нному голосу, то ужѐ совсѣмъ отъ вышепредписанныхъ пра́вилъ, сколько мѣры касается, увольняться можемъ, ежели состоянїю напѣва не согласуются: понеже въ пѣсняхъ нужно, чтобъ ударенїе въ рѣчахъ соотвѣтствовало долготѣ или краткости го́лоса, и число слоговъ стиха соглашалося числу нотъ, а сѣченїи падежамъ пѣсни.

§. 83. И такъ ужѐ мнѣ мнится, государь мой, что я нѣкакимъ образомъ исполнилъ приказъ вашъ содержанїемъ письма̀ своего, которое заключаю чистосердечно подписуяся

ВАШЪ ГОСУДАРЯ МОЕГО

покорной слуга

Х. М.

Квинта Горацїя Флакка

ПИСЕМЪ

КНИГА I.

Письмо I. къ Меценату.

Меценате пѣтый мнѣ первыми стихами,
И котораго еще въ послѣднихъ пѣть стану,

ПРИМѢЧАНIИ.

Изъ самаго начала сего писма усмотрѣть можно, что оно писано въ отвѣтъ Меценату, которой Горацїя понуждалъ писать Лирическїе стихи. Горацїй ему представляетъ, что уже нынѣшныя его лѣта не позволяютъ упражняться въ такихъ бездѣлкахъ, и что избирая дѣло возрасту своему согласное къ одной только Философїи склоненъ. Потомъ показываетъ, сколь полезна людямъ въ любомудрїи прилѣжность, которая насаждаетъ добрые, и искореняетъ злые нравы.

Кайй Клитїй Меценатъ, къ которому письмо сїе писано, былъ одинъ изъ главнѣйшихъ Министровъ и временщикъ Августа Кесаря надъ всѣми ему любимый, особливый защитникъ наукъ и ученыхъ людей, искренный прїятель и благодѣтель Горацїевъ. По нѣкоихъ мнѣнїю Меценасъ начало рода своего велъ изъ Королей Этрурїйскихъ. Для того Горацїй говоритъ въ первой къ нему одѣ:

Mecænas at avis edite Regibus.
Меценате рожденный отъ предковъ Царскихъ.

Стихъ 1. *Меценате пѣтый мнѣ первыми стихами.* Въ Латинскомъ стоитъ: Prima dicte mihi Camœna. Сирѣчь: *Сказанный мнѣ первою музою.* Обыкновенно Латинскїе и Греческїе Стихотворцы употребляютъ слово *сказывать* вмѣсто *пѣть.*

Стихъ въ Омировой Одиссеѣ, переведен: Горацїемъ

Dic mihi Musa virum, captæ post tempora Trojæ
Qui mores hominum multorum vidit et urbes.
То есть: Скажи мнѣ, музо, мужа, которой по взятїи Трои
Видѣлъ многїе городы и многихъ народовъ нравы.

Довольно ужъ вызнанна меня, отставного
Въ прежнее позорище вновь ты включить ищешь.

ПРИМѢЧАНІИ.

Музамъ Стихотворцы даютъ различныя титлы, которыя отъ ихъ различныхъ жилищъ берутъ: такъ называютъ они ихъ Піеридами, Каменами и проч. въ искусствѣ стихот. Ст: 141.

Отъ словъ сего стиха и слѣдующихъ многіе разсуждаютъ, что Горацій *первыми стихами* prima Camœna разумѣетъ первую свою пѣсню къ Меценату, и *ultima Camoena послѣдними стихами* означаетъ сіе письмо. Но въ самомъ дѣлѣ онъ свои стихотворныя сочиненіи на двѣ части различаетъ. Первая содержитъ его Лирическіе стихи, его пѣсни. Вторая твореніи Философическія, каковы суть Сатиры и сіи писма. И оба тѣ рода стиховъ Меценату посвящаетъ.

Стихъ 3. *Вызнанна* вмѣсто вызнаннаго чрезъ сокращеніе. Spectatum въ Латинскомъ значитъ *Искушенного*. Рѣчь занятая отъ серебренниковъ, кои серебро и золото искушаютъ; или отъ единоборцовъ, кои многіе бои съ удачею произвели.

Стихъ тоже. *Отставного*. Въ Латинскомъ стоитъ Rude donatum, *одаренного деревяннымъ палашемъ*. Когда оружій учители наставляли Гладіаторовъ, то есть единоборцовъ, въ ихъ наукѣ, употребляли деревянные палаши, которые назывался Rudis: и когда тѣ Гладіаторы выслуживали три года въ боевой площади, народъ давалъ имъ свободу подаривъ ихъ такимъ деревяннымъ палашемъ. Такіе единоборцы назывались *Рудіаріи*, и бывали совсемъ свободны, или буде полную вольность не получали, оставалися учителями другихъ, и исполняли должность *Ланистовъ*.

Изрядно Горацій соравняетъ Лирическое стихотворство боевому позорищу, и Стихотворцовъ единоборцамъ или подвижникамъ. Какъ единоборцы не должны были старѣть въ позорищи, понеже за истощеніемъ силъ никакого увеселенія зрителямъ тогда подать бы не могли, такъ и Лирической Стихотворецъ долженъ заблаговременно отъ своего ремесла отстать, чтобъ не потерялъ въ старости славу, которую прежнихъ лѣтъ удача ему доставила.

Стихъ 4. *Въ прежнее позорище вновь ты включить ищешь*, то есть: Ты Меценате желаешь, чтобъ я паки началъ прежнее свое упражненіе, чтобъ я по прежнему писалъ Лирическіе стихи.

Не тѣже годы ужъ мнѣ, и мысль ужъ не таже.
Веянїй, къ дверямъ ружье, Геркуля привѣсивъ,
Въ селѣ тихое житье отдаленъ проводитъ;
Чтобъ вдругорь на площади краю у народа
Не былъ принужденъ просить милость и свободу.
Въ уши ужъ очищенны часто слышу голосъ
Звонко мнѣ совѣтовать: коню что старѣетъ

ПРИМѢЧАНIИ.

Въ прежнее позорище Antiquo Ludo. Ludus называлося мѣсто, площадь та, гдѣ единоборцы отправляли бой свой. *Подвигомъ* чаю можно бы назвать, буде *позорище* неправнѣе.

Стихъ 5. *Не тѣ годы уже мнѣ, и мысль ужъ не таже.* Должно по лѣтамъ соглашать свою склонность: Когда умъ отъ возраста отстаетъ, много человѣкъ шалѣетъ.

Стихъ 6. *Веянїй* знаменитой Римской боецъ, котораго образомъ Горацїй подтверждаетъ, что въ старости должно оставить молодаго возраста забавы. Стихъ тоже. *Къ дверямъ ружье Геркуля привѣсивъ.* Когда Римляне покидывали свое ремесло, обычай имѣли посвящать орудїи того ремесла Богу, которому то ремесло было подчинено. Для того Веянїй посвѣщаетъ ружье свое Геркулю, Богу поборищъ и единоборцовъ. Близъ всякаго амфитеатра были поставлены храмы или часовни Геркулю посвященные.

Стихъ 7. *Отдаленъ* Abditus значитъ *отдаленїе совершенное безъ поворота.*

Стихъ 8. и 9. *Чтобъ вдругорь на площади краю у народа не былъ принужденъ просить милость и свободу.* Отставнымъ бойцамъ позволялося возвращаться къ своему ремеслу, но уже не вольны они бывали отстать, пока вторично народъ ихъ не освобождалъ. Когда боецъ или отставной или неотставной желалъ получать свою свободу, подвигался на край площади, и умильнымъ лицемъ и голосомъ прашивалъ оную отъ народа.

На краю площади. Въ Латинскомъ изображено чрезъ *extrema arena.* Arena называлася площадь, на которой бой отправлялся. Въ сродномъ знаменанїи arena значитъ *песокъ*, ибо площадь та пескомъ была наслана.

Примѣчай, что въ Латинскомъ вмѣсто, *чтобъ вдругорь на площади краю*, стоитъ, *чтобъ столько разъ на площади краю* ne toties.

Стихъ 10. *Въ уши ужъ очищенны часто слышу голосъ.* Первая причина, для чего Горацїй извиняется писать Лирическїе стихи, былъ образецъ

Благовременно покой дай, буде ты зваться
Умнымъ хочешь, дабы той напослѣдокъ зрящихъ
Въ смѣхъ падежемъ не привелъ, и не впалъ въ одышку.
15. Нынѣ убо и стихи оставя и шутки,
Что честно и истинно прилѣженъ собою
И чрезъ другихъ я искать, весь въ томъ упражняюсь.
Учреждаю и коплю сокровища, кои

Д

ПРИМѢЧАНІИ.

Веянуса бойца; теперь приводитъ вторую, сирѣчь здраваго смысла совѣтъ, который ему часто на ухо звенитъ, чтобъ благовременно отстать отъ того труда, дабы за слабостію силъ не лишиться добытой предъ симъ славы; и оное подтверждаетъ примѣромъ коня, который, когда уже состарѣетъ, негоденъ бѣжать въ поприщи, понеже или падежемъ насмѣшитъ зрителей, или добудетъ одышку къ своей погибели.

Уши очищенны значитъ исправленное здравымъ разсужденіемъ сердце отъ всякихъ страстей и вредныхъ мнѣній.

Стихъ 14. *Въ смѣхъ падежемъ не привелъ.* Упавши не заставилъ зрителей смѣяться. Въ Латинскомъ стоитъ ne peccet ad extremum ridendo, *чтобъ напослѣдокъ не погрѣшилъ, и смѣха надъ собой не поднялъ.*

Стихъ 15. *Нынѣ убо и стихи оставя и шутки.* Гораздо скорое послушаніе вышепоказаннаго совѣта. Лишь здравой смыслъ промолвилъ, то онъ совѣту послѣдуетъ. Такъ бываетъ, когда душа страстей и мнѣній ложныхъ свободна.

Стихи и шутки, сирѣчь Лирическіе стихи, стихи любовные, и всѣ шалости, которыя молодому возрасту согласуютъ, каковы суть любовь, прохлады, праздники, препровожденіе безсонныхъ ночей и проч.

Стихъ 16. и 17. *Что честно и истинно.* Сирѣчь обучаюся нравоученію, прилѣжу въ исправленіи нравовъ своихъ.

Что честно и истинно, двѣ вещи, кои должны быть крайнее всякаго человѣка попеченіе и обученіе.

Прилѣженъ собою и чрезъ другихъ я искать, такъ я выразумѣлъ Латинскія слова curo et rogo.

Стихъ 18. и 19. *Учреждаю и коплю сокровища, кои и проч.* Не только *коплю* нужныя къ исправленію нравовъ знанія, кои суть истинное сокровище,

Тотчасъ въ пользу бы я могъ употребить многу.
20. Предупреждая вопросъ твой, подъ какимъ вождемъ
Въ какой ватагѣ живу, скажу тебѣ словомъ:
Особно воли ни чьей одной не божился
Слѣдовать я, но куды буря ни закинетъ,

ПРИМѢЧАНІИ.

но и *учреждаю*, въ изрядной порядокъ располагаю, чтобъ *тотчасъ* безъ утраты времени я могъ оные употребить въ свою и въ многихъ пользу.

Тотчасъ въ пользу бы я могъ употребить многу. Въ Латинскомъ стоитъ: Quæ mox depromere possim. Depromere значитъ *вынуть, выдать*; я чаю не вредитъ мой прибавокъ, которой и въ Дасіеровомъ Французскомъ переводѣ введенъ. Стихъ 20. *Предупреждая вопросъ.* Горацій обьявя, что онъ въ любомудріи прилѣжно упражняется, и въ его время будучи народъ Философовъ на разныя ватаги раздѣленъ, изъясняетъ пріятелю своему, что онъ не держится особливаго какого мнѣнія, ни послѣдуетъ одному учителю больше чемъ другому, но изъ различнаго ученія выбираетъ то, что полезнѣе и рассудительнѣе кажется. Стихъ тожъ. *Подъ какимъ вождемъ.* Горацій вождами называетъ начальниковъ всякой Философической ватаги или секты. Всякая изъ нихъ своего имѣла и почитала: Академическая Платона, Перипатетическая Аристотеля, Стоическая Зенона, Циренейская Аристипа, Эпикурская Эпикура и проч. Стихъ 21. *Въ какой ватагѣ.* Въ Латинскомъ стоитъ: *въ какомъ домѣ* Quo lare tuter: но *ватагу* или *секту* чрезъ то разумѣетъ, какъ онъ написалъ въ одѣ 29, книги 1 Socraticam domum, домъ Сократовъ, вмѣсто *Сократова секта*, и то для того, что секты Философовъ назывались familiæ, се́мьи. Стихъ 22. *Особливо воли ничьей одной не божился слѣдовать я.* Я не божился, я не обѣщался особливо слѣдовать одной воли, одному, кого нибудь, мнѣнію; но отъ всякаго беру, что мнѣ правѣе и пристойнѣе кажется.

Въ Латинскомъ стоитъ: Nullius addictus jurare in verba Magistri. *Аддикты* въ сродномъ знаменаніи назывались должники, которыхъ Преторъ отдавалъ во власть заимодавцамъ. Называли также *Аддиктами* воиновъ, которые вписываяся въ войско, присягу чинили своему Воеводѣ; и въ семъ послѣднемъ разумѣніи Горацій то слово употребляетъ, чему поводъ подала рѣчь *вожда* въ предъидущемъ стихѣ, которая принадлежитъ къ военной службѣ. Слово Magister кажется больше приличествовать учителю чемъ военному человѣку; но извѣстно, что Римляне называли коннаго Воеводу Magister Equitum. Стихъ 23. *Но куды буря ни закинетъ, гостемъ бываю.* Горацій упо-

Гостемъ бываю. Теперь гибокъ, и проворенъ
25. Погружаюся въ волнахъ гражданскихъ стражъ твердый
И другъ добродѣтели истыя; потомже

Д 2

ПРИМѢЧАНIИ.

добляетъ Философовъ тѣмъ, кои въ морѣ плаваютъ, и которые должны прiуготовляться жить во всякой землѣ, куды буря ихъ ни закинетъ. Море, въ которомъ Философы находятся, есть мiръ сей: вѣтры и погоды суть дѣла и приключенiи, которыя иногда понуждаютъ Философа вступать въ должности гражданскiя, а иногда позволяютъ ему жить въ покоѣ и въ тишинѣ отдаленнымъ.

Гостемъ hoſpes. Дасiеръ въ своемъ переводѣ не включилъ, и не изъяснилъ рѣчь ту, но отъ словъ его видно, что hoſpes по его мнѣнiю значитъ *хозяинъ*, понеже говоритъ въ примѣчанiи своемъ doivent etre preparés à viure dans tous les païs où la tempete les a jettés *comme s'ils etoient naturaliſés.* Въ Латинскомъ языкѣ Hoſpes значитъ и *хозяина* и *гостя.* Не знаю, не приличнѣе ли *гостемъ* того звать, кто бурею закинутъ въ какое мѣсто онымъ наслаждается; или кто изъ одной секты въ другую переходитъ, и изъ всякой беретъ, что въ ней полезнѣе, ни на одной не останавляяся?

Стихъ 24. *Теперь гибокъ и проворенъ погружаюся.* Изрядно Горацiй изобразуетъ искуство нужное тому, кто въ свѣтѣ живетъ, и кто отъ всякихъ злоключенiй щастливо вывязиться желаетъ. Естьли мы *не гибки*, естьли мы *непроворны* [такъ я перевелъ Латинское agilis fio], безнадежно погибаемъ.

Стихъ 25. *Погружаюся въ волнахъ гражданскихъ.* Гражданскими волнами называетъ дѣла, упражненiи докучныя и попеченiи, о которыхъ упоминаетъ въ Сатирѣ VI. книги I.

—— Aliena negotia centum
Per caput et circa ſaliunt latus.

„Со всѣхъ сторонъ меня обступаютъ тьма дѣлъ мнѣ непринадлежащихъ.„

Стихъ тотже и 26. *Стражъ твердый и другъ добродѣтели истыя.* Погружается въ дѣла гражданскаго житiя, но какъ человѣкъ совершенно добродѣтели преданный, не забывай сирѣчь должность честнаго, безкорыстливаго и безпристрастнаго человѣка, однѣмъ словомъ, какъ строгой *Стоикъ.* Ибо Стоическiе Философы не только позволяли, но и совѣтовали упражняться въ гражданскомъ правленiи, и запрещая сластолюбiе, въ добродѣтели поставляли крайнее блаженство.

Подъ знамя Аристипа подкравшися силюсь
Вещи себѣ, не себя вещамъ подчиняти.
Какъ ночь долга тѣмъ, что ждутъ любовницу лживу,
И день дологъ кажется тѣмъ, кои работу
Дневну должны, какъ лѣнивъ мнится годъ питомцамъ,
Коихъ тяжка матерня опека стѣсняетъ;

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 27. *Потомже подъ знамя Аристипово подкравшись.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Паки скрытно упадая въ наставленіи Аристиповы.* In Ariſtippi furtim præcepta relabor. Помянутое выше сего имя *вожда* мнѣ поводъ подало употребить *знамя.*

Отъ Секты Стоической, которая требовала, чтобъ мудрецъ провождалъ жизнь въ упражненіи, въ дѣлахъ, Горацій перехаживалъ въ секту Аристипову, которой былъ основатель Циренеической, и Философію свою въ томъ поставлялъ, чтобъ жить про себя одного, ни о чемъ не суетиться, употреблять все, и искать сластолюбіе вездѣ, гдѣ оно ни находится. Примѣтно, что Горацій называетъ *Аристиповымъ наставленіемъ* Эпикурово ученіе, котораго онъ всегда держался. И подлинно изъ Лукіана показать можно, что Эпикуръ былъ ученикъ Аристиповъ.

Подкравшись, значитъ, что онъ не вдругъ изъ Стоической въ Киринеическую секту переходилъ, но помалу помалу, такъ чтобъ въ его поступкахъ ничего прекословнаго усмотрѣть было не можно.

Стихъ 28. *Вещи себѣ, не себя вещамъ подчиняти,* чтобъ кто не почаялъ, что когда Горацій возвращается къ Аристиповой наукѣ, впадаетъ во всѣ несовершенства того нравоученія, и погружается во всѣ сластолюбія безъ всякой мѣры.

Въ семъ стихѣ изъясняетъ, что онъ изъ того Философа правилъ себѣ присвояетъ: *старагось,* говоритъ онъ, *вещи себѣ подчинять, а не себя вещамъ.* И правда, секта Аристипова и Эпикурская, то всего лучшее въ себѣ имѣла, что можно было по ихъ наукѣ все употреблять, но ничему надъ собою власть не дая. Когда Аристипа обличали, что *Лаисъ* имъ совсемъ обладала, отвѣчалъ: *я ее имѣю, а не она меня.* Ἔχω καὶ οὐκ ἔχομαι.

Стихъ 29. *Любовницу лживу.* Любовницу, которая обѣщавъ быть, не бываетъ.

Стихъ 31. *Лѣнивъ годъ.* Годъ, которой кажется, что не скоро идетъ.

Стихъ тожъ и 32. *Питомцамъ, коихъ тяжка матерня опека стѣсняетъ.* Питомцамъ, маловозрастнымъ дѣтямъ, которымъ опека матерьняя

Такъ тихи мнѣ времена текутъ непрїятны;
Что укосняютъ мою надежду и волю
Благодушно совершить то, что равномѣрно
Убогимъ и богачамъ пользовать имѣетъ.
И вредно, естьлибъ презрѣть, молодымъ и старымъ.
Остается мнѣ себя утѣшать, и править

ПРИМѢЧАНІИ.

докучна. О тѣхЪ питомцахЪ говоритЪ, которые хотя вышли сЪ подЪ рукЪ опекуновЪ, еще матерямЪ своимЪ подвластны, какЪ Сенека напоминаетЪ, говоря о сынѣ Марцїи. *НедорослемЪ остався, былЪ подЪ опекою опекуновЪ до четвертагонадесять лѣта, подЪ насмотромЪ матернимЪ всегда.* Pupillus relictus, ſub tutorum cura uſque ad decimum quartum annum fuit, ſub matris cuſtodia ſemper.

СтихЪ 33. *ТакЪ тихи текутЪ.* ЕстьлибЪ мѣра стиха позволяла; должно бы перевесть: *ТакЪ тихи и непрїятны текутЪ мнѣ дни,* или *течетЪ мнѣ время.* Метафора взятая отЪ теченїя рѣкЪ.

СтихЪ 34. *Что укосняютЪ мою надежду и волю.* Понеже рѣчь *надежда* неопредѣльна, и кЪ будущему надлежитЪ, Горацїй прибавляетЪ: *волю, намѣренїе,* conſilium; которая значитЪ *намѣренїе принятое, опредѣленное, безЪ всякаго отлагательства.* ВпрочемЪ соединилЪ онЪ тѣ двѣ рѣчи *надежду* и *волю,* чтобЪ насЪ научить той истинны непремѣнной, что все то, что отЪимаетЪ у насЪ время, которое мы опредѣлили своему вЪ любомудрїи обученїю и упражненїю вЪ добродѣтеляхЪ, отЪимаетЪ также всѣ наши надежды; ибо будущее не извѣстно, и только настоящее вЪ нашей власти.

СтихЪ 35. *Благодушно совершить.* Дѣлать сЪ смѣлою охотою. Agendi graviter.

СтихЪ тожже и 36. и 37. *То, что и равномѣрно, и проч.* То, что равно богатымЪ пользуетЪ какЪ убогимЪ, и равно старымЪ какЪ и молодымЪ вредитЪ, естьли то презрятЪ. О нравоучительныхЪ сочиненїяхЪ говоритЪ, которые писать намѣряется.

СтихЪ 38. *Остается мнѣ себя утѣшать и править.* Обыкновенно Горацїю свою рѣчь негораздо связывать; здѣсь тому образецЪ видимЪ, понеже вдругЪ слово относитЪ отвѣтствуя, какЪ бы на учиненной вопросЪ, для чего такЪ поздно принимается прилѣжать кЪ любомудрїю? На то онЪ говоритЪ, что утратя напрасно только времени своей жизни, иное не остается, развѣ

Сими начальнѣйшими мудрости законы:
Хоть не можешъ сильный взоръ имѣть ты какъ Линцій,
За тѣмъ больные глаза не оставляй мазать;
Ни, отчаяваяся непреодолѣнна
Гликона уды нажить, за тѣмъ въ свое тѣло
Лѣностію допущай скучную хирагру.

ПРИМѢЧАНІИ.

утѣшать и исправлять себя слѣдующими начальнѣйшими законами, или правилами мудрости. Въ Латинскомъ стоитъ: me ipſe regam ſolerque *elementis*. *Элементы* суть *первыя наставленія, начала какой либо науки*, которую рѣчь мы въ нашемъ языкѣ не имѣемъ, для того я употребилъ, *начальнѣйшіе законы*. Вѣдаю, что то Латинскому не соотвѣтствуетъ, да не знаю чемъ пособить. Стихъ 40. *Хоть не можешь сильный взоръ имѣть ты, какъ Линцій.* oculo contendere, значитъ: *мѣряться съ кѣмъ, кто изъ двухъ лутче видитъ, у кого изъ двухъ глаза лутче.*

Линцій былъ сынъ Афареевъ, о которомъ Горацій напоминаетъ во 2. Сат. книги 1. Понеже онъ первый нашолъ въ землѣ руды, слово пронеслося, что онъ имѣлъ такъ острый взоръ, что могъ видѣть сквозь землю до самой ея средины. Былъ еще другой Линцій, которой съ Карташской пристани могъ видѣть, и перечесть корабли отходящіе изъ Сициліи.
Стихъ 42. и 43. *Ни отчаяваяся непреодолѣнна и проч.* Какъ не должно пренебрегать, лѣчить свои больные глаза, для того что не льзя тебѣ силою взора преодолѣть Линцея; такъ глупо бы было допущать въ тѣло свое хирагру и прочія болѣзни, для того что не можешь надѣяться себѣ силу Гликона нажить.

Хирагра есть жестокой ломъ въ рукахъ съ опухолью и свербежемъ. Тажъ болѣзнь, когда въ ноги сходитъ, называется подагра.

Я за нуждою мѣры стиха назвалъ хирагру *скучною*; Горацій гораздо лутче называетъ узловатою Nodoſa Chiragra, ибо болѣзнь та, какъ бы узлами препятствуетъ употребленіе рукъ и ногъ, или для того, что острая и густая мокрота, отъ которой болѣзнь самая происходитъ, вкравшись межъ сочиненіями перстовъ, оные одуваетъ, и опухоль въ нихъ производитъ подобную узламъ или камышкамъ. Отъ того Персій называетъ хирагру *каменистою.* Сат. 5. Стих. 58.

Гликонъ былъ знаменитой Греческой философъ, которой непрестанно

45. Можно до нѣкой достичь точки, коль не далѣ.
Пылаетъ ли лакомствомъ и скупостью сердце?
Найдешь пѣсни и слова, что облегчить могутъ
Болѣзнь, и недуга часть немалу убавить.

ПРИМѢЧАНІИ.

бьючися съ борцами, досталъ себѣ непреодолѣнную силу, и тѣла составъ укрѣпилъ, равно какъ бы самъ былъ одинъ изъ ихъ числа.

Стихъ 45. *Можно до нѣкой достичь точки, коль не далѣ.* Отъ сего уже ясно разумѣется, что Горацій приводилъ вышепоказанные образцы больныхъ глазъ и слабости тѣла [которые недостатки ему были свойственны], чтобъ доказать, что естьли человѣкъ не можетъ достичь совершенное благонравіе, естьли не можетъ всѣ тайны Философіи вызнать; можетъ часть злонравій своихъ искоренить, и часть добродѣтелей пріобрѣсть; можетъ перенять первыя начала любомудрія. Тѣмъ самимъ Горацій опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, кои прилѣжаніе къ любомудрію отсовѣтовали, для того что оную никто совершенно пріобрѣсть не можетъ. Естлибъ человѣкъ не могъ бороться съ злонравіемъ, развѣ когда уже взойдетъ на вышную степень мудрости, имѣлъ бы онъ причину унывать въ пути своемъ. Но по щастью что ни ступитъ, идя къ верьху той трудной горы, столько побѣдъ одерживаетъ надъ непріятелемъ.

Стихъ 46. *Пылаетъ ли лакомствомъ и скупостью сердце.* Скупой иногда довольствуется беречь то, что уже имѣетъ; лакомый всегда ищетъ достать, чего не имѣетъ. Въ томъ разнится скупость съ лакомствомъ, которое въ Латинскомъ изображено рѣчью *Cupiditas*, *горячее желаніе, похоть, вожделѣніе, жадность.*

Стихъ 47. *Найдешь пѣсни и слова и проч.* То есть: нравоученіе исправитъ вышепомянутые пороки.

Первые изъ прежнихъ врачи обычай имѣли волшебство вмѣстѣ съ своимъ искусствомъ при больныхъ употреблять, будучи увѣрены, что болѣзни тѣла происходятъ отъ души, какъ жаръ глазной приходитъ отъ головы. Для того при лѣкарствахъ тѣлу приличныхъ, употребляли и тѣ, кои душѣ пристойны; сирѣчь тѣ verba et voces, *слова и пѣсни; заговорки* или *напѣвы.* Оные состояли въ изрядной къ больному рѣчи, которою утишали сердца его безпокойство, и тогда уже свободнѣе могли возвратить тѣлу здоровье.

Стихъ 48. *И недуга часть немалу убавить.* Въ застарѣлой болѣзни,

Любовьюль похвалъ надутъ? чистительны книги
Суть, кои трижды чтены, исцѣлить тя сильны.
Гнѣвливый, завистливый, пьяница, лѣнивецъ,
Сластолюбецъ; словомъ, всякъ сколь бы ни свирѣпый
Другъ злонравій усмиренъ наконецъ быть можетъ,

ПРИМѢЧАНІИ.

и которую поздно лѣчить начинаемЪ, не всегда можно надѣяться совершеннаго исцѣленія; но и то немало, естьли часть зла отЪимет, и упредит онаго распространеніе.

СтихЪ 49. *Любовьюль похвалъ надутъ.* Похвалы надуваютЪ сердце человѣка, которое ужè *любовью,* сирѣчь *желаніемъ* похвалЪ надуто и разгордѣло.

СтихЪ тожже. *Чистительны книги.* Sunt certa piacula. *Піакула* у ГрековЪ *Καθάρματα* называемые, были *обмываніи* или *очищеніи*, которыя употреблялися для очищенія грѣха или злочинства какого, а *заговоры* и *каженіе θιμιάματα* служили кЪ исцѣленію бѣшеныхЪ. Слово то гораздо прилично наставленіямЪ ФилософскимЪ, которые *очищаютъ* душу нашу отЪ злонравій. НапримѣрЪ *очищеніи*, которыя для исправленія или изгнанія любохвальства Стоики употребляли, суть почти слѣдующія: Что похвала есть тщетной звонЪ, тщетное причудѣніе, которое вЪ мгновеніе ока родится и исчезаетЪ; что самая пространнѣйшая слава есть совершенное забвеніе, естьли примѣтишь, вЪ сколькихЪ земляхЪ она дойти не могла, вЪ сколькихЪ народахЪ она не извѣстна, что все то, что изящно, собою таково, и похвала красоту того не составляетЪ; по тому то, что хвалено бываетЪ, ни дурнѣе ни пригожѣе тѣмЪ не становится, и слѣдовательно человѣку похвала не нужна, но нужно дѣлать дѣла хвальныя. НапослѣдокЪ, что рассуждая непостоянство ума человѣческаго, ясно узнаемЪ, что неправедно и безрассудно есть требовать, чтобЪ всѣ люди соглашались добро говорить, и мыслить обЪ насЪ, когда они о себѣ самихЪ на малЪ часЪ сЪ собою несогласны.

СтихЪ 50. *Трижды чтены.* ВЪ ЛатинскомЪ стоитЪ: ter pure lecto, трижды *чисто* чтены; *чисто, съ прилѣжаніемъ, безъ пристрастія*, инако десятью повторенное чтеніе немного пользовать можетЪ.

СтихЪ 53. *Сколь бы ни свирѣлый другъ злонравій.* ВЪ ЛатинскомЪ стоитЪ; Nemo adeo ferus est, никто столь свирѣпЪ, столь дикЪ, чтобЪ не могЪ быть усмиренЪ.

Естьли терпѣливъ внушать совѣты похочетъ.
Добродѣтель есть бѣжать злой нравъ, и есть перва
Мудрость не имѣть глупости. Видишь ты какiе
Нужны важные труды и ума и тѣла,
Чтобъ избѣжать малъ доходъ, и отказъ зазорный,
Которой ты крайними злами почитаешь.
Не лѣнивъ въ крайню бѣжишь Индiю для торгу,
Убѣгая нищеты сквозь море, огнь, камни.
Не пекись о томъ, чему глупо ты дивишся,

Е

ПРИМѢЧАНIИ.

СтихЪ 54. *Естьли терпѣливъ внушать совѣты похочетъ.* Si modo culturæ patientem commodat aurem, естьли только наставленiю подастЪ терпѣливое ухо.

СтихЪ 56. *Видишь ты какiя нужды и проч.* Сiе разсужденiе отЪ предЪидущихЪ зависитЪ. НѣтЪ такого человѣка, говоритЪ Горацiй, чтобЪ не могЪ исправиться, естьли совѣты станетЪ слушать. Ибо тотЪ, кто вЪ добродѣтель оболчись желаетЪ, вЪ самомЪ началѣ долженЪ скинуть сЪ себя всѣ злонравiи, и то учинить несиленЪ, естьли онЪ непокоренЪ и непослушенЪ совѣтамЪ. Хотя такое послушанiе не трудно, однакожЪ по вся дни видимЪ, что многiе предаютЪ себя всякимЪ бѣдствамЪ, чтобЪ избѣжать нищеты, и достать чины и славу, которые люди и слушать не хотятЪ, когда ихЪ вредное мнѣнiе кто исправить желаетЪ. Мнѣнiе, которое имЪ представляетЪ нищету и презрѣнiе злами всѣхЪ большими, а желанiи и удивленiе какЪ бы посредними.

СтихЪ 58. *Малъ доходъ.* Недовольный доходЪ, убожество.

СтихЪ тотже. *Отказъ зазорный.* ОтказЪ, когда вЪ чины добиваешся. Зазорный онЪ, когда право а не по пристрастiю судитЪ тотЪ, кто отказываетЪ.

СтихЪ 60. *Въ крайню бѣжишь Индiю.* ВЪ самые отдаленные край свѣта ѣдешь для торгу.

СтихЪ 61. *Сквозь море, огнь, камни.* Частица *сквозь* разумѣется вездѣ повторена, сквозь море, сквозь огнь, сквозь камни.

Сквозь огнь, сирѣчь сквозь жары, которые вЪ дорогѣ сносить ты долженЪ; сквозь камни, которые вЪ морѣ находишь, или сквозь горы каменистыя.

СтихЪ 62. *Не пекись о томъ, чему глупо ты дивишся, и жадаешь.* Видишь ты какiе и ума и тѣла нужны труды, какое безпокойство, чтобЪ избѣ-

И жадаешь. Слышать ты, учиться и вѣрить
Не хочешь умнѣйшему? Кой борецъ, что села
И распутіи однѣ подлы обтекаетъ,
Презритъ въ великихъ играхъ, вѣнецъ, Олимпійскихъ,
Естьлибъ надежда ему, естьлибъ ему слово,
Дано было безъ труда одержать побѣду?

ПРИМѢЧАНІИ.

жать нищеты и добиться чиновъ. Всего того обойтись можешь, естьли ты не будешь суетиться о томъ, чему теперь глупо дивишся, и чего глупо желаешь. Имѣть богатство, быть на высокой степени; или не желать богатства, и не дивиться тѣмъ, кои въ высокой степени, суть двѣ вещи равномѣрныя.

Стихъ 63. *Слышать ты, учиться и проч.* Я самый лутчей способъ тебѣ показываю для избѣжанія многихъ трудовъ; однакожъ ты *слушать, учиться и вѣрить не хочешь умнѣйшему.*

Стихъ 64. и проч *Кой борецъ, что села и распутіи однѣ и проч.* Никто изъ подлыхъ борцовъ, которые не будучи достойны въ городѣ себя показать еще должны кормиться въ селахъ и на распутіяхъ, не откажетъ вѣнецъ въ играхъ Олимпійскихъ, естьли дана ему будетъ надежда и слово, что оный безъ труда достанетъ; а мы легкой способъ къ стяжанію добродѣтели и тишины нашей презираемъ; способъ тотъ вышепомянутый: не дивиться, не желать.

Борцы Римскіе, прежде нежели приходили должность свою отправлять въ столицѣ, провожали нѣсколько лѣтъ въ уѣздныхъ городахъ и въ селахъ, какъ теперь Французскіе комедіянты дѣлаютъ, прежде нежели въ Парижѣ играть начнутъ. И понеже не во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ имѣлися домы зрѣлищные, бой свой отправляли на площадяхъ и на распутіяхъ или кресцахъ.

Стихъ 66. *Въ великихъ играхъ Олимпійскихъ.* Горацій называетъ игры Олимпійскія *великими*, понеже оныя были славнѣйшія во всей Греціи. Отправлялись они по вся четыре года въ честь Юпитеру, близъ Олимпіи города въ Элидѣ. Состояли тѣ игры въ конскихъ и тѣлежныхъ бѣгахъ и въ различныхъ бояхъ.

Стихъ 68. *Безъ труда.* Въ Латинскомъ стоитъ, ſine pulvere, *безъ пыли;* сирѣчь, *безъ всякой опасности, безъ всякаго труда.* Въ бою и въ бѣгу движеніе тѣла пыль подымаетъ.

Какъ золота серебро подлѣе, такъ злато
Подлѣй добродѣтели. Граждане, граждане,
Деньги вы прежде всего доставать трудитесь,
Добродѣтели потомъ. Сіе съ краю Іана
До другаго твердятъ всѣ; и одинъ другому
Пересказываетъ всякъ молодой и старой,
Нося подъ лѣвой мѣшокъ рукою и щоты.
Къ четыреста тысячамъ естьли не достанутъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 69. *Какъ золота серебро подлѣе, такъ злато подлѣй добродѣтели.* Такъ намъ мудрость кричитъ: вы бѣжите край свѣта чрезъ безконечные труды и бѣдства для полученія богатствъ, а для стяжанія добродѣтели ни мало что дѣлать не хотите; однакожъ добродѣтель драгоцѣннѣе всего золота и всего серебра.

Стихъ 70. *Граждане, граждане, деньги вы прежде.* Естьли съ одной стороны мудрость кричитъ людямъ: *добродѣтель лутче золота;* безумїе кричитъ имъ съ другой, *золото лутче добродѣтели, деньги прежде доставать трудитесь, добродѣтели по томъ.* И понеже мудрость одна, а за безумїемъ всегда слѣдуетъ толпа людей, которые повторяютъ ея слова, не дивно что мудрости голосъ неслышенъ.

Стихъ 72. *Съ краю Яна до другаго.* Была въ Римѣ улица, въ которой жили Банкиры, и называлась она *улица Янусова,* или *улица двухъ Янусовъ.* понеже на обоихъ краяхъ той улицы поставлены были болваны того Бога.

Стихъ 73. *Твердятъ всѣ.* Латинское Perdocet значитъ: *учитъ, твердитъ съ конца до другаго, съ утра до вечера.*

Стихъ 74. *Пересказываетъ всякъ* Recinunt dictata. Горацїй чрезъ слово *dictata* показать хочетъ, что тѣ люди перенимаютъ и пересказываютъ вышеписанныя рѣчи, какъ ученики въ школахъ свои задачи.

Стихъ 75. *Нося подъ лѣвой мѣшокъ и щоты.* Мѣшокъ, въ кой деньги класть; *щоты* или *таблицы,* на которыхъ щотъ выкладывали Римляне, какъ мы на своихъ щотахъ костьми выкладываемъ.

Стихъ 76. *Къ четыреста тысячамъ естьли не достанутъ.* Мѣсто сїе

Шесть, семь, хоть бы храбръ ты былъ, рѣчистъ, добронравенъ,
И вѣренъ во всемъ; въ числѣ народа пробудешь.

ПРИМѢЧАНІИ.

собою не трудно, но разсужденіе Гораціево не будучи связано къ предъидущему, причину подало къ ошибкѣ, и отмѣнить стихъ сей слѣдующимъ образомъ:

Sed quadringentis ſex ſeptem millia deſunt. *Но къ четыреста тысячамъ не достаютъ шесть семь.* Какъ бы народъ въ извиненіе своего сребролюбія Горацію отвѣчалъ: *Легко тебѣ говорить, но естьли мнѣ не достанутъ шесть или семь тысячь къ четыреста тысячамъ сестерціевъ, которые нужно имѣть для вступленія въ чины, я отъ нихъ буду выключенъ, сколь бы впрочемъ я ни былъ честный и искусный человѣкъ.* Да не та сила тѣхъ словъ. Горацій самъ всегда говоритъ, и показать тщится неосновательство сего правила: Virtus poſt nummos, *что нужно прежде всего деньги добывать, а добродѣтели по томъ.* И въ томъ намѣреніи ищетъ доказать, что тѣ, кои уставили законъ, что нужно имѣть нѣкую сумму денегъ для вступленія въ чины, были меньше разсудны чемъ младенцы, кои въ своихъ играхъ неповрежденному еще естества внушенію послѣдуя, даютъ первое мѣсто тѣмъ, кои въ своей должности исправнѣе, а не тѣмъ, кои прочихъ богатѣе. Вотъ какъ онъ разсуждаетъ: *Естьли не достаютъ тебѣ шесть или семь тысячь сестерціевъ,* [то есть 150 или 175 рублей] *чтобъ дополнить четыреста тысячь сестерціевъ,* [сирѣчь десять тысячь рублей] *которые нужны для вступленія въ чины; ты останешся въ подлости, будешь въ числѣ народа, сколько бы ты ни былъ честенъ и благонравенъ. А межъ младенцами тотъ, кто имѣетъ нужную добродѣтель, и должность свою лучше исправляетъ, восходитъ на первую степень, сколь бы онъ ни убогъ былъ.* Слѣдовательно добродѣтель почтительнѣе богатствъ, и младенцы умнѣе тѣхъ законодавцовъ.

Къ четыреста тысячамъ. Quadringentis прибавить должно millibus ſeſtertium. У Римлянъ по силѣ уставленнаго закона нужно было имѣть четыреста тысячь сестерціевъ для вступленія въ чинъ Всадника *Equitis*, которая сумма потомъ до шести милліоновъ сестерціевъ прибавлена.

Сестерцій была малая Римская монета, которыхъ [по изчисленію Дасіерову] восемь составляютъ ливру Французскую; а по среднему вексельному теченію рубль Россійской содержитъ 5. ливровъ Французскихъ. По тому въ рублѣ 40. сестерціевъ, и всякой *сестерцій* стоитъ 2½. копѣекъ.

Стихъ 78. *Въ числѣ народа пробудешь.* Plebs eris, *народъ будешь*,

А младенцы говорятъ межъ собой играя;
Буде право поступать станешь, Царемъ будешь.
Сїе намъ мѣдною будь въ защиту стѣною,

Е 3

ПРИМѢЧАНIИ.

останешся вЪ черни, вЪ подлыхЪ людяхЪ.

НародЪ Римской раздѣленЪ былЪ на три классы. Первую составляли Сенаторы Senatores, вторую всадники Equites, третїю народЪ Populus; и всадники должны будучи имѣть пожитковЪ на 400000. сестерцїевЪ [10000. рублей], а Сенаторы 800000. [20000. рублей] а по уставу Августову миліонЪ двѣсти тысячь [30000. рублей] Явственно есть, что тѣ, кои не имѣли довольнаго имѣнїя, чтобЪ могли достать чинЪ всадничей, еще меньше можно было имЪ достичь вЪ степень Сенаторскую, и по тому необходимо должны были оставаться вЪ числѣ народа.

СтихЪ 79. *А младенцы говорятъ.* Горацїй образцомЪ младенцовЪ, укоряетЪ корыстливость людей, показуя что вЪ нихЪ младенцахЪ сродная простота здравѣе судитЪ, чемЪ сихЪ искусная хитрость.

СтихЪ 80. *Буде право поступать станешь, Царемъ будешь.* По мнѣнїю Мюретову Горацїй здѣсь упоминаетЪ о игрѣ называемой *οὐρανία*. Младенцы вЪ той игрѣ брасывали мячЪ вверхЪ, и кто изЪ нихЪ чаще оный на лету схватить могЪ, тотЪ ЦаремЪ бывалЪ: а кто оный всегда миновалЪ, назывался осломЪ, и принужденЪ бывалЪ отЪ игры отстать. БезЪ сумнѣнїя Горацїй предЪ собой имѣлЪ слѣдующее мѣсто вЪ Платонѣ: *ὁ μὲν ἁμαρτῶν καὶ ὃ ἂν ἀεὶ ἁμαρτάνη καθεδεῖται, ὥσπερφασὶν οἱ παῖδες σφαιρίζοντες, ὄνος, ὃς δ᾽ ἂν περιμένηται ἀναμάρτιτος, βασιλεύσει ἡμῶν καὶ ἐπιτάξει ὅτι ἂν βούληται. Тотъ, кто погрѣшитъ, сядетъ, какъ младенцы играя говорятъ, осломъ; а кто пребудетъ не погрѣшенъ, будетъ нами царствовать, и повелѣвать намъ все, что ни пожелаетъ.*

СтихЪ 81. *Сїе намъ мѣдною будь въ защиту стѣною.* Противу сребролюбїя и тщетной жадности славы, и противу тѣхЪ, кои говорятЪ, что о добродѣтели печися мы должны послѣ богатствЪ, поставь стѣною и оградою крѣпкою слѣдующее правило, что крайнее человѣка благополучїе состоитЪ имѣть совѣсть чисту и непорочнымЪ себя знать, подражай младенцамЪ, дѣлай добро и презирай все прочее.

Имѣть совѣсть чистую, и въ своихъ поступкахъ,
Не имѣть съ чегобъ блѣднѣть. Скажи буде смѣешь,
Росціевъ лутчель законъ, иль пѣсня младенцовъ,
Право поступающимъ, что подноситъ царство,

ПРИМѢЧАНІИ.

Мѣдною стѣною. Мѣдная или желѣзная стѣна, вмѣсто *крѣпкая стѣна* у древнихъ въ употребленіи: такъ Виргилій говоритъ:

—— Cyclopum educta caminis mœnia.

Стѣны произведенные изъ Циклопскихъ горнилъ.

Stat ferrea turris ad auras.

Высится въ небо желѣзная башня.

Стихъ 82. и 83. *Имѣть совѣсть чистую, и въ своихъ поступкахъ* --- Изъясняетъ предъидущаго стиха: *Буде право поступать станешь.* Ибо тотъ, кто право поступаетъ, имѣетъ всегда чисту совѣсть, и никакое печальное воспоминовеніе своихъ дѣлъ его не устрашаетъ, не заставляетъ его блѣднѣть съ страху.

Вмѣсто *имѣть совѣсть чистую* въ Латинскомъ стоитъ Nil conſcire ſibi. Красивой и сильной образъ рѣченія, которому нашъ языкъ подобнаго не имѣетъ, ближе однакожъ перевесть можно слѣдующимъ образомъ:

Ни въ чемъ себя повиннымъ не признать, или

Ничего за собою не вѣдать.

Стихъ 84. *Росціевъ ли лучше законъ или пѣсня младенцовъ.* Горацій показалъ столь чувствительнымъ образомъ, что тѣ, кои богатства добродѣтели предпочитаютъ, суть безрассуднѣе младенцовъ, что не чаетъ, чтобъ кто посмѣлъ подтверждать, что законъ Росціевъ лучше того младенцовъ припѣву, которой въ 80 стихѣ содержится.

Росціевъ законъ, уставленный Л. Росціемъ Офою, Трибуномъ народнымъ, опредѣлялъ первѣйшіе въ правительствѣ чины тѣмъ, кои имѣли извѣстной суммы богатство, какъ наприкладъ 400. тысячь сестерцїевъ [10000. рублей] и имянно запрещалъ производить во Всадники свобожденниковъ, и дѣтей свобожденническихъ. Такимъ образомъ Росцій давалъ достоинства рожденію и богатствамъ, а не добродѣтели.

Стихъ тотже и 85. *Пѣсня младенцовъ право поступающимъ, что подноситъ царство.* Пѣсня младенцовъ, что [сирѣчь которая] подноситъ, даетъ царство право поступающимъ.

Пѣсня храбрымъ Куріямъ, люба и Камилламъ?
Кто лутчій даетъ совѣтъ, тотъ ли что богатство
Велитъ копить правдою, иль буде не можно
Правдою, какимъ нибудь способомъ возможнымъ,
Чтобъ сблизи слушать стихи Пуппія плачевны:
Иль тотъ что совѣтуетъ всегда неотступенъ
И желаетъ, гордаго чтобъ ты и свободенъ
И смѣлъ щастья презиралъ такъ ярость какъ ласку?

ПРИМѢЧАНІИ.

Nænia значитъ *жалостную пѣсню*, которыя у Римлянъ при похоронахъ по мертвыхъ пѣвалися. Здѣсь употреблено то слово вмѣсто *пѣсни*, вмѣсто *припѣву*.

Стихъ 86. *Храбрымъ Куріамъ люба и Камилламъ.* Люба сирѣчь знатнѣйшимъ въ добродѣтели Римскимъ мужамъ.

Горацій здѣсь говоритъ о Манліѣ Куріѣ Дентатѣ, и о Маркѣ Фуріѣ Камиллѣ, которыхъ мужественными называемъ за ихъ храбрость и добродѣтели. Камиллъ спасъ Римъ, и побилъ Галловъ вконецъ за три ста лѣтъ предъ рождествомъ Христовымъ. Съ семьдесятъ пять лѣтъ потомъ Ман: Курій Дентатъ побѣдилъ Самнитовъ, Сабиновъ и Луканіевъ, выгналъ Пирра изъ Италіи, и отвѣтствовалъ Самнитскимъ Посламъ, которые его подкупить искали: *Я предъизбираю ѣсть сіи рѣпы на моихъ деревянныхъ тарѣлкахъ* [ибо застали ево на угляхъ рѣпу пекущаго] *и повелѣвать тѣмъ, кои всего свѣта богатствомъ владѣютъ.*

Стихъ 90. *Чтобъ сблизи слушать.* Чтобъ имѣть первѣйшее мѣсто въ зрѣлищахъ. По уставленному отъ Росція опредѣленію Сенаторы зрѣлища смотрѣли сидя въ Оркестрѣ: Всадники Римскіе на четырнатцати ступеняхъ полка зрѣлищнаго, а народъ изъ самаго нижняго мѣста Cavea у Римлянъ называемаго.

Стихи Пуппія плачевны. Сирѣчь Трагедіи стихотворца Пуппія, о которомъ никакое извѣстіе до насъ не дошло.

Рѣчь *плачевные* показываетъ, что того творца стихи жалость въ зрителяхъ возбуждали.

Естьлибъ когда у меня спросилъ народъ Римской:
Для чего въ одномъ живя городѣ, не тоже
Съ нимъ у меня мнѣнïе, и то, что онъ любитъ,
Не ищу, и не бѣгу, что онъ ненавидитъ?
Осторожной, я въ отвѣтъ лисицы представлю
Слова, что больному льву нѣкогда сказала:
Для того что страшны мнѣ слѣды въ твою нору;
Всѣ въ нее, ни одинъ вонъ изъ нее не вижу.
Звѣрь ты многоглавный. Что искать я имѣю?

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 94. *Естьлибъ когда у меня спросилъ народъ Римской.* Горацïй искусно предупреждаетъ вопросъ, которой Римляне съ яростïю моглибы ему учинить, для чего дерзаетъ осужать законъ уставленный Росцïемъ, и предпочитать почтительному законодавцу маловозрастныхъ младенцовъ.

Стихъ 95. *Въ одномъ живя городѣ.* Народъ чаетъ, что живучи въ одномъ воздухѣ, на одной землѣ и въ однихъ города стѣнахъ, должно имѣть одни съ нимъ мнѣнïи, хвалить то, что онъ хвалитъ, и осужать то, что онъ осужаетъ. Но мудрый человѣкъ инако судитъ. Умъ его не рабъ обычая, когда онъ удостовѣренъ, что обычай тотъ противенъ правдѣ и здравому рассужденïю.

Стихъ 98. *Осторожной я въ отвѣтъ и прот.* Я представляю въ отвѣтъ слова осторожной лисицы, которыя она нѣкогда сказала больному льву.

Басня сïя Эсопова довольно извѣстна. Престарѣлый левъ не могучи добывать себѣ пищу, притворилъ себѣ болѣзнь, и залѣгъ въ своей пещерѣ, гдѣ питался тѣми звѣрьми, кои его посѣщать приходили. Лисица навѣтъ уразумѣвши, довольствовалася къ входу пещеры приступить, и оттуду увѣдомляться о львиномъ здоровьи. Левъ спрося у нея: для чего въ пещеру не входитъ, отвѣчала: *для того что вижу слѣды вшедшихъ, но не вижу изшедшихъ.*

Левъ есть республика и правительство, звѣри подданные, лисица мудрый человѣкъ. Народъ прельщенъ бываетъ обѣщанïями, и чаетъ, что богатство и чины суть крайнее человѣка благополучïе; но напослѣдокъ находитъ себя въ пропасти бѣдствъ, изъ которой выйти уже не силенъ.

Стихъ 102. *Звѣрь ты многоглавный.* Къ Римскому народу говоритъ.

Въ комъ надежду положу? къ кому я пристану?
Одни ищутъ откупать подати и таможни:
Другіе ловятъ вдовицъ яблокомъ, и коркой,
И стариковъ, коихъ бы въ прудъ свой сажать, удятъ:
Многимъ лихвою растетъ тайною богатство.
Еще сносно естьли бы разнымъ прилѣжали
Вещамъ люди разные; да человѣкъ тотже
Не можетъ чрезъ часъ одинъ пробыть въ тойже мысли.
Нѣтъ мѣста, естьли богачъ скажетъ, во всемъ свѣтѣ
Краснѣйшаго Баiевъ пріятныхъ, ужъ море,
Ужъ озеро чювствуетъ въ зданіи горячность

Ж

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ тотже и 103. *Что искать я имѣю? въ комъ надежду положу? и проч.* Чего и въ комъ мнѣ искать. Quid ſequar aut quem? Какъ мнѣ народъ можетъ доставить благополучіе, когда онъ самъ того лишается, будучи самъ себѣ несогласенъ, и на вся часы премѣнчивъ?

Стихъ 105. и 106. *Ловятъ вдовицъ, и стариковъ удятъ.* Прислуживаются, льстятъ вдовицамъ и старикамъ, чтобъ имѣть участіе въ ихъ богатствѣ, или въ ихъ наслѣдствѣ.

Стихъ 107. *Лихвою тайною.* Сирѣчь запрещенною законами лихвою, и слѣдовательно чрезвычайною.

Стихъ 111. *Нѣтъ мѣста, естьли богачъ скажетъ и проч.* Естьли богачъ скажетъ, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ краснѣйшаго мѣста пріятныхъ Баiевъ; тотчасъ море и озеро почувствуютъ горячность скоропоспѣшнаго хозяина, которой на томъ мѣстѣ въ морѣ и въ озерѣ строить начнетъ съ крайнымъ поспѣшеніемъ. Горацій показавъ непостоянство народное, разгласіе людей межъ собою, и что всего пуще, различныя и прекословныя мнѣніи въ одномъ и томъ же человѣкѣ, чувствительными образцами то подтверждаетъ: такими сирѣчь, кои по вся дни видимы бывали.

Баiи, нынѣ *Бaiя* называемое, мѣсто чрезмѣрно пріятное межъ Кумою и Неаполью, въ самомъ краю Пуцолской морской пазухи, и знамените банями и теплицами, которыя были весьма въ чести такъ для здоровья,

Скораго хозяина. Томужъ буде воля
Безпорядочна завѣтъ и отложный предпишетъ,
Завтра вы работники, завтра пренесете
Въ Теанумъ збрую свою. Жену ли имѣетъ?
Надъ всѣмъ онъ безбрачное житье выхваляетъ:
Какимъ я премѣнчива удержу Протея
Узломъ? Чтоже дѣлаетъ, скажешь мнѣ, убогой?

ПРИМѢЧАНІИ.

какъ и для сластолюбія. Для того берега морскіе и той пазухи наполнены были пышными домами, кои Римляне строили одинъ другаго богатѣе.

Стихъ 114. и проч. *Томужъ буде воля.* Буде томуже богачу его безпорядочная воля, которая сильна въ немъ, какъ законъ неотложный, предпишетъ, отмѣнить прежнее намѣреніе и искать другое мѣсто къ зданію и къ жилищу; тотъ часъ работники перенесете вашу збрую изъ Баіи въ Теанумъ. Тѣмъ наипаче смѣшны недостаточные люди, что богатыхъ мнѣнію наипаче слѣдуютъ, и хотя силы неравны, всякъ имъ въ иждивеніяхъ равняться ищетъ.

Теанумъ городъ въ Кампаніи, или поле повыше Баіи. Мѣсто то также славно было теплицами, и называлося Teanum Sidicinum для различенія съ другимъ городомъ тогожъ имени въ Пуліи.

Стихъ 120. *Какимъ я премѣнчива удержу Протея узломъ.* Какимъ образцомъ можно узнать или утвердить волю столь премѣнчиваго человѣка.

Протей былъ сынъ Нептуна, морскаго Бога и Царь Египетской. Одаренъ искусствомъ пророчества, отвѣтъ отказывалъ тѣмъ, кои къ нему спрашиваться приходили; и для избѣжанія ихъ докукъ переображался въ различные виды. Тотъ только отвѣта у него добивался, кто его связать могъ такъ сильно, чтобъ понудить его принять свой сродной образъ: тогда онъ уже пророчествовалъ безсумнѣнныя пророчества.

Стихъ 121. *Что же дѣлаетъ, скажешь мнѣ, убогой.* Горацій показавъ безпорядочное житье богатыхъ, приводитъ *Мецената*, который у него спрашиваетъ: *чтожъ убогой умнѣе ли богатыхъ?* Противъ чего Горацій со-

Смѣйся. Премѣняетъ онъ подклѣти, постели,
Бани, балбѣра: равно наемная лотка
Гадитъ и скучитъ ему, какъ богачу судно
Собственное золотомъ блистательно всюду.
Естьли грубаго на мнѣ балбѣра рукою
Волосы острижены, не равно усмотришь.
Естьли ужъ изношенну подъ новымъ кафтаномъ
Рубашку, иль епанчю такъ оплошно вздѣту,
Что одинъ высокъ подолъ, а другой тащится,
Смѣешся: Что же когда во мнѣ моя воля
Себѣ противна самой? теперь презирая,
Что мало предъ симъ желалъ, и ища усердно,
Что недавно презиралъ? въ движеніи вѣчномъ
Нестройной жизни моей самъ себѣ несходенъ?
Строю, ломаю, на кругъ четвероугольникъ
Мѣняю, и потомъ кругъ на четвероугольникъ?
Съ обществомъ шалѣть меня мня ты не смѣешся,
Ни чаешь нужно меня врачу отдать въ руки,

ПРИМѢЧАНІИ.

вѣтуетъ *смѣяться*, понеже и убогой въ тѣже шалости впадаетъ, въ коихъ богатаго описалъ, хотя еще присталѣе тѣ шалости богатымъ.

Стихъ 122. *Подклѣти.* Coenacula. Горницы самыя верьхнія въ домѣ подъ самою крышкою. Подклѣти напротиву самыя нижныя: да обыкновенно у насъ служители и убогіе люди живутъ въ подклѣтяхъ, для того я ту рѣчь употребилъ.

Стихъ 126. *Естьли грубаго на мнѣ.* Понеже злонравіи, о которыхъ я говорилъ теперь, столь людямъ сродны, и почти все ихъ злополучіе производятъ, не лутчебъ ли было искать ихъ отъ тѣхъ злонравій отвратить, чѣмъ въ смѣхъ ихъ подымать за наружные недостатки въ уборѣ и поведеніи, которые могутъ глазу только быть непріятны, но уму со-

Или дядькѣ подъ началъ: Хотя ты защита
Моя, и криво одинъ не стерпишь обрѣзанъ
Ноготь у пріятеля, которой зависитъ
Отъ тебя, и глазъ своихъ съ тебя не спускаетъ.
Заключу словомъ однѣмъ. Мудролюбецъ Бога
Знаетъ только надъ собой: онъ богатъ, свободенъ,

ПРИМѢЧАНІИ.

всемЪ нечувствительны? ОднакожЪ напротиву пріятели наши однѣ тѣ наружные недостатки примѣчаютЪ, и недосадны имЪ наши злонравіи, понеже они весьма вЪ людяхЪ общи и обыкновенны.

СтихЪ 140. *Или дядькѣ подъ началъ.* Безумные у РимлянЪ отдавалися вЪ опеку сродниковЪ; и естьли сродниковЪ не имѣли, то ПреторЪ [НамѣстникЪ, ГубернаторЪ] отдавалЪ ихЪ подЪ началЪ Опекуну.

СтихЪ тотже и проч. *Хотя ты защита.* Хоть ты Меценате крайнее мое прибѣжище, и не можешь снесть видѣть на мнѣ одинЪ ноготь криво обрѣзанный; сносишь однакожЪ мое непостоянство, мое безпорядочное житіе. Дружба однакожЪ наипаче является вЪ совѣтахЪ кЪ исправленію нравовЪ, чемЪ кЪ исправленію убора и тѣлесной украсы.

СтихЪ 144. *Заключу словомъ однѣмъ.* Ad ſummam. ВпрочемЪ, наконецЪ, напослѣдокЪ.

Горацій возвращается кЪ своему дѣлу, и желая убѣжать лишную докуку Меценату, пресѣкаетЪ подробное описаніе причинЪ, для которыхЪ юношества своего забавы отложа, одному уже любомудрію прилѣжать намѣренЪ; и говоритЪ ему: *Напослѣдокъ заключая однѣмъ словомъ: мудрецъ Юпитера лишь надъ собой знаетъ и прос.*

СтихЪ тотже и 145. *Мудролюбецъ Бога знаетъ только надъ собой.* Uno minor eſt Ioue. Одного Юпитера меньше.

Онъ богатъ. МудрецЪ одинЪ только *богатъ*, понеже владѣетЪ источникомЪ богатствЪ, и ни вЪ чемЪ нужды не имѣетЪ.

Свободенъ. ОдинЪ онЪ *свободенъ* или *вольный*, понеже собою и надЪ страстьми своими владѣетЪ.

Честенъ, пригожъ, Царь Царей; и здоровъ конечно,
Буде мокротный насморкъ ему не скучаетъ.

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 146. *Честенъ.* Понеже истинную и безконечную честь даетъ одна добродѣтель.

Пригожъ. Мудрецъ одинъ *пригожъ*, понеже красота души есть одна истинная красота.

Царь Царей. Пышное титло, которое однакожъ тѣмъ истинно, что Цари не всегда народомъ властвуютъ, и часто своимъ страстямъ рабы бываютъ.

Стихъ 147. *Буде мокротный насморкъ ему не скучаетъ.* Стоики столько высоко прославляли мудрецовъ благосостоянiе, что увѣряли ихъ не только щастливыми въ мукахъ, но и совершенно здравыми въ жесточайшихъ болѣзняхъ. Горацiй человѣкъ не столь простый, чтобъ такими баснями себѣ льстилъ, кончаетъ сiе писмо насмѣваяся такому противному естеству мнѣнiю; и весьма забавно говоритъ, что мудрецъ здоровъ, когда не боленъ, когда ему не скучаетъ насморкъ, или мокрота.

Письмо II. къ Лоллію.

Знамените Лолліе, пока удивляешь
Ты Римъ сладкорѣчіемъ, я прочелъ въ Пренестѣ
Троянской списателя войны, кой Хрисиппа
И Крантора учитъ насъ пространнѣй и лутче
Что честно, что гнусно намъ, что къ пользѣ, что вредно.
Для чего я такъ сужу, коль досугъ послушай.

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацій будучи въ деревнѣ, и читавъ Иліаду и Одиссею Греческаго стихотворца Омира, причину отъ того беретъ писать къ Лоллію, чтобъ ему подать совѣты противъ зависти, сребролюбія, любосластія и гнѣва; злонравіи, которымъ Лоллія вдаваться усмотрѣвалъ. Но совѣты тѣ такимъ искуснымъ образомъ представляетъ, что кажется больше наставлять, какимъ образомъ должно честь помянутаго Князя стихотворцовъ, и какую въ томъ чтеніи пользу весь свѣтъ искать долженъ, чѣмъ обличать пріятеля.

Стихъ 1. *Знамените Лолліе.* Maxime Lolli въ Латинскомъ, то есть: *Величайшій Лолліе.* Маркъ Лоллій былъ Консулъ Римской съ К. Эмиліемъ Лепидомъ въ лѣто по созданіи Рима 732. славенъ исправленными войнами въ Германіи, въ Ѳракіи и въ Галатіи. Человѣкъ въ правительствѣ не меньше чѣмъ въ любомудріи искусный. Отъ Августа внуку Каію Кесарю въ Арменію отходящему опекуномъ опредѣленъ: со всѣмъ тѣмъ изъ всѣхъ Римлянъ злонравнѣе.

Стихъ тожже и 2. *Пока удивляешь ты Римъ сладкорѣчіемъ.* Dum tu declamas Romæ. Declamare Латинское слово значитъ *говорить какую рѣчь.* Тутъ употреблено вмѣсто *говорить рѣчь предъ судьями, въ изъясненіе какой либо тяжбы, или дѣла государственнаго.*

Стихъ 2. *Въ Пренестѣ.* Городъ въ Лаціи на горѣ отстоящей отъ Рима въ 18. миляхъ.

Стихъ 3. *Троянской списателя войны.* Омира стихотворца, которой въ Иліадѣ одномъ твореніи своемъ войну Троянскую, а въ другомъ подъ титломъ *Одиссеи* Улиссовы путешествіи по окончаніи той войны описалъ.

Стихъ 3. и 4. *Хрисиппа и Крантора. Хрисиппъ* былъ Философъ на-

Баснь, въ ней же описана Грековъ многолѣтна
Съ Ва́рвары война́ любви Парисовой ради,
Народовъ неистовство и Царей содержитъ.
Антеноръ совѣтуетъ пресѣчь вину распри;

ПРИМѢЧАНIИ.

слѣдникъ Зеноновъ, начальникъ почти и лутчая подпора Стоической секты. *Кранторъ* знаменитой Академической Философъ, ученикъ Ксенократовъ. Цицеронъ много хвалитъ его книжку о печали по мертвыхъ.

Стихъ 7. *Баснь.* Такъ называется творенiе Эпическое, повѣсть, сирѣчь, какого дѣйства разными изобрѣтенiями украшенная къ наставленiю людей въ добрыхъ нравахъ.

Выше упомянуто, что Илiада Омирова содержитъ описанiе войны Троянской, которую Греки чрезъ десять лѣтъ продолжали въ отмщенiе Менелая Царя Спартанскаго, котораго жену Елену за ея отмѣнную красоту похитилъ Парисъ Прiяма Царя Троянскаго сынъ. Кончалась та война опроверженiемъ Трои, который городъ по Гречески *Илiонъ* назывался, для того Омиръ ту свою повѣсть *Илiадою* надписалъ.

Стихъ 8. *Съ Ва́рвары.* Ва́рваръ значитъ *чужестранца.* Здѣсь Латинская рѣчь *Варварiя* значитъ Фригiю, царство Троянское. Такъ Горацiй въ пѣснѣ 4. книги 2. называетъ войско Фригiйское Barbaræ turmæ.

Стихъ 9. *Народовъ неистовство и Царей содержитъ.* Та баснь, та повѣсть Омирова содержитъ, описываетъ, показываетъ неистовство безразсудно Царей и народовъ Греческихъ и Троянскихъ. Въ Латинскомъ стоитъ Stultorum Regum et populorum continet æstus. *Содержитъ неистовство безумныхъ Царей и народовъ.* Въ самомъ дѣлѣ въ Илiадѣ весьма изрядно изображены безразсудные поступки Греческихъ и Троянскихъ Воеводъ.

Стихъ 10. *Антеноръ совѣтуетъ пресѣчь вину распри.* Антеноръ одинъ изъ Князей Троянскихъ, въ 7 книгѣ Илiады, при собранномъ совѣтѣ мнѣнiе свое слѣдующимъ образомъ представляетъ:

Слушайте меня Трояне и Дарданы и вы Воеводы помощнаго войска. Объявлю вамъ мысль моего сердца. Возвратимъ Грекамъ ихъ Елену, и всѣ богатства съ нею похищенные. Ибо мы противно присяги нашей приняли противъ нихъ оружiе, и по тому я увѣренъ, что мы на себя навлечемъ превеликiя нещастiи, ежели не учинимъ то, что я совѣтую.

Чтожъ Парисъ? да царствуетъ и живетъ щастливо,
Не можно себя къ тому склонить, отвѣчаетъ.
Несторъ Агамемнона силится съ Ахиллемъ

ПРИМѢЧАНІИ.

ПарисЪ ему отвѣтствуетЪ: *Антеноре, рѣчь твоя мнѣ непріятна; и лучшебъ было тебѣ какой другой совѣтъ подать. . . Я объявляю всѣмъ Троянамъ въ лицо, что я никогда не возвращу Грекамъ жену мою. Чтожъ до богатствъ, которыя мы изъ Аргоса взяли, согласуюся оныя возвратить, и другія еще къ нимъ для удовольствованія Грековъ присовокупить.*

СтихЪ 11. и 12. *Чтожъ Парисъ да царствуетъ.* Что ПарисЪ на тотЪ АнтеноровЪ совѣтЪ отвѣтствуетЪ: что хотя онЪ знаетЪ, что возвращая Елену, сохранитЪ и царство и животЪ свой вЪ покоѣ, однакожЪ говоритЪ, что на то не можетЪ склониться.

СтихЪ 13 *Несторъ Агамемнона силится съ Ахиллемъ примирить.* КакЪ сЪ Троянской стороны АнтенорЪ является правосудный и миролюбный СовѣтникЪ; такЪ сЪ Греческой НесторЪ ищетЪ утолить разгласіе межЪ АгамемнономЪ и АхиллемЪ. При одной изЪ дѣйствЪ военныхЪ Греки получа многую добычу и полоненниковЪ, учиненЪ межЪ Воеводами и воинами всего того раздѣлЪ, по которому БризейсЪ, дочь Аполлонова священника дана Ахиллу вЪ награжденіе его трудовЪ. ПотомЪ АгамемнонЪ, которому надЪ всѣмЪ собраннымЪ ГреческимЪ войскомЪ вышная власть препоручена, отнялЪ отЪ Ахилла ту полоненицу, отЪ чего произошолЪ великой раздорЪ межЪ тѣми двѣмя Греческими Царьми, и АхиллЪ клялся уже ни самЪ ни своимЪ войскомЪ чрезЪ всю войну ГрекамЪ не помогать, и ни вЪ чемЪ не вступаться. ВЪ такомЪ АхиллевомЪ недѣйствіи ГекторЪ храбрый сынЪ Царя Троянскаго многія важныя побѣды надЪ Греками одержалЪ, и совсѣмЪ ихЪ разбилЪ бы, естьлибЪ смерть Патрокла искренняго Ахиллева друга, не побудила его забывЪ клятву, паки принять ружье противЪ непріятеля.

Несторъ былЪ Воевода Пелопонейской, славенЪ мудростію, благоразсудствомЪ и долголѣтнымЪ житіемЪ. СтарикЪ уже кЪ прочимЪ ГрекамЪ вЪ войнѣ Троянской присоединился.

Агамемнонъ сынЪ Атрея и Эвропы. БылЪ ЦарЪ Миценской вЪ Пелопонесѣ, когда выбранЪ главнымЪ Воеводою соединеннаго войска противЪ ТроянЪ. НачалЪ царствовать 1196. лѣтЪ прежде Христова пришествія.

Примирить; того любовь, обѣихъ же ярость
Слѣпитъ. За шалость Царей пóдданные страждутъ.
Бунты, обманъ, похоти, злодѣйства и ярость
Властвуютъ внутри и внѣ стѣнъ града Троянска.
Добродѣтели, впротивъ, и мудрости силы
Полезный представилъ намъ образецъ въ Улиссѣ.
Покоритель Троїи хитръ городы многи
И нравы многихъ народъ изслѣдилъ разсудно
Въ пространномъ мори плывя съ своими къ возврату,

З

ПРИМѢЧАНІИ.

Ахилъ Князь Греческой, сынъ Пелея и Ѳетиды. Аполлонъ объ немъ прорекъ, что безъ него Греки Троїю не возмутъ.

Стихъ 14. *Того любовь, обѣихъ же ярость слѣпитъ.* Выше показано, что причиною распри была Бризеисъ, въ которую Агамемнонъ влюбился. *Того*, сирѣчь, Агамемнона *любовь* слѣпитъ.

Стихъ 15. *За шалость Царей.* За безразсудные Воеводъ Греческихъ поступки, или за ихъ страсти подданные ихъ терпятъ. Примѣтно въ Латинскомъ Plectuntur Achivi, гдѣ имя Ахивовъ [Грековъ сирѣчь] употреблено вмѣсто всякаго народа людей.

Стихъ 17. *Внутри и внѣ стѣнъ.* Сирѣчь и въ городѣ Троянскомъ, и въ таборѣ Греческомъ.

Стихъ 18. *Добродѣтели впротивъ и мудрости.* Изъяснивъ содержанїе Иліады, Горацїй описуетъ уже одно ею, второе творенїе Омирово, которое показываетъ, что добродѣтель и мудрость суть крайнее человѣковъ добро, и однѣ только тѣ могутъ надежно ихъ провесть сквозь пропасти, кои въ житьѣ нашемъ по вся дни подъ ногою находимъ.

Стихъ 20. *Покоритель Троїи.* Такъ Омиръ Улисса называетъ, понеже его мудрыми совѣтами болѣе нежели храбростїю Ахилла, Агамемнона, Аїаѯа и прочихъ богатырей Троїя добыта.

Стихъ 22. *Плывя съ своими къ возврату.* Улиссъ плывя съ своими людьми, возвращаяся въ отечество отъ Троянской войны.

Много нужды претерпѣлъ и жестоки бѣдства,
Нещастія никогда подавленъ валами.
25. Пѣснь Сиреновъ знаешь ты, и Цирцеи чашу:
Естьлибъ онъ съ сопутники безсмысленъ и жаденъ
Испилъ ту, остался бы во власти блудницы
Глупъ и гнусенъ; прожилъ бы или псомъ нечистымъ,
Иль блатолюбивою въ стыдъ себѣ свиньею.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 23. *Много нужды претерпѣлъ и жестоки бѣдства.* Улиссъ въ своемъ пути снесъ гнѣвъ не только людей, но и боговъ. Юпитеръ и Нептунъ нѣкогда сокрушаютъ его корабли. Лотофаги, Циклопы, Лестриконіи, Цирцея, Сцила, Харибдисъ, какъ и полюбовники его жены всякіе навѣты ему строятъ. Отъ всѣхъ однакожъ бѣдъ тѣхъ спасшися по двадцатилѣтномъ путешествіи возвратился въ отечество.

Стихъ 25. *Пѣснь Сиреновъ знаешь ты.* Сирены были блудницы лицемъ весьма красныя, кои жили на трехъ островахъ Средиземнаго моря близъ Капрей, насупротивъ Сурента. Пѣсньми и волшебствами своими мимоходящихъ къ себѣ привлекали, и погружали въ сластолюбіе. Стихотворцы по своему обыкновенію истинну басенными обстоятельствами прикрывая здѣлали изъ нихъ уродовъ, которыхъ отъ головы до пояса видъ прекрасной жены, а внизъ того рыба. Три ихъ числомъ, Парѳенопи, Левкосія и Лигеа. Одна на дудкѣ, другая на лирѣ играла, а третія пѣла весьма искусно и усладительно. Кто на ихъ игру и пѣнія прельщаяся, предавался имъ въ руки, отъ нихъ съѣденъ бывалъ. Улиссъ по совѣту Цирцеи волшебницы плывя мимо ихъ жилища, сопутниковъ своихъ уши воскомъ залепилъ, а себя къ мачтѣ корабля привязать приказалъ, чтобъ не могъ ими быть ульщенъ.

Стихъ тотже. *И Цирцеи чашу.* Цирцея была знаменитая волшебница, которая составнымъ изъ сыра, муки, зеленаго мѡду, вина и нѣкоихъ зелій питьемъ преобразила двадцать двухъ Улиссовыхъ сопутниковъ въ свиньи. Улиссъ самъ тожъ бы претерпѣлъ, естьлибъ Меркурій не далъ ему предохранительный корень, котораго сила преодолѣла ядъ помянутаго питья.

Стихъ 26. *Естьлибъ онъ съ сопутники безсмысленъ и жаденъ испилъ ту.* Изъ словъ Омировыхъ видно, что и Улиссъ пилъ изъ чаши Цирцеевой, но не какъ его сопутники съ безразсудною жадностію, ибо предостерегся слѣдствій того питья вышепомянутымъ коренемъ.

Себя можемъ мы узнать въ женихахъ докучныхъ
Пенелопы, что число умножать лишь годны,
И рождены пожирать плодъ землй бездѣльно.
Мы моты, и молодцы Алциновой свиты.
Прилѣжны нѣжить свое тѣло черезъ мѣру,
Коимъ лутче всего спать мнилось до полудни,
И подъ звукомъ засыпать гуслей свой думы.

З 2

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 30 и 32. *Себя можемъ мы узнать и проч.* Горацій показавъ намъ благоразсудство Улиссово, и нещастія, въ которыя сластолюбіе ввлекло его товарыщей, изъясняетъ, что Омиръ не довольствуется тѣмъ однимъ Улиссовыхъ сопутниковъ образцомъ обличать наши злочинства. Не только мы на нихъ походимъ, но и на полюбовниковъ Пенелоповыхъ, и на сластолюбныхъ и безчинныхъ молодцовъ Алцинова дому. Все, что объ нихъ написалъ тотъ Греческой стихотворецъ, намъ весьма прилично, и только имена отмѣнить нужно.

Въ женихахъ докучныхъ Пенелопы. Въ отсутствіи Улиссовомъ Князья смежныхъ Итакѣ острововъ, и начальнѣйшіе люди самой Итаки съѣхалися къ Пенелопѣ Улиссовой женѣ, чтобъ ей прислуживаяся въ любовь свою ея привлечь.

Число умножать лишь годны. Numerus ſumus. Numerus есть изображеніе укорительное, такъ что когда говоримъ, *человѣкъ тотъ число прибавляетъ*, значитъ хотимъ, что никакого иного почтительнаго свойства въ немъ не находимъ.

Молодцы Алциновой свиты. Сирѣчь молодые придворные Алциноя Короля острова Ѳеакскаго, теперь *Корфу* называемаго. Житье тѣхъ молодиковъ состояло въ праздности и въ сластолюіи. Алциной самъ о своемъ дворѣ говоритъ въ 8. книгѣ Одиссеи: *Празденства, музыка, танцы, уборъ, бани, сонъ, праздность составляютъ наши упражненіи.*

Бездѣльно. Напрасно, туне, даромъ.

Стихъ 34. *Чрезъ мѣру лишно.* Чрезъ мѣру нѣжить тѣло, осудительно; въ прочемъ позволена нѣкая тѣла нѣга, какъ напримѣръ та, которую сохраненіе здравія и чистота приличная требуютъ.

Разбойникъ людей губитъ встаетъ среди ночи;
Ты себя да сохранишъ, проснуться несиленъ?
Но буде не хочешь здравъ, больной водяною
Бѣжать станешь. Естьли ты требовать не будешь
Предъ зорей книгу съ свѣчой, и сердце къ наукамъ
И къ честныхъ дѣлъ знанїю свое не приложишь,
Любовь иль зависть отнявъ сонъ, тебя измучитъ.

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 37. *Разбойникъ людей губитъ и проч.* Сей стихъ и слѣдующїе на первомъ взглядѣ кажутся не имѣть никакой связности съ предъидущими. Горацїю такїе внезапные перескочки обыкновенны. Нужно для того примѣчать, что онъ началъ свое письмо похвалами Омировыми, что по томъ описалъ содержанїе Илїады и Одиссеи, показуя хвальные и развратные нравы, кои составляютъ дѣло тѣхъ двухъ сочиненїй, и по томъ прїуподобляя насъ сопутникамъ Улиссовымъ и Алциновымъ придворнымъ; напослѣдокъ начинаетъ уже здѣсь нравоученїе, совѣтуя отдаляться страстей, и прилежать любомудрїю. Первое его увѣщанїе состоитъ въ томъ, что нужно съ усердїемъ прилежать въ исправленїи нравовъ, въ изслѣдованїи истинны и въ прїобрѣтенїи себѣ знанїя полезныхъ дѣлъ. Подтверждаетъ тотъ примѣръ бодрствованїемъ разбойниковъ и горячностїю нашею въ отнятїи малой нашей болѣзни.

Стихъ 38. *Ты себя да сохранишь.* Ибо страсти суть болѣзни душевныя, гораздо тѣлесныхъ опаснѣе.

Стихъ 39. *Буде не хочешь здравъ, больной водяною бѣжать станешь.* Буде не станешь въ самомъ началѣ, пока сирѣчь сердце не изнурено, отгонять отъ себя страсти; будешь трудиться въ томъ, когда уже въ нихъ состарѣвъ, силы твои будутъ слабы. Изрядно здѣсь страсти прїуподобляются водяной болѣзни, которая сколь больше нѣжена, столь больше прибавляется.

Стихъ 43. *Любовь и зависть отнявъ сонъ тебя измучитъ.* Естьли полѣнишся сонъ оставя прилѣжать къ наукамъ и прїобрѣтенїю благонравїя, любовь, зависть и подобные страсти столь въ тебѣ укрѣпятся, что и не хотя сонъ тебѣ отъимутъ, измучатъ тебя мѣшая сну твоему безпрестанно.

Для чего когда въ глазахъ чувствуешь хоть малу
Болѣзнь, ту спѣшить отнять, а что изнуряетъ
Душу, въ лѣта многiе лѣчить отлагаетъ?
Полдѣла ужъ совершилъ, кто началъ. Осмѣлься
Въ добродѣтели вступить путь: начни, кто жизни
Исправленiе своей съ дня въ день отставляетъ,
Какъ грубый поселянинъ ждетъ, чтобъ рѣка ссохла,
А та течетъ, и течи быстра въ вѣки будетъ.
Ищемъ деньги наживать, и жену богату

З 3

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 47. *Полдѣла ужъ совершилъ, кто началъ.* Люди столь лѣнивы, и столь много препятствъ себѣ изображаютъ въ дѣланiи добра, что когда преодолѣвъ всѣ тѣ затрудненiи вступятъ въ теченiе добрыхъ дѣлъ, можно сказать, что то начало составляетъ половину всего дѣла. Первая смѣлость трудна, слѣдствiи оной гораздо лехче.

Стихъ 48. *Осмѣлься въ добродѣтели вступить путь.* Въ Латинскомъ стоитъ: Sapere aude, *осмѣлься смыслить, осмѣлься учинить себя мудрымъ, благоразсуднымъ, благонравнымъ.* Нужно благодушiе, приличное дерзновенiе тому, кто любомудрiе прiобрѣсть ищетъ, чтобъ за встрѣчающимися въ пути затрудненiями не унывалъ, и не отсталъ своего намѣренiя: для того Горацiй говоритъ *осмѣлься.*

Стихъ 50. *Какъ грубый поселянинъ ждетъ.* Соравняетъ человѣка, который отлагаетъ принятiе намѣренiя о прилежанiи къ любомудрiю, мужику, поселянину грубому, которой не видѣвъ въ жизнь свою никакой рѣки, и въ дорогѣ своей нашедъ одну, остановляется, и ожидаетъ для продолженiя своего пути, чтобъ та рѣка ссохла. Чаятельно, что Горацiй здѣсь упоминаетъ о какой баснѣ въ его временахъ гораздо знакомой, и которая до насъ не дошла.

Стихъ 52. *Ищемъ деньги наживать и проч.* Первый совѣтъ Горацiевъ былъ прилежать къ любомудрiю, къ наставленiю себя въ благонравiи; теперь показываетъ, что люди безразсудно желаютъ, и съ прилежанiемъ ищутъ размножать богатство, достать богатую жену, прибавить свои земли; безплодныя суеты тому, кто имѣетъ уже себѣ довольное.

Къ порожденію дѣтей, и разводить въ дикихъ
Лѣсахъ пашни новыя. Кто уже имѣетъ
Нужное, не долженъ онъ желать что иное.
Ни земли ни пышной домъ, ни золота кучи
И сребра хозяину изъ тѣла горячку,
Изъ сердца печаль изгнать когда сильны были:
Цѣлое долженъ имѣть здоровье, кто хочетъ
Пріятно употреблять собранныя вещи.
Кого жадность или страхъ мучитъ, столько мало
Ему пользуетъ и домъ и проче имѣнье
Сколь болящему очми живопись художна.
Сколь паренье подагрѣ, сколь сладкой звонъ гуслей
Напухлымъ гноемъ ушамъ. Коль судно нечисто
Закиснетъ, что ни вольёшь: презри похоть; вредно

ПРИМѢЧАНІИ.

СтихЪ 53. и 54. *И разводить въ дикихъ лѣсахъ пашни новыя.* Et incultæ pacantur vomere ſyluæ, слово отЪ слова, *и недѣланные дубравы усмиряются сохою.*

СтихЪ 57. *Хозяину.* Сирѣчь, господину стяжателю вышепомянутыхЪ богатствЪ, дома, кучи золота и серебра.

СтихЪ 59 и 60. *Цѣлое долженъ имѣтъ здоровье и проч.* Есть слѣдствіе вышеписаннаго разсужденія. Богатство никогда сильно не было изгнать болѣзни изЪ тѣла и печали изЪ сердца стяжателю; а стяжатель богатствЪ естьли не совершенно здоровЪ, естьли непрестанно волнуется вЪ надеждѣ и страхѣ, не можетЪ пріятно наслаждаться собраннымЪ богатствомЪ. По тому весьма излишно суетится вЪ добываніи лишнаго имѣнія.

СтихЪ 64. *Сколь паренье подагрѣ.* Подагра, болѣзнь знакомая, которая чувствительна жестокимЪ ломомЪ и опухолью вЪ ногахЪ. Терпѣніе и теплота лутчее противЪ нее лѣкарство, всѣ прочіе мало пользуютЪ.

СтихЪ 65 и 66. *Коль судно не чисто закиснетъ что ни вольёшь.* Понеже ни чести, ни забавы, ни богатства могутЪ усладить, успокоить сердце желаніемЪ и страхомЪ волнуемое, явно, что вина тому судно, которое будучи нечисто портитЪ, и кваситЪ все, что вЪ оное ни вольёшь.

Сластолюбіе всегда купится болѣзнью.
Скупой непрестанно нищъ; предѣлъ ты извѣстный
Желаніямъ положи. Завидливый сохнетъ
Видя щастіе другихъ. Сицильски Тиранны
Злѣе не изобрѣли, зависти, мученье,
Кто гнѣвъ свой не обуздалъ, каяться имѣетъ,

ПРИМѢЧАНІИ.

Нечистота того судна суть страсти, напримѣръ сластолюбіе, жадность, скупость, зависть, гнѣвъ, противъ которыхъ Горацій даетъ Лоллію изрядные совѣты въ слѣдующихъ стихахъ.

Стихъ 66 и 67. *Презри похоть и проч.* Презри похоть для того, что она вредна тѣмъ, что всегда за нею слѣдуетъ болѣзнь, печаль, каяніе.

Стихъ 68. *Скупой непрестанно нищъ.* Вмѣсто правила *не будь скупъ*, Горацій вдругъ представляетъ зло отъ скупости происходящее; скупой тѣмъ нищъ, что всегда желаетъ того, чего лишается, и мало употребляетъ то, что во власти имѣетъ.

Стихъ тожже. *Предѣлъ извѣстный желаніямъ положи.* Для того, что скупой и лакомой всегда нищъ: ты уставь извѣстной предѣлъ твоимъ желаніямъ. Тотъ предѣлъ выше Горацій показалъ быть *то, что тебѣ довольно.*

Стихъ 69. 70. и 71. *Завидливый сохнетъ и проч.* Воздержися отъ зависти, понеже самому тебѣ будетъ вредно; изсушишся, видя щастье другихъ. Сицилійскіе Тиранны не изобрѣли жесточайшаго надъ завистью мученія. О Сицилійскихъ Тираннахъ Іустинъ говоритъ книга IV, глава II. Post quem ſingulæ Ciuitates in Tyrannorum Imperium conceſſerunt, quorum nulla terra feracior fuit. *Послѣ Кокалова царствованія каждой городъ подпалъ власти Тиранновъ. Понеже ни одна земля столь Тираннами плодовита не была.* Горацій безъ сумнѣнія напоминая о мученіяхъ изобрѣтенныхъ Сицилійскими Тираннами, въ умѣ своемъ имѣлъ мѣднаго быка, котораго Фаларисъ, оный свирѣпый Тиранъ Агригентской, вылить велѣлъ, чтобъ въ немъ сжигать людей, кои ненависти его подпадали. Быкъ тотъ такимъ образомъ былъ состроенъ, что вопль въ немъ бѣдно страждущихъ чрезъ уста того мѣднаго скота исходя, изображалъ рыкъ воловей.

Стихъ 72. 73. и 74. *Кто гнѣвъ свой не обуздалъ.* Удержися отъ гнѣву, понеже кто гнѣвъ свой не обуздалъ, часто каиться имѣетъ, что

Что спѣша въ отмщенiи досады, послушалъ
Устремительна ума, и скорби совѣты.
Краткое неистовство есть гнѣвъ; владѣй сердцемъ:
Господствуетъ, буде то тебѣ непослушно,
Въ уздѣ и въ цепяхъ держи. Пока уста нѣжны.
Коня учатъ и смирятъ, чтобъ по томъ по воли
Всадника, показаннымъ шелъ путемъ послушенъ.
Гончiй песъ щенкомъ еще на кожу поваженъ
Оленью лаять, въ лѣсахъ воюетъ съ звѣрями.
Теперь пока молодъ ты въ чисто прiйми сердце
Мои слова; теперь ты вручи себя лутчимъ

ПРИМѢЧАНIИ.

послушалъ скорби своей, и своего устремительнаго ума совѣтъ съ поспѣшностiю отмщая досаду.

Стихъ 76. *Краткое неистовство есть гнѣвъ.* Кромѣ показанныхъ выше сего причинъ, вотъ еще новая, для чего должно гнѣва воздержаться. Гнѣвъ есть короткое неистовство, шалость, безразсудство жестокое.

Стихъ тожъ. *Владѣй сердцемъ.* Animum rege: По толкованiю Дасiерову Animus здѣсь значитъ *сердце гнѣвомъ пылающее.* Наше слово *сердце* изрядно Латинскому соотвѣтствуетъ, имѣя точно тоже знаменанiе. Такъ мы говоримъ: *на кого сердце имѣть; здѣлать что въ сердцахъ;* вмѣсто: *имѣть на кого гнѣвъ; здѣлать что съ гнѣву, въ ярости.*

Стихъ 77. *Пока уста нѣжны и проч.* Новый Лоллiю и намъ совѣтъ, съ молоду обучать себя къ послушанiю здраваго смысла, къ обыканiю въ благонравiи. Примѣромъ коня и гончаго щенка изрядно совѣтъ подтверждаетъ.

Стихъ 80 и 81. *Гончiй песъ щенкомъ еще и проч.* Гончiй песъ, которой теперь воюетъ, гонится за звѣрьми въ лѣсахъ, поваженъ къ тому, когда щенкомъ еще былъ, заставляя его лаять на оленью кожу.

Стихъ 83. *Вручи себя лучшимъ наставникамъ.* Melioribus offer. *Наставникамъ* въ переводѣ моемъ лишно предъ Латинскимъ, съ мнѣнiя Дасiерова прибавлено.

Наставникамъ, и дѣламъ обыкай полезнымъ.
Чемъ новой горшокъ нальіошь, будетъ долго пахнуть.
Естьли отстанешь лѣнивъ, иль прилѣженъ уйдешь,
Ни поджидать, ни тебя нагонять не стану.

И

ПРИМѢЧАНІИ.

СтихЪ 84. *И дѣламъ обыкай полезнымъ.* ПрибавокЪ надЪ Латинскимъ, кЪ которому мѣра стиха меня понудила.

СтихЪ 85. *Чемъ новой горшокъ нальіошь.* Возвращается кЪ тому, что говорилЪ о суднѣ вЪ стихѣ 65. буде судно не чисто, закиснетЪ, что ни вольіошь; чемЪ новое судно нальіошь, тѣмЪ долго пахнуть будетЪ; такЪ и наше сердце: первыя страсти, кои вЪ немЪ гнѣздятся избыть ужЪ трудно.

СтихЪ 86. и 87. *Естьли отстанешь лѣнивъ и проч.* Буде ты хочешь вмѣстѣ со мною течи путь любомудрія, пойдемЪ вмѣстѣ и равными степенями. Я ни нагонять тебя, буде чрезмѣрною прилѣжностію уходить станешь; ни поджидать, буде за лѣностію отстанешь, не намѣренЪ.

Письмо III. къ Юлїю Флору.

Охотнобъ я Юлїе Флоре хотѣлъ вѣдать,
Въ коихъ земляхъ пасынокъ Августовъ воюетъ;
Въ Ѳракахъ ли находитесь вы или при Эбрѣ
Льдомъ многимъ сгнѣтаемомъ, или близь пролива
Между смежными двѣмя башнями текуща,
Иль на жирныхъ Ассїи и поляхъ и холмахъ?
Въ чемже упражняется ученая свита?

ПРИМѢЧАНIИ.

Горацїй пишетъ къ Юлїю Флору, какъ бы желая вѣдать, что дѣлается при дворѣ Тиберїевомъ, которой по указу Августову отъѣхалъ было къ востоку съ сильнымъ войскомъ. Но прямое его намѣренїе есть изъяснить, сколь ему предосудительны сребролюбїе и высокомыслїе, и увѣщавать его, чтобъ жилъ въ согласїи съ братомъ своимъ.

Стихъ 1. *Юлїе Флоре.* *Флоръ* былъ прїятель Горацїевъ, къ которому писано письмо 2. книги 2. и ода 2. книги 4. отъ Августа Кесаря съ Клавдїемъ Нерономъ въ войну Панонскую, или къ возстановленїю Тиграна въ Арменїю посланный.

Стихъ 2. *Пасынокъ Августовъ.* Клавдїй Тиберїй Неронъ, наслѣдникъ Августовъ, сынъ Тиберїя Нерона и Ливїи; Августъ женился на его матери въ 4. лѣто его возраста, а въ двадцать второе отправленъ въ походъ въ Арменїю для возстановленїя Тиграна на престолъ того царства.

Стихъ 3. *Въ Ѳракахъ ли.* Ѳракїя, великая провинцїя въ Эвропѣ нынѣ *Романїя* называемая.

Стихъ тожже. *Или при Эбрѣ.* *Эбръ* рѣка въ Ѳракїи почти всегда снѣгомъ и льдомъ покрытая.

Стихъ 4. и 5. *Или близъ пролива между смежными двѣмя башнями текуща.* Проливъ Еллеспонтской или Цареградской, на берегахъ котораго стояли двѣ крѣпости, *Сесте* на Эвропейской сторонѣ и *Абиде* на Асїатической. Нынѣ *Дарданелы* называются.

Стихъ 7. *Ученая свита.* Studiosa Cohors. Въ семъ мѣстѣ Cohors значитъ свиту, дворъ, служителей Князя какого. Тиберїева свита была отъ большей части составлена изъ учоныхъ и грамотныхъ людей.

Да и то желаю знать, кто Августа дѣйства
Писать взялся? Кто войны, кто миры извѣстны
Учинивъ, позднѣйшїй вѣкъ дивиться заставитъ?
Чтожъ дѣлаетъ Тицїусъ имущїй въ предѣлы
Римскїе скоро прибыть? который напился
Въ Пиндаровомъ не блѣднѣвъ источникѣ дерзокъ,
Общихъ озеръ, и ручьевъ воды погнушався?
Какъ здравствуетъ? какъ меня часто вспоминаетъ?
Латинскимъ ли соглашать струнамъ стихи ищетъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 8. *Кто Августа дѣйства писать взялся.* О дѣйствахъ Тиберїевыхъ говоритъ, которые *Августовыми дѣлами называетъ*, понеже въ его имя и отъ него посланнымъ войскомъ совершалися.

Стихъ 9. и 10. *Кто войны, кто миры и проч.* Кто опишетъ войны и миры Августомъ совершенные, и повѣстїю оныхъ удивитъ потомство наше въ многїя по насъ лѣта.

Стихъ 11. *Тицїусъ.* Тицїусъ Септимїусъ, къ которому писана ода 6. книги 4. и письмо 9. книги 1. Лирической и Трагической стихотворецъ, отъ котораго сочиненїй ничего къ намъ не дошло, и самой его родъ намъ неизвѣстенъ.

Стихъ тоже и 12. *Имущїй въ предѣлы Римскїе скоро прибыть.* Мнѣ кажется, что Горацїй его впрямъ изъ походу въ Римъ ожидаетъ. Но Дасїеръ и другїе толкуютъ: *Имущїй скоро въ Римскихъ предѣлахъ прославиться своими твоpенїями.*

Стихъ 12. 13. и 14. *Который напился.* Которой погнушався общаго слогу, осмѣлился Пиндару славному Греческому стихотворцу въ сочиненїи стиховъ своихъ подражать. Слогъ Пиндаровъ источникомъ называетъ не общимъ, каковы суть озера и ручьи, и въ велико почитаетъ дерзать пить изъ того источника смѣло, не блѣднѣя, понеже блѣднѣетъ, кто страшится.

Стихъ 16. и 17. *Латинскимъ ли соглашать струнамъ.* Горацїй спрашиваетъ Септимїя, сочиняетъ ли Латинскїе Лирическїе стихи въ подражанїе Греческихъ Пиндаровыхъ, который былъ уроженецъ Ѳивейской.

Ѳивейскіе, помочью благосклонной музы?
Иль силится въ зрѣлищахъ Трагиковъ искусства
Неистовство оказать и великолѣпность?
Чтожъ Целсъ дѣлаетъ уже часто увѣщанный,
И егоже увѣщать еще много нужно,
Чтобъ собственны добывалъ богатства и книги
Въ Палатинскомъ собранны не грабилъ Аполлѣ;
Да не когда стадо птицъ сшедшись свои перья

ПРИМѢЧАНІИ.

Соглашать струнамЪ для того, что, какЪ вЪ первомЪ письмѣ примѣчено, на лирѣ пріигрывался голосЪ пѣсней, и отЪ того сочиненіи высокаго слогу Лирическими названы.

СтихЪ 18. и 19. *Иль силится вЪ зрѣлищахЪ.* Или сочиняетЪ для зрѣлищЪ трагедіи, которыя должны содержать вЪ себѣ много величественности и гнѣва и неистовства. ВЪ ЛатинскомЪ стоитЪ: An tragica deſæuit et ampullatur in arte; то есть: *Или вЪ Трагическомъ искусствѣ свирѣпѣетЪ и дуется.* Deſæuit вмѣсто valde ſæuit *весьма свирѣпѣетЪ*, понеже вЪ трагедіяхЪ свирѣпство большее мѣсто занимать должно. Ampulla есть *пузырь*, что вЪ водѣ соломою вздуваемЪ, и понеже такіе пузыри гораздо надуты и полны вѣтра, чаять можно, что онымЪ трагедія приуподоблена, понеже ее слогЪ также пышенЪ и надутЪ быть имѣетЪ.

СтихЪ 20. *Чтожъ ЦелсЪ дѣлаетЪ.* ЦелсусЪ АлбинованусЪ, Секретарь ТиберіевЪ, кЪ которому писано слѣдующее письмо 8. Горацій его увѣщалЪ и увѣщаетЪ, чтобЪ своими собственными трудами добывалЪ себѣ славу, а не кралЪ изЪ чужихЪ книгЪ дѣло и рѣчи, и тѣми какЪ собственными хвасталЪ; дабы напослѣдокЪ не случилось ему басенной вороны нещастье.

СтихЪ 22. *ЧтобЪ собственны добывалЪ богатства.* ЧтобЪ изЪ своего мозгу сочиненіи выдавалЪ, чтобЪ своихЪ трудовЪ плоды произносилЪ.

СтихЪ 23. *ВЪ ПалатинскомЪ Аполлѣ.* АвгустЪ Кесарь состроилЪ на Палатинской горѣ вЪ Римѣ при храмѣ АполлиновомЪ великолѣпную книгохранительницу, вЪ которой собрано было великое число книгЪ знатнѣйшихЪ писателей.

СтихЪ 24. 25. 26. *Да не когда стадо птицЪ и проч.* ЧтобЪ не случилось, ему Целсу какЪ воронѣ, которая укравши отЪ разныхЪ птицЪ цвѣт-

Отобрать, громко себѣ смѣяться заставитъ.
Обнаженна краденой украсы ворона.
Что самъ дѣлаешь, какой цвѣтокъ облетаешь?
Не малъ тебѣ умъ, не грубъ, и остръ и искусенъ,
Иль изощряя языкъ безвинныхъ въ защиту,
Или готовя отвѣтъ тѣмъ что совѣтъ ищутъ:
И буде пишешь стихи любезные, перву

Из

ПРИМѢЧАНІИ.

ные перья, вЪ оные нарядилася; но птицы тѣ примѣтя воровство вдругЪ на нее напали, и всякая отнявЪ свои перья; бѣдная ворона обнажена краденой чужой украсы осталась вЪ посмѣшку всему свѣту. Басня сія Эсопова довольно извѣстна.

СтихЪ 27. *Какой цвѣтокъ облетаешь.* Флора пчелѣ пріуподобляетЪ, которая сЪ цвѣтка на цвѣтокЪ перелетая собираетЪ медЪ свой. ТакЪ и ученый человѣкЪ сЪ книги на книгу переходя собираетЪ наставленіи вЪ свою и вЪ другихЪ пользу.

СтихЪ 28. 29. 30. и 31. *Не малъ тебѣ умъ и проч.* БогЪ тебя одарилЪ умомЪ немалымЪ; ingenium non parvum, искуснымЪ и острымЪ, non incultum, негрубымЪ, non turpiter hirtum: послѣднее слово отЪ слова, *негнусно шороховатымъ.* ТотЪ твой умЪ примѣтенЪ, когда ты изощряешь свой языкЪ готовяся говорить на судилищахЪ [я отЪ себя прибавилЪ *въ защиту безвинныхъ*] для изслѣдованія тяжебЪ; или когда готовишь отвѣты тѣмЪ, кои приходятЪ у тебя спрашиваться, и требовать вЪ дѣлахЪ своихЪ совѣта. Когда же ты вЪ забаву свою пріймешся любезные, любовные стихи писать, вЪ томЪ столько ты удачливЪ, что ты первый, ты надЪ всѣми другими одержишь вЪ мзду себѣ и вЪ знакЪ своей побѣды вѣнецЪ блющовый.

Таковые блющовые вѣнцы у РимлянЪ давалися вЪ награжденіе стихотворцовЪ, которые надЪ прочими своими товарыщми преуспѣвали.

Иль изощряя языкъ. ФлорЪ еще должность адвоката не принялЪ во время, когда письмо сіе писано, для того Горацій говоритЪ; *изощряешь языкъ;* и для того пониже: *готовишь отвѣтъ.*

ВЪ ЛатинскомЪ сіе послѣднее такЪ стоитЪ: Seu civica jura respondere paras: *или готовяся отвѣтствовать* [изЪяснять] *гражданскія права.*

Мзду побѣдоноснаго блюща ты одержишь.
Естьлибъ къ тому презирать ты вещи былъ силенъ
Тщетны, кои суеты приращать обыкли
Не облегчать нашу мысль, небесная мудрость
Кудыбъ тебя ни вела, шелъ бы ты удобно.
Въ семъ трудиться, и сему прилѣжать мы должны
Малы и великіе, буде мы желаемъ
Отечеству и себѣ самимъ жить любезны.
И то отпиши, такъ ли съ Мунаціемъ водишь
Себя, какъ прилично вамъ, или дружба ваша
Какъ бы худо сшитая язва не срастая

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 33. 34. и 35. *Естьлибъ къ тому презирать и проч.* Съ такимъ острымъ и искуснымъ умомъ, естьлибъ ты Флоре могъ отважиться презирать тщетныя вещи, какъ напримѣръ лишныя чести и богатства, которыя больше служатъ прибавлять бремя нашихъ суетъ и попеченій, чѣмъ облегчать оные, и доставить намъ тишину души: шелъ бы ты за мудростію, кудыбъ она тебя ни повела; силенъ бы ты былъ всякое добродѣтельное дѣло совершить. Я назвалъ *вещьми тщетными, кои обыкли приращать, не облегчать нашу мысль, наше попеченіе,* то что въ Латинскомъ названо: Frigida curarum fomenta; сирѣчь *студеныя мыслей нашихъ парeньи.* Fomenta суть паренья, которыя къ больнымъ частямъ тѣла для облегченія болѣзни прикладываются; когда они студены, больше раздражаютъ, чѣмъ убавляютъ болѣзнь. Богатства и чести тожъ въ душѣ нашей производятъ, что тѣ студеныя паренья. Сколь больше богатствъ и чести стяжемъ, столь больше желаемъ и безпокоимся.

Стихъ 35. *Небесная мудрость.* Древные философы, какъ мы, увѣрены были, что истинная мудрость отъ Бога съ небесъ приходитъ.

Стихъ 37. *Въ семъ трудиться, и сему прилѣжать.* Сирѣчь, чтобъ презирать богатства и чести, чтобъ не быть лакомымъ и славолюбивымъ; чтобъ пренебрегая суетныя вещи слѣдовать мудрости и добродѣтели.

Стихъ 40. *Съ Мунаціемъ.* Мунаціусъ Планкусъ братъ былъ Юлія Флора. По видимому они не гораздо дружно межъ собою живали.

Разсѣдается еще? Но васъ хотя крови
Жаръ, или невѣжество вещей, непокорныхъ
Свирѣпыхъ мучитъ вездѣ, гдѣбъ ни находились.
Вы, коимъ братской любви розрывъ недостоенъ,
Вѣдайте, что къ вашему возврату пасется
Щасливому у меня на жертву телечка.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 43. *Но васъ.* Горацій не хочетъ вступаться въ ихъ домашные раздоры; и со всѣмъ ихъ междуусобнымъ несогласіемъ къ нимъ поступаетъ какъ къ двумъ братьямъ.

Стихъ тожже. *Крови жаръ.* Горячность крови. Знатно и Флорусъ и Мунацій оба еще были гораздо молоди и вспыльчивы.

Стихъ 44. *Невѣжество вещей.* Невѣжество и вспыльчивый нравъ по мнѣнію Гораціеву суть главныя двѣ причины разгласія межъ братьями, какъ и межъ друзьями. И правда оба тѣ недостатки умъ человѣка ослѣпляютъ.

Стихъ 46. *Вы, кои не въ братской жить любви недостойны.* Вы, коимъ неприлично, вы, кои не заслужили того, чтобъ не жить межъ собою въ братской любви. Въ Латинскомъ стоитъ: *Вы, что братской разорвать союзъ недостойны. Вы, коимъ братской любви разрывъ недостоенъ.*

Стихъ 48. *На жертву телечка.* Обыкновенны были у Римлянъ обѣты такихъ жертвъ для всякаго пріятелей и сродниковъ случая, и Горацій особливо къ друзьямъ горячъ, нескупъ былъ давать имъ такіе любви своей знаки.

Письмо IV. къ Албiю Тибуллу.

1. Албiе стиховъ моихъ судья правосердый,
Что ты дѣлаешь теперь въ Педанскомъ уѣздѣ?
Пармскаго ли Кассiя пишучи трудишся
Преодолѣть числомъ книгъ? иль въ лѣсу гуляешь

ПРИМѢЧАНIИ.

Письмо сiе писано къ Албiю Тибуллу стихотворцу, котораго большая часть сочиненiй до насъ дошла. Сочиненiи полныя сладости, отъ большей части любовныя, и въ томъ родѣ почти неподражательныя.

Стихотворецъ тотъ промотавъ свое имѣнiе, и видя себя многими долгами обремененна, удалился изъ Рима въ свой загородной домъ, гдѣ напоминовенiе потерянныхъ богатствъ и страхъ лишенiя оставшихся малыхъ доходовъ погружали его въ жестокую печаль и безпокойство. Горацiй вѣдая его въ такомъ состоянiи, пишетъ къ нему сiе письмо, ища его утѣшить, и для того искусно ему внушаетъ: что его худое состоянiе въ Римѣ не извѣстно; что удаленiе его приписуютъ прилѣжанiю его къ наукамъ; что еще довольно богатствъ имѣетъ, чтобъ жить щастливо, и кончаетъ шутками о себѣ и о сектѣ Эпикурской.

Стихъ 1. *Стиховъ моихъ судья.* Горацiй называетъ *рѣчьми* Sermones свои письма и свои сатиры. Тибуллъ былъ великаго искусства и остроты не только въ сочиненiи своихъ, но и въ разсужденiи творенiя другихъ стихотворцовъ.

Стихъ 2. *Въ Педанскомъ уѣздѣ.* Земля Педанская въ провинцiи Латинской былъ уѣздъ города Ледима, который чаютъ лежалъ межъ Пренестомъ и Тибуромъ. Титъ Ливiй объ немъ упоминаетъ.

Стихъ 3 и 4. *Пармскаго ли Кассiя пишучи.* Насмѣвается Горацiй Пармскому Кассiю, которой хвасталъ скоропоспѣшно писать, и издавать многiя книги. По словамъ древняго толкователя Горацiевыхъ стиховъ, Кассiй Пармской былъ военной Трибунъ или Полковникъ въ войскѣ Кассiя и Брута. По побѣжденiи сихъ убѣжалъ въ Аѳины, гдѣ посланные отъ Августа смерти его предали.

Стихъ 4. *Преодолѣть числомъ книгъ.* Сочиненiи Кассiевы Горацiй называетъ *сочиненiйцами*, Cassii opuscula, понеже онъ отъ большей части писалъ элегiи и эпиграммы, хотя и нѣкои трагедiи сочинялъ.

5. Спасительномъ молчаливъ, ища что прилично
Доброму и мудрому мужу? одаренно
Тѣло умомъ ты имѣлъ. Красу тебѣ боги,
Богатства дали тебѣ, и искусство тѣми

I

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ тожже и 5. *Иль въ лѣсу гуляешь спасительномъ молчаливъ.* Или молчаливъ, какъ человѣкъ, который съ прилѣжаніемъ размышляетъ, ища истинну, прилѣжитъ къ Академической философіи, изслѣдуя книги Платоновы и другихъ Академическихъ философовъ. Такъ Дасіеръ толкуетъ сей стихъ, примѣчая что Горацій въ другомъ мѣстѣ употребляетъ *лѣсъ Академовъ* вмѣсто философіи Академской. Письмо 2. книги 2.

Atque inter filuas Academi quærere verum.

И искать истинну въ лѣсу Академскомъ. Я охотнѣе тѣхъ мнѣнію послѣдую, которые чаютъ, что Горацій Тибулла просто спрашиваетъ, *гуляешь ли въ лѣсу молчаливъ, разсуждая, что честному и доброму человѣку прилично, что должности его противно.*

Стихъ 6. *Одаренно тѣло умомъ ты имѣлъ.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Не былъ ты тѣло безъ перси?* Non tu corpus eras fine pectore. Древніе употребляли слово pectus *перси, грудь,* вмѣсто ума, мудрости, благоразсудности, понеже Стоики сердце почитали источникомъ всѣхъ добродѣтелей и всѣхъ дѣйствованій души.

Рѣчь *имѣлъ* eras употреблена вмѣсто *имѣешь* es. Инако Горацій бы былъ гораздо невѣжливъ обличая пріятеля потерянным добромъ. Но съ другой стороны согласить трудно, какъ онъ можетъ говорить Тибуллу въ нынѣшнемъ худомъ его состояніи, что боги его одарили красотою, умомъ, богатствомъ и искусствомъ наслаждаться оными. Для отнятія того затрудненія довольно напомянуть то, что въ началѣ сихъ примѣчаній показано, а имянно, что Горацій поставляетъ, что нещастіе Тибуллово никому въ Римѣ неизвѣстно.

Стихъ 7 и 8. *Красу тебѣ боги, богатство дали тебѣ.* Тибуллъ и лицемъ и станомъ былъ одинъ изъ красавцовъ Римскихъ. Богатства его были безчисленныя, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ 3. элегіи, 3. книги.

Наслаждаться. Болѣе что можетъ питомцу
Сладкому бабка желать, какъ чтобъ онъ разсуденъ
Могъ изображать въ рѣчахъ мысль свою пріятно,
И были бы, здравіе, сила, честь обильны,
Приборный столъ, и доходъ ему неоскудный?
Между попеченіемъ скучнымъ, и надеждой,
Межъ страхомъ и яростію думай, что день всякой
Послѣдній свѣтитъ тебѣ; такъ уже пріятенъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 9. *Болѣе что можетъ питомцу и проч.* Отъ сего стиха по 14. Горацій ищетъ показать Тибуллу, что со всемъ приключившимся ему нещастіемъ, естьли онъ довольствоваться хочетъ умѣреннымъ имѣніемъ, можетъ щастливо прожить.

Понеже остатки его богатствъ и состояніе его таково, что исполняетъ желаніи бабки или кормилицы. Извѣстна сихъ къ своимъ питомцамъ любовь, и сколь на всякъ часъ о благополучіи оныхъ радѣютъ; однакожъ говоритъ Горацій, ничего болѣе желать не могутъ, развѣ чтобъ дитя было умное; чтобъ могъ сладостно говорить; чтобъ было здорово, сильно, славно; чтобъ имѣло столъ ни лишной ни убогой, чтобъ всегда ему въ карманѣ деньга не оскудѣвала; и то самое Тибуллъ имѣя слѣдуетъ, что доволенъ своимъ состояніемъ быть долженъ.

Стихъ 10 и 11. *Чтобъ онъ разсуденъ могъ изображать въ рѣчахъ мысль свою пріятно.* Чтобъ сирѣчь имѣть здравое разсужденіе и умѣть говорить сладостно. Sapere et fari quæ sentiat. Сей стихъ относится къ 7. гдѣ показано, что Тибуллъ *имѣлъ тѣло одаренно умомъ.*

Стихъ 12. *Сила.* Gratia, сирѣчь та сила, которую или собою, или чрезъ друзей въ людяхъ имѣемъ. Обыкновенно чужестраннымъ словомъ кредитъ называемъ.

Стихъ тожъ. *Честь.* Fama, слава, доброе имя.

Стихъ 14. 15. 16 и 17. *Между попеченіемъ скучнымъ и надеждой и проч.* Горацій выше сего изъяснивъ Тибуллу, что состояніе его не таково, чтобъ не могъ щастливо прожить, еще настоитъ разсуждая, что есть другой способъ въ нещастіи быть довольнымъ, сирѣчь помышляя, *Что всякой день намъ послѣдній.* Такимъ образомъ суеты и попеченіи

Надбавленный къ животу нежданый часъ найдетъ.
Естьлижъ когда взвеселить себя, и смѣяться
Пожелаешь, посѣтить меня потрудися
Взнѣженну жирну свинью Эпикурска стада.

I 2

ПРИМѢЧАНІИ.

умаляются. Мало думъ остается, когда живемъ изъ дня въ день; и столь пріятнѣе намъ бываетъ *надбавленный къ животу нежданный часъ*.

Между лопеченіемъ скучнымъ и надеждой, межъ страхомъ и яростію. Въ такихъ страстяхъ непрестанно волнуется умъ человѣка, которой промотавъ великое богатство, ждетъ, что заимодавцы и остатки пропитанія отъимутъ.

Найдетъ, надъидетъ, наступитъ. Мѣра стиха понудила букву *и* сократить.

Часъ. Греки и Латины употребляютъ *часъ* вмѣсто *времени.*

Стихъ 20. *Эпикурска стада.* Эпикурской Философической секты.

Письмо V. къ Торквату.

1. На старинныхъ возлежать буде гостемъ можешь
Кроватяхъ, и ужинать цѣло блюдце зелій
Не боишся; ожидать тебя дома буду,
Торквате, по западѣ солнечномъ охотно.

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацій симъ письмомъ проситъ Торквата къ себѣ ужинать на канунѣ знаменитаго торжества. Обѣщаетъ ему малый ужинъ, чистой дома и стола приборъ и приличную бесѣду. Дасіеръ прямо сказать не можетъ, кто таковъ Торкватъ, къ которому письмо сіе писано, но догадками разсуждаетъ, что онъ былъ внукъ или племянникъ Консула Манлія Торквата.

Стихъ 1. *На старинныхъ возлежать буде гостемъ можешь кроватяхъ.* Древніе стульевъ не имѣли, для того около стола, на которомъ ѣдали, поставлены были кровати съ постельми, и на оныхъ ложилися гости. Отъ чего и въ святомъ писаніи, когда упоминается объ обѣдѣ или ужинѣ, употребляется слово *возлежать.*

Старинными кроватьми, Achaici lecti, Горацій называетъ кровати простыя, неукрашенныя золотомъ и слоновою костью, каковы Римское сластолюбіе со временемъ вымыслило.

Гостемъ. Слово сіе не для одного пополненія стиха вставлено. Многіе въ своемъ домѣ всякою вещью довольствуются, а въ чужомъ всего гнушаются. Для того Горацій говоритъ: *Буде можешь, буде не гнушаешся, не у себя но въ гостяхъ, въ чужомъ домѣ возлежать на старинной кровати.*

Стихъ 2 и 3. *И ужинать цѣло блюдце зелій не боишся.* Буде можешь возлежать на старинныхъ кроватяхъ, и буде смѣешь ужинать однѣмъ блюдцомъ зелій. Правду сказать не весьма жирной ужинъ, на которомъ одно блюдцо зелій представлено, и къ съѣденію такого пира не много храбрости нужно; для того рѣчь *смѣешь* въ смѣхъ отъ Горація употреблена. А такіе изъ травъ умѣренные пиры у благоразсудныхъ Римлянъ были въ обыкновеніи.

Стихъ 4. *По западѣ солнечномъ.* Supremo ſole, *къ послѣднему солнцу*, къ западу солнечному.

Поднесу тебѣ вино въ консульствѣ вторичномъ
Тавра въ судно влитое, изъ лозъ винограда
Что между Минтурскими болоты й Петриномъ
Синвезанскимъ. Естьли что лучшее дать можешь,
Меня къ себѣ позови; естьли нѣтъ, послушенъ
Будь прозьбѣ пріятельской. Давно огонь свѣтитъ,
И чистой стола приборъ тебѣ изготовленъ.
Тщетны надежды оставь и богатства жадность,

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 5 и 6. *Поднесу тебѣ вино въ консульствѣ вторичномъ Тавра въ судно влитое.* Поднесу тебѣ вино, которое дѣлано, и въ бочку на збереженье влито, когда Таврусъ въ другой разъ Консульское достоинство исправлялъ. Iterum Tauro, разумѣется Conſule. Обыкновенно было Римлянамъ означать древность винъ именами Консуловъ, и временемъ ихъ правленія. *Статилїусъ Таврусъ*, о которомъ здѣсь упоминается, человѣкъ подлаго рода добродѣтельми и милостію Августа Кесаря достигъ знатнѣйшія степени. Одержалъ побѣду надъ Лепидомъ; за совершенныя въ Африкѣ славныя дѣйства тріумфомъ почтенъ, и напослѣдокъ домъ его столько прославился, что правнучка его Статилія Мессалина выдана за Императора Нерона. Консулемъ впервые былъ въ лѣто 717. по созданіи Рима, а вдругорь въ 728. Нечаятельно, чтобъ Горацій хотѣлъ хвалить древность своего вина; напротиву шутитъ кажется, упоминая о такомъ консульствѣ, которое мало предъ тѣмъ миновалося.

Стихъ 7. *Между Минтурскими болоты и Петриномъ Синвезанскимъ. Минтурны* городъ въ провинціи Латинской. *Петринумъ Синвезанумъ*, гора близъ города *Синвессы* или *Синолы:* нынѣ *Рока ди Монте Драконе* называема. Вино, которое Горацій Торквату обѣщаетъ, родилося въ тѣхъ болотныхъ мѣстахъ, по тому негораздо нарочитое.

Примѣчай что союзъ *й* сокращенъ за нужду мѣры.

Стихъ 10. *Давно огонь свѣтитъ.* Не знаю для чего Дасїеръ не хочетъ, чтобъ здѣсь о томъ огнѣ говорилось, которымъ ужина стряпается.

Стихъ 12. *И богатства жадность.* Certamina divitiarum. Прю, брань богатствъ, сирѣчь оное невмѣрное желаніе преодолѣвать богатствомъ всѣхъ прочихъ людей.

И Мосха тяжбу. Намъ день завтрешнїй Цесарска
Рожденїя торжество принося, свободу
Даетъ спать; и лѣтню ночь прїятною можемъ
Бесѣдою протянуть. Щастье къ чему служитъ,
Естьли то употреблять не дастся намъ воля?
Кто наслѣднику копя, скупится, и мучитъ
Себя, межъ нимъ и глупцемъ разницы немного.
Пить я начну и цвѣты разсыпать, доволенъ
Хоть безсмысленнымъ прослыть. Что не чудитъ пьянство?
Открываетъ тайны всѣ, вѣнчаетъ надежды,

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 13. *И Мосха тяжбу.* Мосхъ сей былъ витїй изъ Пергама, который обнесенъ будучи на судѣ, что ядомъ многихъ окормилъ, Торкватъ человѣкъ весьма сладкорѣчивый, имѣлъ его сторону защищать.

Стихъ тожже и 14. *Цесарскаго рожденїя торжество.* Юлїя Кесаря рожденїе праздновалося 12. Іюля, съ многимъ торжествомъ.

Стихъ 15. *Свободу даетъ спать.* Дая свободу отъ дѣлъ, позволяетъ спать все утро.

Стихъ тожже. *И лѣтнюю ночь можемъ.* Въ Латинскомъ прибавлено Impune безъ всякаго страху, наказанїя.

Стихъ 16. *Щастье.* Въ Латинскомъ Fortunæ въ множественномъ числѣ вмѣсто *богатствъ* употреблено.

Стихъ 19. *Межъ нимъ и глупцемъ разницы немного.* Въ Латинскомъ Assidet insano, *сидитъ подлѣ безсмысленнаго.* И подлинно неумнѣе дурака, кто себя мучитъ копя для другихъ богатство.

Стихъ 20. 21. *Пить я начну и проч.* Горацїй сказалъ, что кто себя изнуряя, деньги копитъ для наслѣдниковъ дурака неумнѣе, заключаетъ, что для того онъ пить и веселиться хочетъ, хоть бы имѣлъ тѣмъ тогожъ дурака имя нажить. Слѣдуетъ похвала пироваго веселенья, которое общимъ именемъ пьянства означено.

Стихъ 21. *Что не чудитъ пьянство.* Quid non ebrietas designat. Designat значитъ дѣлать чудныя дѣла, неслыханныя, неожидаемыя.

Стихъ 22. *Открываетъ тайны всѣ.* Негораздо великая вину похвала, буде Горацїй не тѣ только однѣ тайны разумѣетъ, которыя для увесе-

Безоружнаго къ бою нудитъ ободряя,
Отъемлетъ скорбнымъ сердцамъ попеченій бремя,
Въ наукахъ всякихъ легко дѣлаетъ искуснымъ:
Обильны чаши кого не чинятъ рѣчистымъ?
Кого не избавили скудости тяжчайшей?
Впрочемъ должность исполнять ту я и способенъ
И охочь, чтобъ были всѣ постели негнусны;
Чтобъ не досаждалъ ноздрямъ черный утиральникъ;

ПРИМѢЧАНІИ.

ленія межъ друзьями открывать позволено, когда никому никакого вреда нанесть то не можетъ. Можетъ быть Горацій разумѣетъ еще тайныя вредныя намѣреніи, которыя въ пьянствѣ легко открываются.

Стихъ тожe. *Вѣнчаетъ надежды.* Показываетъ, что надежда чаяніе наше исполнено, что получили уже желаемое, кто надѣется, кто уповаетъ, ждетъ, и ожидаему вещь не видитъ; пьяной напротиву чаетъ въ рукахъ своихъ все, что ни уповаетъ. Такъ Анакреонъ говоритъ, что когда онъ напьются, чаетъ владѣть всѣмъ Крезусовымъ богатствомъ.

Стихъ 25. *Въ наукахъ всякихъ легко дѣлаетъ и искуснымъ.* Пьяному все легко кажется: о всемъ смѣло говоритъ, какъ бы ничего ему неизвѣстнаго не было.

Стихъ 27. *Кого не избавили скудости.* Пьяному убожество нечувствительно, понеже помраченной виномъ умъ ни помнитъ ни разсуждаетъ.

Contracta paupertas. *Тѣсная нищета* вмѣсто *крайней недостатокъ, тяжкое убожество.*

Стихъ 28. *Впрочемъ должность исполнять ту, и способенъ и охочь.* Сирѣчь, чтобъ были постели чистыя, чтобъ не былъ черенъ утиральникъ и проч. Въ Латинскомъ стоитъ: *Сіе я изготовить и угожъ повелѣваюся и охочь:* Hæc ego procurare et idoneus imperor & non invitus.

Стихъ 29. *Постели.* Toralia, Тюфяки, или перины, которые покрыты были коврами, и на тѣхъ гости около стола ложилися.

Стихъ 30. *Чтобъ не досаждалъ ноздрямъ черный утиральникъ.* Утиральникъ, салфетка черная, сальная, нечистая. Ne ſordida mappa corruget nares. Слово отъ слова, *чтобъ скверная салфетка не морщила ноздри;* понеже всякая вещь скверная къ носу подвинута такое дѣйство производитъ.

Чтобъ смотрѣться было льзя и въ крушкахъ и въ блюдахъ
Чтобъ не было, ктобъ друзей вѣрныхъ за порогомъ
Рѣчи пересказывалъ. И дабы прилична
Тебѣ бесѣда была, Септимія, Брута
И Сабина позову, естьли не мѣшаетъ
Сему лучша ужина, и красна дѣвица.
Есть еще мѣсто и тѣмъ, коихъ пожелаешь
Съ тобой привесть, но въ пирахъ, помни, непріятну.
Вонь раждаетъ тѣснота. Самсколькъ ты быть хочешь,

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 32. *Чтобъ не было, ктобъ друзей рѣчи пересказывалъ.* На всякомъ пиру такіе пересказщики весьма не приличны и безпокойны, понеже отъимаютъ свободу друзьямъ межъ собою вольно и безопасно говорить.

Стихъ 33. и 34. *И дабы прилична тебѣ бесѣда была.* И дабы всѣ прочіе гости тебѣ были приличны и угодны. Въ Латинскомъ стоитъ: ut coëat par jungaturque pari; *чтобъ пара къ парѣ сошлась, или равный съ равнымъ сошолся и соединился.*

Нужно весьма въ парахъ, и та предосторожность, чтобъ всѣ гости одинъ другому былъ приличенъ, чтобъ были друзья межъ собою, и буде можно однѣхъ склонностей люди, естьли хозяинъ веселый пиръ дать, и съ гостьми прохлажаться намѣренъ.

Стихъ 34. *Септимія, Брута и Сабина позову. Септимій,* тотъ самый, о которомъ упоминается въ предъидущемъ письмѣ 3. о *Брутѣ* не извѣстно, кто таковъ былъ. *Албусъ Сабинусъ* всадникъ и стихотворецъ Римской.

Стихъ 36. *Лучша ужина.* Cœna prior можетъ также значить *ужину,* на которую Сабинъ прежде Горацієва зову обѣщался.

Стихъ тожъ. *И красна дѣвица.* Potior puella. Какая дѣвка, которую Сабинъ ужинѣ предпочтетъ.

Стихъ 37, и 38. *Есть еще мѣсто и тѣмъ, коихъ пожелаешь съ тобой привесть.* Locus eſt & pluribus umbris. *Есть мѣсто и для многихъ тѣней. Тѣньми* Римляне съ Греческаго называютъ тѣхъ, которыхъ званный гость съ собою къ пиру приводитъ незваныхъ.

Стихъ 38. и 39. *Но въ пирахъ, помни, непріятну вонь раждаетъ тѣснота.* Хотя есть мѣсто и для тѣхъ, коихъ ты Торквате съ собой

40. Отпиши мнѣ, и дѣла кончавъ, крыльцемъ заднимъ
Убѣги просителя, что торчитъ въ передней.

К

ПРИМѢЧАНІИ.

приведешь, помни однакожъ, что на пирахъ тѣснота вонь раждаетъ, и для того дай мнѣ знать, отпиши ко мнѣ, сколько ты гостей съ собою приведешь, и сколько хочешь чтобъ насъ за столомъ было.

Въ Латинскомъ стоитъ: Sed nimis arcta prement olidæ convicia capræ *Но вонючія козы утѣсняютъ пиръ, на которомъ чрезъ мѣру тѣсно сидится.* Сирѣчь тѣснота въ пирахъ производитъ вонь козлину. На нашемъ языкѣ тѣхъ словъ переводъ несносенъ, какъ вонь козлиная.

Стихъ 39. *Самсколькъ.* Обыкновенно говоримъ, *самдругъ*, *самтретей*, *самчетвертъ*; для того я осмѣлился ввесть слово *самсколькъ*, которое изрядно соотвѣтствуетъ Латинскому quotus.

Стихъ 40. *Крыльцемъ заднимъ.* Postico задними дверьми.

Стихъ 41. *Убѣги просителя.* Челобитчиковыхъ докукъ избѣги.

Стихъ тожe. *Что торчитъ въ передней* Atria servantem. Атріи, сѣни, передніе, крестовая, гдѣ челобитчики и стряпчіе ожидали ихъ патрона и защитника.

Письмо VI. къ Нумицію.

5. Что убо о земли мнишь дарахъ, что о моря
Богатяща Индїянъ и Аравлянъ крайнихъ?
Какъ чувствовать, какимъ мы смотрѣть должны глазомъ
Зрѣлища, ладоней бой, и дары народа
Благосклоннаго? Кто тѣмъ противныхъ боится,

К 2

ПРИМѢЧАНIИ.

года, на теченїе небесъ смотрятъ не удивляяся, не чудяся; по тому какъ намъ можно дарамъ земли, золоту, серебру, бисерамъ, камнямъ дивиться, которые гораздо меньше небеснаго состава чудны?

И времена въ извѣстные сходящїя часы. Et decedentia certis tempora momentis. Tempora значитъ времена года, весну, лѣто, осень и зиму, которые порядочно кончаются всякое въ показанное ему время.

Стихъ 5 и 6. *Что убо о земли мнишь дарахъ. О дарахъ земли*, сирѣчь о золотѣ, о серебрѣ и о прочихъ рудахъ и вещахъ, которыя она намъ даетъ.

Что о моря богатяща Индїянъ и Аравлянъ крайныхъ. Повторить должно *дарахъ:* „О дарахъ моря, которое богатитъ самыхъ отдаленныхъ Араповъ и Индїянъ„. То есть о *бисерахъ*, о *жемчугѣ*, которой родится наипаче въ *Персицкой морской лазухѣ*, и въ Индѣйскомъ мори близъ Зейландскаго острова.

Стихъ 7. *Зрѣлищи.* Гдѣ отправлялися игрищи, или бой единоборцовъ, и которые составляли крайнюю забаву большей части людей.

Ладоней бой. Которымъ народъ витїямъ или знатнымъ людямъ возвращающимся въ Римъ отъ пути, или входящимъ въ зрѣлищной домъ и на площадь оказывали свое удовольство. Благоразсудный человѣкъ можетъ ли въ велико почитать восклицанїе народа, котораго судъ всегда погрѣшительный, мнѣнїе всегда непостоянное, и которой обыкновенно всему безразсудно дивится?

Дары народа благосклоннаго. Народа, который къ нему склоненъ является. Дары его суть чины, достоинства, кои у Римлянъ народъ раздавалъ, и обыкновенно тѣмъ раздавалъ, кто меньше ихъ былъ достоенъ.

Стихъ 9. *Кто тѣмъ противныхъ боится.* Горацїй поговоривъ о тѣхъ, кои богатствъ, зрѣлищъ, похвалъ и чиновъ желаютъ. Здѣсь говоритъ о тѣхъ, кои являются не столько тѣ вещи желать, сколько опасаться

Равно дивится и онъ, какъ тотъ, что желаетъ:
Оба равно трепетны: равно устрашаетъ
Обоихъ нечаянной случай наступивши.
Что въ томъ, веселится ли кто, или печаленъ;
Желаетъ, боится ли; коли что ни видѣвъ
Чаянія своего лучше или злѣе,
Втупя глаза, и душой и тѣломъ не движенъ?

ПРИМѢЧАНІИ.

имъ противныхъ, сирѣчь убожества, уединенія, презрѣнія, отказу; и показываетъ, что въ обѣихъ то происходитъ отъ одного начала, и что тѣ, кои боятся, не меньше чѣмъ тѣ, кои желаютъ, находятся въ вышепомянутомъ погрѣшительномъ *удивленіи*; ибо не возможно, чтобъ боязнь была отъ желанія отдѣлена. Кто боится, желаетъ противное тому, что въ немъ страхъ тотъ производитъ.

Стихъ 10. *Равно дивится и онъ, какъ тотъ что желаетъ.* Кто боится убожества и отказа, дивится равно какъ тотъ, что желаетъ чины и богатство; и какъ оба равномѣрно дивятся, такъ оба боятся равномѣрно.

Стихъ 11. *Оба равно трепетны.* Одинъ боясь отказу и лишенія вещей, коихъ желаетъ; другой боясь слѣдствія недостатку тѣхъ вещей, коихъ не желаетъ.

Стихъ 12. *Нечаянной случай.* Напримѣръ отказъ чина, которой чаялъ въ рукахъ уже имѣть, въ Латинскомъ стоитъ: Improvisa simul species. Рѣчь species гораздо примѣтна. Употребляется сроднымъ знаменіемъ о *случаяхъ чрезвычайныхъ и чудныхъ*, и чаще о худыхъ чѣмъ о добрыхъ.

Стихъ 13. 14. 15 и 16. *Что въ томъ, веселится ли кто и проч.* Что въ томъ, веселится ли кто желая и льстя себѣ получить честь, богатство, или печалится страхомъ не впасть въ презрѣніе или въ убожество; когда такъ одинъ какъ другой внѣ себя бываетъ, недвиженъ умомъ и тѣломъ глаза свои втупитъ, когда наступитъ что ни есть лучшее или злѣе того, что ожидалъ? Оба равно удивляются, оба равно нещастливы.

Праведный неправедна, умной глупца имя
Наживѣтъ, естьли искать добродѣтель саму
Станетъ больше нужнаго, больше чѣмъ пристойно.
Дивись богатству теперь, марморамъ и мѣди
Древнимъ, и художества отмѣнному дѣлу:
Дивись бисеру, дивись Тирейскому цвѣту:
Радуйся, что съ глазъ тебя цѣлой не спускаетъ.

К 3

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 17. 18 и 19. *Праведный неправедна и проч.* Чтобъ показать, что безъизъятно всякое удивленіе, которое произноситъ страхъ и желаніе вредно, Горацій показываетъ, что и самой добродѣтели излишное, чрезмѣрное жаданіе осудительно; и что человѣка, который добродѣтель самую искать станетъ съ чрезмѣрнымъ желаніемъ, глупцомъ назвать можно.

Праведный неправедна. Неправедна вмѣсто *неправеднаго*, чрезъ сокращеніе.

Стихъ 20. *Дивись богатству теперь.* Горацій столь изрядно доказалъ свое предложеніе, сирѣчь, что *не удивленіе* есть причина нашего благополучія, что не сумнѣвается говорить своему супернику: *Пойди теперь, буде можешь, дивись богатству, марморамъ и проч.*

Дивись. Въ Латинскомъ Suſpice, равносильное слову admirari: Первое въ сродномъ знаменаніи значитъ *смотрѣть вверьхъ;* ибо кто дивится, почитаетъ свыше себя вещь, которой удивляется.

Стихъ тожъ и 21. *Марморамъ и мѣди древнымъ. Древнымъ марморамъ,* то есть древнымъ марморнымъ Кумирамъ, *мѣди древней,* сирѣчь древнымъ Кумирамъ мѣднымъ, или мѣднымъ сосудамъ.

Стихъ 21. *И художества отмѣнному дѣлу.* Въ Латинскомъ стоитъ *et artes и художествамъ.* Сирѣчь работѣ въ рѣзбѣ, въ живописи таблицъ и Кумировъ.

Стихъ 22. *Тирейскому цвѣту.* Сирѣчь баграницѣ Тирейской. Лутчія багряничныя раковины находилися въ Африческомъ и Тирейскомъ морѣ.

Стихъ 23. *Что съ глазъ тебя цѣлой не спускаетъ народъ.* Quod ſpectant oculi te mille, слово отъ слова *что тысячу глазъ тебя смотрятъ.*

Народъ, когда говоришь: бѣги съ утра рано
25. На площадь, и оттоль въ домъ поздно возвращайся,
Чтобъ Муцій съ приданаго поля больше хлѣба
Не пожалъ. Подлѣйша онъ сущи тебя рода,
Гнусно, чтобъ не онъ тебѣ, ты ему дивился.
Всѣ, что кроется въ землѣ, на верьхъ взнесетъ время,

ПРИМѢЧАНІИ.

СтихЪ 25. *На площадь.* Гдѣ Римляне собою и чрезЪ друзей народную благосклонность себѣ всякими услугами искали для полученія чиновЪ; гдѣ торговлею и прилѣжностію искали пріумножать свое имѣніе.

СтихЪ 26. 27 и 28. *Чтобъ Муцій съ приданаго и проч.* Не знаю для чего ДасіерЪ столь трудно почитаетЪ разумѣніе сихЪ стиховЪ. Горацій здѣсь насмѣвается любителю богатствЪ и достоинствЪ, и притворяется присвоять и хвалить обыкновенныя извиненіи славолюбныхЪ, говоря: *Буде все то, что я тебѣ до сѣхъ поръ изъяснялъ, тебя не увѣщаваетъ, бѣги съ утра рано на площадь, и оттуду поздно возвращайся, чтобъ Муцій человѣкъ подлый и неизвѣстный не досталъ великое богатство въ приданомъ жены: понеже тогда тебѣ стыдно будетъ, что гораздо его родомъ выше будучи, ты ему станешь дивиться, какъ богатѣйшему, какъ въ вышшей степени сущему, а не онъ тебѣ.*

СтихЪ 29. *Всѣ, что кроется въ землѣ и проч.* ВЪ вышныхЪ трехЪ стихахЪ насмѣшкою говорилЪ Горацій, здѣсь поважно опровергаетЪ высокомысленныхЪ и богатствЪ любителей извиненіи, которые обыкновенно говорятЪ, что чины и богатства для того только ищутЪ, чтобЪ сохранить своего рожденія блистаніе, и не видѣть надЪ собою безЪизвѣстныхЪ людей. ТакимЪ Горацій показываетЪ, что то извиненіе смѣху достойно; что ихЪ желаніе или зависть во всемЪ осудительна, и что кто хочетЪ препятствовать, чтобЪ неизвѣстный подлый человѣкЪ насЪ не опережалЪ, и свыше насЪ не подымался, тотЪ ищетЪ противо стоять теченію естества и законамЪ времени, которые однѣхЪ повышаютЪ, а другихЪ понижаютЪ.

И что надъ ней высится, вкроетъ и вкопаетъ.
Когда ужъ Агрипповымъ вратамъ, и дорогѣ
Аппїевой ты знакомъ довольно, всю славу
Твою высмотритъ народъ, принужденъ однакожъ
Будешь сойти, куды шолъ и Нума и Анкусъ.
Буде въ почкахъ иль въ боку чувствуешь боль острый,

ПРИМѢЧАНIИ.

СтихЪ 31. по 35. *Когда ужъ Агрипповымъ вратамъ и проч.* ДоводЪ вышереченнаго. И подлинно, когда человѣкЪ уже довольно себя вЪ свѣтѣ оказалЪ, сколь постоянно ни было его щастїе и слава, долженЪ напослѣдокЪ уступить мѣсто другому, котораго время пехая прїидетЪ ему наслѣдовать.

Агрипповымъ вратамъ. Porticus *Портикъ* Латинское слово не значитЪ прямо *ворота*, но *предворотню*, которая обыкновенно составляетЪ сѣни нѣкои на столбахЪ. Два такихЪ *Портиковъ* Агриппа вЪ Римѣ состроилЪ. ПортикЪ НептуновЪ, и другой ПортикЪ АгрипповЪ, который названЪ еще *Портикомъ щастливой удачи.* Porticus boni eventûs, лежащей близЪ Панѳеона, при входѣ Марсова поля. Горацїй здѣсь говоритЪ о семЪ послѣднемЪ, понеже во всемЪ Римѣ на то мѣсто больше сходбища людей бывало за смежностїю сЪ МарсовымЪ полемЪ, на которое какЪ на большую Римскую площадь обыкновенно схаживалися всѣ тѣ, кои себя казать желали.

И дорогѣ Аппїевой. Дорога Аппїева многолюднѣйшая изЪ всѣхЪ дорогЪ, кои вЪ Римѣ вели; понеже оная была большая Бриндская дорога. Тѣ, кои имѣли великой приборЪ и свиту, и жили пышно, охотно проѣжжали по той дорогѣ, чтобЪ себя оказывать.

Принужденъ однакожъ будешь сойти, куды шолъ и Нума и Анкусъ. ОднакожЪ принужденЪ будешь умереть. Все величество твое не избавитЪ тебя отЪ смерти, которой не минули Нума и АнкусЪ, два славные Римскїе Цари.

СтихЪ 35. *Буде въ почкахъ иль въ боку и проч.* ЧтобЪ опровергнуть всякое извиненїе славолюбныхЪ, Горацїй имЪ изЪясняетЪ, что истинное блаженство человѣка не состоитЪ вЪ достоинствахЪ и вЪ богатствѣ, но вЪ здравїи тѣла и вЪ тишинѣ души. По тому какЪ вЪ болѣзняхЪ тѣла

Отдалить ищи недругъ: Хочешь ли блаженнымъ
Прожить? ктобъ то не хотѣлъ? естьли добродѣтель
Одна лишь то можетъ дать, сласти и забавы
Благодушенъ отложивъ, ея тщись держаться.
Мнишь ли добродѣтель быть пустое лишь имя,
Какъ древо священный лѣсъ? опасно стрегися,

ПРИМѢЧАНИИ.

ищемъ лѣкарство къ исцѣленїю, а не къ нѣженїю болѣзни, такимъ же образомъ и въ душевныхъ недугахъ поступать мы должны.

Стихъ 37. *Естьли добродѣтель и проч.* Богатства, достоинства и слава не могучи доставить намъ истинное блаженство, одна добродѣтель то учинить сильна. Буде ты о семъ увѣренъ, то тщись добродѣтели держаться, благодушно отложивъ сластолюбїе и забавы.

Стихъ 40. *Мнишь ли добродѣтель.* Часто бываетъ, что положивъ много труда, чтобъ доказать, что блаженство наше въ добродѣтели состоитъ, многїе находятся столь ослѣпленные люди, что сумнѣвався, есть ли впрямъ въ свѣтѣ добродѣтель, требуютъ, чтобъ мы ея бытїе доказали. Что такимъ упрямымъ людямъ отвѣтствовать? Ничего отъ нихъ уповать не можно: по тому должно ихъ оставить въ своихъ страстяхъ, и то самое Горацїй дѣлаетъ говоря: „Буде чаешь, что добродѣ„тель пустое имя, то ищи приращать твое богатство, ищи пышной „приборъ, великой домъ, много слугъ и все принадлежащїя къ тому „излишности: предай себя лакомству, чревобѣсїю, любви, играмъ и „всякому сластолюбїю.„

Стихъ тожъ и 41. *Мнишь ли добродѣтель быть пустое лишь имя какъ древо священный лѣсъ.* Чаешь ли, что добродѣтель одно только пустое имя, какъ священной лѣсъ, котораго многїе почитаютъ вещью отмѣнною и подобострастїю достойною, простое дерево.

Философы, которые поставляли, что добродѣтель есть причудѣнїе, небылица, соравняли ее обыкновенно святости, которая у язычниковъ нѣкакимъ священнымъ лѣсамъ приписывана. Народъ вѣрилъ, что тѣ лѣса нѣчто чрезвычайнаго въ себѣ имѣли, а большая часть умныхъ и грамотныхъ людей признавали, что въ нихъ ничего преестественнаго не находилося; тожъ и о добродѣтели сказать можно, говорили тѣ Философы: Невѣжи и легковѣрные люди чаютъ, что она впрямъ что нибудь есть; а мудрецы признаютъ, что она голое мечтанїе, голое имя безъ дѣла.

Чтобъ кто ранѣе тебя пристани не занялъ;
Чтобъ ты торгъ не потерялъ Цибиры и Виѳины:
Тысячу скопи талантъ, по томъ и другую,
И третью прибавь еще, и четверту къ кучѣ.
Царица бо деньга родъ и жену съ приданымъ,
И вѣрность, и красоту, и друзей даруетъ;

Л

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 42. *Пристани не занялъ.* Пристани, изъ которыхъ для торгу въ море отъѣжжаешь. Въ торгу кто ранѣе пришолъ, тотъ болѣе добычи получаетъ.

Стихъ 43. *Чтобъ ты торгъ не потерялъ Цибиры и Виѳины.* „Чтобъ „ты не потерялъ случай получить прибытокъ въ торгу Цибиринскомъ и „Виѳинійскомъ.

Цибира былъ великой городъ въ Писидіи къ востоку рѣки Ксанѳа.

Виѳина, или *Виѳинія*, страна въ малой Асіи, между Пропонтиною и царствомъ Понта, которому была смежна: сходбище для торгу всея Асіи и Эвропы.

Стихъ 44. *Тысячу скопи талантъ. Талантъ* вмѣсто *талантовъ.* Въ Латинскомъ стоитъ: *тысячу скружи талантовъ.* Rotundare скружить вмѣсто дополнить, довершить, дочесть. Французы говорятъ *un compte rond, круглой щотъ*, когда составленъ изъ одного числа и нѣсколькихъ нулъ, какъ наприкладъ 100. 2000. 4000. и проч.

Талантъ у древнихъ иногда значитъ *вѣсъ*, иногда *число денегъ*, иногда *монету.* Обыкновенно въ писателяхъ древнихъ значитъ Аттической талантъ, которые были двухъ родовъ, одинъ малый, другой большой; малый содержалъ 60 *минъ*, а большой 80; сирѣчь первый стоилъ 2444 ливровъ Французскихъ [488. руб. 80. коп.] а другой 3259 ливровъ, [651. руб. 80. коп.]

Донета Лексиконъ древностей Римскихъ и Греческихъ.

Стихъ 45. *И четверту къ кучѣ.* И четвертую тысячу прибавь, чтобъ дополнить кучу. Et quæ pars quadret acervum. Слово отъ слова: *И еще часть, которая могла бы учетверить кучу.*

Стихъ 46. *Царица бо деньга родъ и проч.* Насмѣшка мнѣнію сребролюбныхъ.

Украшаетъ денежныхъ Пиѳо и Венера.
Каппадокійской Король рабами обильный,
Въ деньгахъ недостаточенъ; не будь ему сходенъ.
Говорятъ, что нѣкогда Лукуллъ прошенъ бывши
Ссудить къ зрѣлищной игрѣ сто багряницъ, какъ то
Мнѣ имѣть, сказалъ, число такъ велико можно?
Однакъ спрошусь у себя, и все что имѣю,

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 48. *Украшаетъ денежныхъ Пиѳо и Венера.* Богатые люди и сладкорѣчивы и пріятны. *Пиѳо*, по Латински *Suadela* Богиня *увѣщанія*; Венусъ Богиня *любви и пріятности.*

Стихъ 49. *Каппадокійской Король рабами обильный.* Кто богатъ быть желаетъ, долженъ во всемъ изобиловать. Для того не долженъ походить Каппадокійскому Королю, который обиленъ въ рабахъ, да въ деньгахъ недостаточенъ. Лутче искать быть подобнымъ Лукуллу, который самъ не зналъ вещи, кои въ домѣ его имѣлися.

Каппадокія, царство въ меньшой Асіи, межъ Чернымъ моремъ, малою Арменіею, горою Тавросомъ и Галатіею. Каппадокіяне почти всѣ были рабы; народъ столь отъ природы склонный къ работѣ, что когда Римляне хотѣли имъ вольность дать, предъизбрали Царемъ себѣ принять Аріобарзана; съ другой стороны денегъ у нихъ столь мало было, что быкъ продавался по копѣйкѣ, а человѣкъ по четыре копѣйки. По тому Горацій право говоритъ, *что Каппадокійской Король рабами обиленъ, въ деньгахъ недостаточенъ.*

Стихъ 51. *Говорятъ, что нѣкогда Лукуллъ прошенъ бывши и проч.* Кто желаетъ быть богатымъ, не довольно ему имѣть всѣ вещи нужныя и ничего не лишиться; нужно всего имѣть въ такомъ обильствѣ, чтобъ не мало того было и про себя и про воровъ, и чтобъ и самому тѣхъ своихъ вещей щоту не знать. Такова здѣсь Горацій показываетъ Лукулла, который прошенъ будучи, чтобъ ссудить для одной комедіи сто багряницъ, или багряныхъ епанчей, чаялъ что не можно ему имѣть у себя такое великое число; но по томъ нашолъ у себя пять тысячь.

Лукуллусъ былъ благородіемъ, сладкорѣчіемъ и богатствомъ знатный Римскій Воевода, надъ Африкою правительствовалъ правосудно, и надъ Митридатомъ не одну побѣду одержалъ.

Пришлю: отписалъ по томъ, что дома пять тысячь
Багряницъ нашолъ, и что всѣль иль часть взять могутъ.
Убогъ тотъ домъ, въ коемъ нѣтъ много вещей лишнихъ,
Невѣстныхъ хозяину, и ворамъ полезныхъ.
По тому естьли одно имѣнiе можетъ
И здѣлать и сохранить блаженнымъ, трудися
Надъ всѣми о томъ одномъ, и не спускай съ мысли.
Буде приборъ, или власть блаженство дать сильно,
Купимъ раба, кой бы намъ имена гражданов
Сказывалъ, и тыча въ бокъ лѣвой понуждалъ насъ

Л 2

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 59. *По тому естьли одно и проч.* Заключенiе вышереченнаго, въ которомъ повторяется 1 и 2 стиха сего письма *и здѣлать и сохранить блаженнымъ.*

Стихъ 60. и 61. *Трудися надъ всѣми о томъ одномъ, и не спускай съ мысли. О томъ одномъ,* сирѣчь о прiумноженiи богатствъ. Въ Латинскомъ стоитъ: Hoc primus repetas opus, hoc postremus omittas. Слово отъ слова: *Сiе дѣло ты всѣхъ прежде начни, всѣхъ послѣ оставь.*

Стихъ 62. *Буде приборъ или власть. Приборъ* species. Пышность во всемъ приборѣ, въ платьѣ сирѣчь, въ свитѣ, въ чинахъ, въ домѣ и проч. *Власть* Gratia, сила въ людяхъ, то, что чужестраннымъ словомъ обыкновенно зовемъ *кредитъ.*

Стихъ 63. *Купимъ раба, кой бы намъ имена гражданов сказывалъ.* Римляне, которые чиновъ добивалися, и желали достать себѣ благосклонность народа, держали всегда при себѣ рабовъ, которыхъ вся должность въ томъ состояла, чтобъ знать всѣхъ Римляновъ имена, и оные господину своему сказывать, дабы сей могъ всякаго своимъ именемъ и прозвищемъ называя поздравить; понеже такое поздравленiе у Римлянъ и у Грековъ значило особливое почтенiе. Рабы тѣ назывались *Номенклаторы.*

Стихъ 64. *Тыча въ бокъ лѣвой.* Fodere & fodicare latus, значитъ тыкать кого въ бокъ, *чтобъ припомнить ему дѣлать какое либо дѣло.* Горацiй для того прибавилъ въ бокъ *лѣвой,* понеже рабы всегда стаивали по лѣвую хозяина.

Руку къ безопасному подавать имъ ходу;
Кой на ухобъ шепталъ: Сей въ Фабїевомъ силенъ
Колѣнѣ, въ Велинскомъ сей: Всякому сей можетъ
Докучникъ вручить пучки Консульски, и креслы
Похитить слоновые. Зови отцемъ, братомъ;
По возрасту всякаго присвояй лаская.
Будетъ тотъ, кто ужину и обѣдъ ѣстъ вкусный,
Блаженъ; пойдемъ съ свѣтомъ вдругъ, куды насъ обжирство
Поведїотъ: начнемъ ловить и рыбы и звѣри;
Какъ прежъ сего дѣлывалъ Горгилїй, который

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 65. *Понуждалъ насъ руку къ безопасному подавать имъ ходу.* И понуждалъ бы насъ подавать въ улицахъ мѣщанамъ руку, чтобъ пособить имъ переходить чрезъ камень, бревно или другую какую вещь, которою улица завалена.

Стихъ 66 и 67. *Сей въ Фабїевомъ силенъ колѣнѣ, въ Велинскомъ сей.* Холопъ то хозяину говоритъ, показывая сего и того мѣщанина. Колѣно *Фабїево* такъ названное отъ семьи Фабїановъ, которая была того колѣна. *Колѣно Велиново* имя взяло отъ озера Велина въ странѣ Сабинской.

Стихъ 68. *Докучникъ.* Importunus неспокойный, упрямецъ, который охотно всякому досадить ищетъ, и противится всякаго желанїямъ.

Пучки вручить Консульски. Пучки лозъ, которые предъ Римскими Консулами нашивали *Ликторы* въ знакъ ихъ власти, и *Фасцесъ* назывались.

Кресла слоновые. Ebur curule Кресла слоновые были знакъ вышнихъ Римскихъ достоинствъ, какъ напримѣръ Консульскаго, Преторскаго, Эдилскаго и проч.

Стихъ 69. *Зови отцемъ, братомъ.* Горацїй паки говоритъ, совѣтуя чтобъ славолюбецъ и любитель богатствъ мѣщанамъ Римскимъ прислуживаясь одного называлъ отцемъ, другаго братомъ; и всякаго по ихъ возрасту себѣ присвоялъ.

Стихъ 74. *Какъ прежъ сего дѣлывалъ Горгилїй.* Насмѣваяся тѣмъ, кои блаженство ставятъ въ насыщенїи своего желудка, съ стороны пятнаетъ глупое славолюбїе Горгилїя, которой съ великой пыхою выходилъ на ловлю, проходя со всѣмъ охотничьимъ приборомъ чрезъ главную Римскую

Рано съ утра сквозь площадь набиту народомъ
Провожалъ рабовъ своихъ, тенёта и жерди,
Чтобъ народу показать, назадъ возвращаясь,
Купленую, на ослѣ, одну дику свинью.
Надуты несвареным еще въ брюхѣ ѣствомъ
Пойдёмъ въ баню, забывъ что прилично, что гнусно,
Достойны въ Церетскія вписаны быть книги,

Л 3

ПРИМѢЧАНІИ.

площадь, чтобъ весь народъ его свиту могъ усмотрѣть; хотя возвращаяся съ ловли привозилъ на ослѣ одного, и то купленнаго, а не справленнаго вепря.

Стихъ 75. *Сквозь площадь набиту народомъ.* Чрезвычайный образъ реченія [говоритъ Дасіеръ] transire forum differtum populumque, вмѣсто transire forum differtum populo. Господинъ ле Февръ слѣдующимъ образомъ исправилъ: Differtum transire forum, pontemque iubebat. Провожалъ сквозь набитую площадь и чрезъ мостъ. Чрезъ мостъ Сублиціевъ или Эмиліевъ. Ибо охотники не могли за ловлею ѣздить, развѣ въ Тосканѣ, и необходимо принуждены были проходить сквозь Римскую площадь и чрезъ мостъ Эмиліевъ.

Стихъ 79. *Надуты несваренным еще въ брюхѣ ѣствомъ пойдемъ въ баню.* Баня пособляетъ сваренію ѣствъ въ желудкѣ, и по тому тѣ, кои обжирству преданы, какъ скоро набьютъ брюхо, идутъ въ баню, чтобъ могли съизнова ѣсть. Древніе разсуждали о банѣ тотъ часъ послѣ обѣда, какъ о крайней и бѣдственной невоздержности.

Стихъ 80. *Забывъ что прилично, что гнусно.* Предадимъ себя обжирству, забывъ всякую должность свою, не внимая поступки наши приличны ли или гнусны.

Стихъ 81. *Достойны въ Церетскія вписаны быть книги.* Забудемъ что прилично и что гнусно, и учинимъ себя достойными включены быть въ число отпадшихъ отъ добродѣтели и рабовъ злонравія. *Цересъ* былъ нарочитой городъ въ Тосканѣ, котораго жители за бунтъ лишены голоса въ собраніяхъ Римскихъ. По тому когда Ценсоры Римскіе отъимали какому гражданину голосъ, и объявляли его обезчещенымъ, называли то дѣйство: *вписаніе въ книги Церетскія*, и книга, въ которую имена такихъ шельмованыхъ вписывалися, называлася Tabulæ Cerites, и Cera Ceritis, *таблицы Церитскія.*

Злонравны сопутники мудраго Улисса,
Что отечеству предчли возбраненны сласти.
Буде, какъ Мимнермусъ мнитъ, ничего пріятно
Безъ любви, и безъ игры; въ нихъ ты живи. Здравствуй
Естьли что лучшее сихъ правилъ знаешь, ласковъ
Мнѣ сообщи, естьли нѣтъ, пользуимся тѣми.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 82. *Злонравны сопутники мудраго Улисса.* Которые съ Улиссомъ возвращалися отъ Троянской войны. Въ Латинскомъ Remigium стоитъ вмѣсто Remiges; какъ Servilium вмѣсто Servi. Горацій здѣсь называетъ гребцами Улиссовыми тѣхъ, что въ другомъ мѣстѣ называетъ его сопутниками, его товарищьми.

Стихъ 83. *Что отечеству предчли возбраненны сласти. Что* вмѣсто *которые.* Слово здѣсь идетъ о быкахъ солнца, что Улиссовы товарищи съѣли въ Сициліи, хотя онъ имъ то запретилъ, объявляя именемъ Тиресія и Цирцеи, что естьли тотъ завѣтъ преступятъ, во вѣки отечества своего не увидятъ.

Стихъ 84. *Мимнермусъ.* Стихотворецъ Іонійской, которой жилъ во временахъ Крезуса и Солона, съ лишкомъ за 600 лѣтъ прежде Спасителева пришествія. Сей Стихотворецъ крайнее блаженство поставлялъ въ сластолюбіи, сирѣчь въ играхъ, въ забавахъ, въ любви, однѣмъ словомъ, въ насыщеніи всякой похоти; которое мнѣніе съ 300 лѣтъ послѣ него болѣе основалъ Эпикуръ Философъ начальникъ секты Эпикурской. Изъ всѣхъ Мимнермовыхъ сочиненій къ намъ малыя частицы только дошли, изъ которыхъ видно однакожъ его высокое искуство. Удивительно удачливъ онъ былъ въ описаніи забавъ и похоти.

Стихъ 87. *Пользуимся.* Повелительное, вмѣсто *станемъ пользоваться оба.* His utere mecum. *Сими пользуйся вмѣстѣ со мною.*

Письмо VII. къ Меценату.

1. Пять дней обѣщавъ пробыть въ деревнѣ, я лживый
Августъ мѣсяцъ медлю весь. Но естьли желаешь,
Чтобъ я жилъ здоровъ, и вѣкъ свой велъ безболѣзненъ;
Свободу, котору мнѣ больному даешь ты,
5. Недуга боящуся дашь мнѣ, Меценате;
Когда первыя смоквы, и зной украшаетъ
Похоронъ уставщика черными стражами,

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацій слабостію здоровья извиняется предъ Меценатомъ въ томъ, что въ Тибурѣ долго медлитъ. Хвалится его къ себѣ щедротою, и признаваетъ, что его благодѣяніи требуютъ отъ него большую прилѣжность въ угожденіи своему благодѣтелю; но что лѣта ему Горацію не позволяютъ совершенно въ томъ исполнять свое обязательство, и безъ обиновенія объявляетъ, что охотнѣе возвратитъ все, что отъ Мецената получилъ, чѣмъ потерять волю жить по своей склонности. Все то украшиваетъ тремя баснями забавными.

Письмо сіе лутчее изъ всѣхъ Гораціевыхъ, учитъ, какъ должно обходиться съ знатными господами.

Стихъ 2. *Августъ мѣсяцъ.* Sextilis. *Секстилисъ* прежъ сего тотъ мѣсяцъ у Римлянъ назывался, понеже шестой въ году, который начинался Мартомъ мѣсяцомъ.

Стихъ 4. и 5. *Свободу, котору мнѣ больному.* Меценасъ позволялъ Горацію покоиться въ деревнѣ, когда хотя малую болѣзнь почувствовалъ. Стихотворецъ оный въ пользу свою то употребляетъ, представляя, что понеже больному даетъ волю жить въ деревнѣ, не откажетъ оную тому, кто болѣзни опасается; и тотъ резонъ не худъ, когда бѣдство явственно. Жары каникулярные и вся осень весьма опасны въ Римѣ.

Стихъ 6. *Когда первыя смоквы.* Первыя смоквы, которыя приходятъ въ Августѣ мѣсяцѣ.

Стихъ тоже. *И зной.* Жестокіе жары, жары каникулярные, которые обыкновенно стоятъ отъ 15 Іюля по 15 Августа.

Стихъ тожже и 7. *Украшаетъ похоронъ уставщика черными стражами. Когда*, сирѣчь, *первыя смоквы и жестокіе жары приводя бо-*

Когда съ страху о своихъ дѣтяхъ отецъ всякой
И мать блѣднѣютъ; когда многая прилѣжность
Прислужиться у господъ, и дѣла приказны
Наводятъ горячки, и вскрываютъ завѣты.

ПРИМѢЧАНІИ.

лѣзни приключаютъ многимъ смерть, и слѣдовательно многими похоронами случай подаютъ уставщикамъ тѣхъ похоронъ употреблять свою черную и печальную свиту. Designatorem decorat lictoribus atris. *Десигнаторы* назывались чиновные люди, которыхъ должность была на позорищахъ учреждать и показывать всякому свое мѣсто. Такіе чиновные люди имѣлися для всякихъ обрядовъ и церемоній публичныхъ, для учрежденія мѣстъ и ходу. По тому имѣлися подобные и при похоронахъ. Я чаю не худо тому соотвѣтствуетъ рѣчь *уставщика*, человѣка, сирѣчь, который *чинъ и порядокъ вещи какой уставливаетъ или учреждаетъ.*

Десигнаторомъ также одинъ изъ главнѣйшихъ служителей Богини Либитины; и когда онъ шолъ поднять какое мертвое тѣло, всегда предъ нимъ шла толпа нижнихъ похоронныхъ служителей одѣтыхъ въ черномъ плащѣ, которыхъ Сенека, по ихъ Богинѣ *Либитинаріями* называетъ, каковы были *Полинкторесъ*, *Веспилонесъ*, *Усторесъ*, *Сандапиларіи*, *Префице*, и проч. Горацій всѣхъ тѣхъ подъ именемъ *ликторовъ*, *стражей* сирѣчь, включаетъ.

Стихъ 8. и 9. *Когда съ страху о своихъ дѣтяхъ отецъ всякой и мать блѣднѣютъ.* Опасаяся, чтобъ дѣти ихъ въ толь опасной годовой порѣ не померли, отцы и матери съ страху блѣднѣютъ.

Стихъ 9. и 10. *Многая прилѣжность прислужиться у господъ.* Officiosa sedulitas. Officium facere, значитъ *прислуживаться*, *являться безпрестанно на поклонъ*; то, что Французы называютъ: faire facour.

Стихъ 10. *И дѣла приказны. Приказны* вмѣсто *приказные.* Горацій называетъ Opellam forensem, всѣ должности, всѣ дѣла, которыя обязываютъ обрѣтающихся въ Римѣ являться въ приказахъ въ свою или пріятелей пользу, какъ напримѣръ ручаться объ комъ, или стряпать за него.

Стихъ 11. *И вскрываютъ завѣты. Распечатываютъ*, *отворяютъ духовныя.* То есть *смерть наводятъ*, понеже духовныя по смерти завѣщчика отворяются.

Буде снѣжная зима обѣлитъ Албански
Поля, стихотворецъ твой подвинется къ морю,
И беречь будетъ себя, и сжавшися въ шубу
Читать станетъ, а тебя любезнаго друга,
Естьли позволишь ему, съ первою увидишь.
Ластовкою и тихимъ полуденнымъ вѣтромъ.
Не такъ ты обогатилъ меня, какъ Калабрецъ
Гостей грушми подчуетъ. Кушай, дружокъ кушай,

М

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 12. и 13. *Буде снѣжная зима и проч.* Горацій намѣренъ ѣхать въ Тарентъ, естьли падетъ много снѣгу, понеже снѣгомъ зима становится жестока; а естли зима будетъ сносная, то намѣренъ возвратиться въ Римъ.

Албански поля. То есть, поле около Рима.

Стихотворецъ твой подвинется къ морю. То есть, поѣдетъ въ Тарентъ, гдѣ зимы всегда тихія, и весна весьма долгая.

Стихъ 14. *И сжавшися въ шубу читать станетъ.* Contractus, *сжатый* значитъ дѣйство человѣка, который къ стужѣ чувствителенъ, который сжимается, и почти вдвое сгибается, чтобъ тѣло лучше нагрѣвалося. Я прибавилъ *въ шубу*, понеже зимою она не вредитъ, и мѣра стиха нужду въ ней имѣла.

Стихъ 16. и 17. *Съ первою увидишь ластовкою и тихимъ полуденнымъ вѣтромъ.* Сирѣчь: увидишь тотчасъ, какъ весна настанетъ. Понеже тогда обыкновенно дышутъ тихіе полуденные вѣтры, и ластовицы начинаютъ прилетать изъ теплыхъ краевъ, куды въ зиму отлетываютъ.

Стихъ 18. *Не такъ ты обогатилъ меня и проч.* Калабрецъ гостю даетъ, что ему ненужно; ты Меценате меня обогащая, не такъ поступалъ. Горацій показываетъ Меценату, что хотя онъ чрезмѣрно продолжая свое деревенское житіе, обѣщаніе свое не исполнилъ, однакожъ не забываетъ Меценатовы благодѣяніи, котораго показанное къ нему великодушіе искусно и забавно выхваляетъ примѣромъ Калабреца.

Калабрія провинція въ Италіи.

Стихъ 19. *Кушай дружокъ, кушай.* Калабрецъ говоритъ.

Челомбью, довольно ѣлъ. Инъ сколько угодно
Въ карманъ возми. Челомбью не нужно. Гостинецъ
Не непріятный твоимъ снесешь малымъ дѣткамъ.
Столько обязанъ тебѣ какъ бы я даръ принялъ.
Твоя воля, коли ты грушъ тѣхъ брать не хочешь,
На кормъ сего дне моимъ останутся свиньямъ.
Мотъ и глупецъ то даетъ, что самъ ненавидитъ
И презираетъ: такой родъ неблагодарныхъ
Произвелъ, и во вѣки производить станетъ.
Умной, доброй человѣкъ надѣлять достойныхъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 20. *Челомбью, довольно ѣлъ.* Гость отвѣчаетъ.

Стихъ тожже. *Инъ сколько угодно въ карманъ возми.* Слова Калабреца.

Стихъ 21. *Челомъ бью ненужно.* Отвѣтъ гостевъ. Латинское слово Benigne, иногда Bene, употребляется въ знакъ учтиваго отказу.

Стихъ тожже и 22. *Гостинецъ не непріятный и проч.* Еще Калабрецъ то говоритъ. Обычай былъ у древнихъ хозяину гостямъ лутчей кусокъ съ стола отдавать, для относу въ домъ свой и такіе гостинцы назывался *Алофоремата.*

Стихъ 23. *Столько обязанъ тебѣ.* Отвѣтъ гостевъ.

Стихъ 24. *Твоя воля коли грушъ и проч.* Грубая рѣчь Калабреца, для которой весь разговоръ Гораціемъ описанъ, чтобъ привесть слѣдующій стихъ: *Мотъ и глупецъ то даетъ, что самъ ненавидитъ,* и искусно выхвалить Мецената, показывая что онъ ему далъ вещи, кои самому были нужны и почтительны.

Кто излишное себѣ, или что самъ презираетъ, другому даетъ, можетъ названъ быть мотомъ, а не щивымъ. Тщивой тотъ, кто даетъ съ выборомъ и съ разсужденіемъ, и кто даетъ вещи, коихъ цѣну знаетъ, и не почитаетъ непотребными.

Стихъ 27. *Такой родъ неблагодарныхъ произвелъ и проч. Такой родъ:* моты, сирѣчь, кои безразсудно даютъ то, что имъ излишно, не могутъ развѣ неблагодарство произвесть.

Всегда готовъ, знаетъ онъ разницу однако
Межъ деньгою и бобомъ. Я себя достойнымъ
Похвалъ явлю, что даешь моиму благодарству.
Но естьли хочешь, чтобъ я былъ вѣкъ неотходенъ
При тебѣ, возврати мнѣ прежню силу тѣла,
Черны волосы на лбу узкомъ, и рѣчь сладку,
Возврати прїятной смѣхъ, и въ пирахъ охоту

M 2

ПРИМѢЧАНИ И.

Стихъ 30. и 31. *Знаетъ разницу межъ деньгою и бобомъ.* Умной, доброй, великодушной человѣкъ хотя охотно достойныхъ надѣляетъ, однакожъ знаетъ, что даетъ, чувствуетъ разницу межъ нужнымъ и излишнымъ, межъ худыми и добрыми деньгами. Латинское слово *лупины* значитъ зелїе подобное бобамъ съ тою разницою, что сего бобовины горькїе и круглые, и для сего послѣдняго свойства въ комедїяхъ Римскихъ дѣйствители употребляли ихъ вмѣсто денегъ, котораго обычая здѣсь Горацїй касается.

Стихъ 31. и 32. *Я себя достойнымъ явлю похвалъ и проч.* Какъ я знаю, что ты не по обычаю вышеписаннаго Калабреца и имъ подобныхъ мотовъ, обогатилъ меня твоими дарами; такъ достойнымъ себя покажу тѣхъ похвалъ, которыя ты моему благодарству даешь, или лутче сказать: *я столь благодарствомъ къ тебѣ исполненъ, что достоенъ похвалъ твоихъ.* Латинской стихъ трудноватъ кажется съ перваго взгляду, для того, что предлогъ pro отдѣленъ отъ причастїя: Pro laude merentis; переложивъ частицу ту на свое мѣсто легко понятенъ становится:

Dignum præſtabo me etiam laude promerentis.

Стихъ 34. по 37. *Но естьли хочешь, чтобъ я былъ и проч.* Благодарство мое къ тебѣ крайнее, и всегда не оскудѣваетъ; но невсякой возрастъ позволяетъ равно оное услугами и прилѣжностїю моею показать. Буде хочешь, чтобъ я и теперь уже въ старости былъ отъ тебя неотступенъ, возврати мнѣ молодыхъ лѣтъ силу, мои тогдашнїе черные волосы, сладкую мою рѣчь, прїятной смѣхъ, и ту горячность къ моей полюбовницѣ Цинарѣ, за которою мнѣ досадно тогда бывало, когда она Цинара отъ пира убѣгала. Всѣ тѣ обстоятельства старость отмѣнивши, не можетъ право отъ меня прежныя услуги требовать.

Тужить, что бѣжитъ меня упряма Цинара.
Чрезъ узку щель нѣкогда голодна лисичка
Въ житной вкралася амбаръ; и наѣвшись, въ ту же
Вылѣзть съ полнымъ брюхомъ щель тщилася напрасно.
Приступивъ къ ней ластушка, сказала, коль хочешь
Убѣжать отсель, должна ты сквозь узку дырку
Съ порожнимъ брюхомъ такимъ выползть, съ какимъ влѣзла.
Буде такою меня баснью означаютъ,

ПРИМѢЧАНІИ.

Что бѣжитъ меня упряма Цинара. МожетЪ быть Горацій здѣсь упоминаетЪ о какой отлучкѣ своей полюбовницы Цинары, которая отлучка подала ему тяжкую печаль: но и то можетЪ статься, что тѣми словами разумѣетЪ шутки молодыхЪ дѣвицЪ, которыя любителей нахалливости убѣгая притворяются бѣжать и укрываться, чтобЪ по томЪ сами себя открыли, буде не скоро ихЪ полюбовникЪ найдетЪ.

СтихЪ 38. *Чрезъ узку щель нѣкогда и проч.* Горацій извинився своимЪ возрастомЪ, что не можетЪ Меценату прислуживаться сЪ такою прилѣжностію, какЪ прежде дѣлывалЪ, изрядно предвидитЪ, что похлебники господскіе, народЪ завидливый и злобный, не преминутЪ толковать, что Горацій для того такЪ говоритЪ, что уже разжирѣлЪ благодѣяніями Меценатовыми; а еслибЪ еще столь сухЪ и столь голоденЪ былЪ, каковЪ пришолЪ вЪ домЪ того Августова временщика, старость бы ему не помѣшала быть прилѣжнымЪ и неотступнымЪ отЪ его службы. Тѣ похлебниковЪ рѣчи Горацій вЪ сей притчѣ вводитЪ, и по томЪ имЪ отвѣтствуетЪ сЪ хвальною чистосердечностію.

Притча отЪ Эсопа впервой выдумлена, которой о мышѣ сказываетЪ то, что Горацій лисицѣ приписываетЪ.

СтихЪ 39. *Въ житной вкралася амбаръ.* Reſperat in cumeram frumenti. ДасіерЪ сЪ довольнымЪ резономЪ отмѣняетЪ cumeram вЪ cameram. Есть же camera *амбаръ житной съ сводомъ.* Нискoй амбарЪ, вЪ которомЪ кромѣ жита, которое лисицѣ негодно, могла она найти всякой другой запасЪ и живность и окорки ветчинные.

СтихЪ 41. *Ластушка.* ЗвѣрёкЪ подобный горностаю.

Все возвратить я готовъ. Ниже я ужъ сытый
Нѣжнымъ ѣствомъ, народней хвалю безтревожный
Сонъ: ни на Арапскія богатства я вольность
И покой свой промѣню. Умѣренность часто
Мою ты хвалилъ. Всегда отцемъ, Государемъ
Я тебя звалъ и въ глаза и за глаза равно:
Отвѣдай могу ли я твои безъ печали

M 3

ПРИМѢЧАНІИ.

СтихЪ 45. *Все возвратить я готовЪ.* Я возвратить готовЪ все то, что МеценатЪ мнѣ далЪ. Нѣчего было иного отвѣчать. И не только то дерзновеніе недосадительно Меценату, но напротиву пріятно быть имѣло, понеже онымЪ Горацій показывалЪ, что онЪ ему предался не ища никакой себѣ корысти.

СтихЪ тотже и 46. *Ниже я ужЪ сытый и проч.* Горацій готовЪ все возвратить, толькобЪ могЪ сохранить свою волю; не такЪ онЪ поступаетЪ какЪ тѣ, кои наѣвшися вкуснымЪ и обильнымЪ ѣствомЪ хвалятЪ безтревожный сонЪ народа, который обыкновенно слѣдуетЪ пиру умѣренному, каковЪ простыхЪ и небогатыхЪ людей бываетЪ. ТѣмЪ онЪ показать хочетЪ, что склонность кЪ покою и свободному житью ему сроденЪ такЪ вЪ обильствѣ, какЪ вЪ скудности; и что по тому то, что дѣлаетЪ будучи богатЪ, дѣлать станетЪ, естьли изубожаетЪ.

Сытый нѣжнымЪ ѣствомЪ. ВЪ ЛатинскомЪ стоитЪ, сытый *кормленого живностью.* Altiles называются птицы, которыхЪ кормятЪ вЪ клѣткахЪ, чтобЪ жирны были.

СтихЪ 47. и 48. *Ни на Арапски богатства я вольность и покой свой премѣню.* Не премѣняетЪ свою вольность и свой покой на самыя обильнѣйшія богатства. *Арапскія богатства,* то есть богатства такЪ называемой щастливой Арапіи, которыя вЪ пословицу пошли. Страна та весьма во всемЪ обильна.

СтихЪ 48. 49. 50. 51. и 52. *Умѣренность часто мою ты хвалилЪ —— тебѣ возвратить дары.* Горацій самаго Мецената свидѣтелемЪ ставитЪ своей безкорыстливости и своего благодарства. Ты самЪ, говоритЪ ему, часто принужденЪ былЪ хвалить мою умѣренность, видя что твоему велико-

Тебѣ возвратить дары. Телемахъ Улисса
Терпѣливаго дитя отвѣчалъ изрядно:
„Негодно мѣсто конямъ Итака, Атриде;
„Нѣтъ въ ней поля, и травы нѣтъ довольно къ паству:
„За тѣмъ я дары твои, кои тебѣ больше
„Нужны, и угоднѣе, тебѣ оставляю.
Малымъ вещи малыя приличны. Мнѣ не любъ
Ужъ столичной городъ Римъ, но нелюдный Тибуръ,

ПРИМѢЧАНІИ.

душію, твоей щшивости предѣлЪ я уставливалЪ; и сколько благодарности моей касается, ты знаешь, что я тебѣ давалЪ всѣ тѣ имена, кои давать можно Государю и благодѣтелю; и то, что я вЪ глаза тебѣ, тожЪ и за глаза о тебѣ говорилЪ.

ОтцемЪ, ГосударемЪ я тебя звалЪ. ВЪ ЛатинскомЪ стоитЪ: я тебя звалЪ *отцемЪ*, *ЦаремЪ*, имена, кои Римляне своимЪ патронамЪ и благодѣтелямЪ вЪ знакЪ своего подобострастія давали.

СтихЪ 52. по 57. *ТелемахЪ Улисса терпѣливаго дитя.* Горацій готовЪ все возвратить Меценату, и слово свое подтверждаетЪ отвѣтомЪ учиненнымЪ отЪ Телемаха Менелаю, когда сей ему нѣсколько коней подарить хотѣлЪ. „Я „не отведу [говорилЪ онЪ] коней твоихЪ вЪ Иѳаку, но здѣсь оставлю, понеже они годны кЪ твоей забавѣ. Ты властвуешь великою страною, гдѣ много поля и все нужное кЪ пропитанію коней изобилуетЪ: на противу вЪ „Иѳакѣ нѣтЪ ни луговЪ, гдѣбЪ на коняхЪ бѣжать было можно, ни довольно пасствы. ОстровЪ тотЪ только козЪ питать угоденЪ.„ Употребленіе, которое Горацій симЪ отвѣтомЪ чинитЪ, весьма изрядное. ТибурЪ или ТарентЪ [домы его загородные] суть его Иѳака, гдѣ данныя ему отЪ Мецената богатства столь не полезны, какЪ Телемаху представляемые отЪ Менелая кони.

Омирова Одиссея кн. 4. ст. 601. и слѣдующ.

Иѳака малый островЪ Іонійскаго моря, лежащій кЪ востоку острова Кефалоніи. Мѣсто жестокое и полное каменистыхЪ горЪ.

Атриде. Менелай часто *АтридомЪ* у стихотворцовЪ называется, понеже онЪ былЪ сынЪ Атрея; какЪ бы по нашему сказать *Атреевичъ*.

СтихЪ 58. и 59. *Мнѣ не любЪ ужЪ столичной городЪ РимЪ.* Богатства мнѣ неполезны, понеже РимЪ, гдѣ оно нужно, мнѣ уже не любЪ.

СтихЪ 59. и 60. *Нелюдный ТибурЪ и тихой ТарентЪ.* Vacuum Tibur. НазываетЪ ТибурЪ vacuum, *пустой*, вмѣсто, *нелюдной*; ТарентЪ Imbelle,

И тихой нравенъ Тарентъ. Мужественъ и храбрый
И въ Витiйствѣ предъ судомъ Филиппъ знаменитый
Изъ приказу выходя близъ часа осьмаго,
Не молодъ ужъ лѣтами, тужа что далеко
Отъ площади отстоятъ Карины, увидѣлъ
Свобожденика въ пустой бритовщика лавкѣ
Тихо очищающа ножемъ свои ногти.

ПРИМѢЧАНIИ.

невоинственнымъ, вмѣсто *тихой*, *смирной*, или вмѣсто *сластолюбный*. Понеже сластолюбные люди не гораздо *воинственны* и *храбры*.

Стихъ 60. и 61. *Мужественъ и храбрый и проч.* Горацiй кончаетъ письмо свое баснью, которая доводитъ, что вольность есть весьма знаменитое добро, понеже самые грубѣйшiе люди оную часто богатству предпочитаютъ.

Филиппъ, *Люцiусъ Марцiусъ Филиппусъ* своего вѣка знаменитѣйшiй витiй, человѣкъ великаго рода и славы. Въ доводъ тому довольно, что онъ былъ вотчимъ Августовъ, понеже женатъ былъ на его матери Атiѣ, дочери Юлiи, Цесаревой сестры.

Стихъ 62. *Изъ приказу выходя.* Ab officiis. Выходя изъ приказу, гдѣ услужилъ друзьямъ своимъ, или стряпая за нихъ, или ручаяся.

Стихъ тожже. *Близъ часа осмаго.* Сирѣчь *Близъ двухъ часовъ по полудни.* Римляне считали часы отъ всхода солнечнаго, какъ и у насъ было незадолго предъ симъ въ обыкновенiи.

Стихъ 64. *Далеко отъ площади отстоятъ Карины.* *Карины* называлася часть города Рима межъ горами Эсквилиномъ и Целiемъ, гораздо отстоящая отъ площади Римской. Forum Romanum, гдѣ всѣ дѣла приказныя отправлялися. Филипповъ домъ стоитъ въ той части города *Карины* называемой.

Стихъ 65. *Свобожденика въ пустой бритовщика лавкѣ.* Adrasus значитъ не только человѣка, которой только что обритъ, но и свобожденнаго отъ неволи, понеже обычай былъ обривать рабовъ, которыхъ ихъ хозяева на волю пускали.

Свобожденикъ слово новое чаю изрядно соотвѣтствуетъ Французскому Afranchi, и собою свое знаменанiе довольно показываетъ.

Въ пустой лавкѣ Vacua in umbra. Vmbra *сѣнь* вмѣсто *лавки*. Vacua порожжая, *пустая*, для того, что въ томъ часу всякъ обыкновенно въ домъ свой отходилъ.

Димитрій, сказалъ слугѣ, который прилѣженъ
Филипповы исполнять былъ приказы, збѣгай,
Спросись, и вѣсть принеси, кто таковъ, откуду
Человѣкъ тотъ, чей онъ сынъ, чей слуга, какова
Состоянія? Холопъ пошолъ, возвратился,
И доноситъ, что ему имя Вултей Мена:
Что сводчикъ онъ промысломъ малаго имѣнья:
Всему сосѣдству знакомъ житьемъ непорочнымъ:
Что во время отдыхать знаетъ, и работать,
Копить и употреблять; что свой домъ имѣетъ;
Что любитъ онъ съ равными водиться друзьями,
И игры позорищны смотрѣть, и, какъ дѣло
Свое окончитъ, гулять на Марсовомъ полѣ.
Хочу, отвѣчалъ Филиппъ, отъ него самъ слышать
Все то, что ты доносилъ: попроси на ужинъ.
Справилъ посольство холопъ, да Мена не вѣритъ,
Дивится самъ въ себѣ, и промолвить не знаетъ.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 67. *Сказалъ слугѣ.* Филиппъ сказалъ своему слугѣ Димитрію.

Стихъ 69. *Откуду.* Vnde domo. Изъ какой земли, какова роду.

Стихъ 72. *Доноситъ, что ему имя Вултей Мена.* Филиппъ четыре обстоятельства отъ того свобожденика вѣдать хотѣлъ: *какой онъ земли? кто онъ таковъ?* сирѣчь какую должность правитъ? *какова состоянія?* сирѣчь богатъ ли, убогъ ли, каково ево имѣніе? *чей сынъ и чей слуга?* холопъ доноситъ, что ему имя *Вултей Мена;* чѣмъ уже даетъ знать, что онъ свобожденикъ и чужестранецъ. Понеже *Менасъ* употребляемое вмѣсто *Менодорусъ* есть имя холопье, а другое имя *Вултеіусъ* значитъ, что онъ свобожденикъ, понеже всегда они присвояли себѣ имя хозяйское.

Стихъ 73. *Сводчикъ промысломъ.* Praeco Латинское слово значитъ человѣка, который въ продажахъ кричитъ цѣну товаровъ, или тѣхъ товаровъ состояніе объявляетъ, чтобъ тѣмъ вѣсть купцамъ подавать.

Словомъ. Благодарствую, отвѣчалъ; не къ стати
Мнѣ та честь. Что! говоритъ Филиппъ удивляясь,
Отказываетъ ли онъ мнѣ? да, сказалъ Димитрей,
Упрямецъ отказуетъ, и тя презираетъ,
Или боится. Филиппъ наутро Вултея
Дребезги бездѣльные, черни продающа,
Поздравилъ предупредивъ. Онъ же у Филиппа
Прощенія требуетъ, что своя работа
И должность въ купечествѣ ему запретила
Рано прійти на поклонъ, также что тепере
Поклономъ не упредилъ. Я тебѣ охотно
Прощаю, сказалъ Филиппъ, естьли ты сегодне
Будешь ко мнѣ ужинать. Радъ исполнить волю
Твою, отвѣчалъ Вултей. Инъ къ девяти стану,
Сказалъ Филиппъ, часамъ ждать: теперь пойди дѣло
Прилѣжно дѣлай свое. Какъ за ужинъ сѣли,
Вултей и дѣло, и вздоръ поговоря, пущенъ
Напослѣдокъ спать. Когда рыбка сія часто
Усмотрѣна къ удицѣ прибѣгать укрытой,
Утромъ льстецъ, и къ вечеру гость уже надежный,

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 88. *На утро.* На другой день.

Стихъ 89. *Дребезги бездѣльные черни продающа.* Tunicatus popellus. *Простой народъ, чернь,* которой нашивалъ одинъ только жупанъ безъ епанчи. Scruta значитъ всякіе дребезги и желѣзные обломки, каковы обыкновенно на мостахъ продаются.

Стихъ 90. *Предупредивъ.* То есть Филиппъ прежде поздравилъ Вултея. Occupare предупреждать.

Стихъ 101. *Когда рыбка сія.* Когда Филиппъ усмотрѣлъ, что Вултей сталъся надежнымъ ему гостемъ къ обѣду и ужину и на всякое утро льстецомъ

Прошенъ въ загородной домъ проводить Латинской
Праздникъ. На конь посаженъ, и воздухъ и мѣсто
Сабинско выхваляетъ. Смотритъ и смѣется
Филиппъ, и ища себѣ изъ всего забаву
И утѣху по трудахъ, Сестерцїевъ тысячъ
Семь даритъ ему; въ долгъ дать столькожъ обѣщаетъ:
Увѣщеваетъ его въ близи купить домикъ.
Купилъ. И чтобъ не трудить долгою излишной
Тебя рѣчью, мужикъ онъ сталъ изъ гражданина.
Виноградъ, пашня съ ума, съ языка не сходитъ:
Древа садитъ, и въ трудахъ сохнетъ неусыпенъ,

ПРИМѢЧАНІИ.

приходя къ нему на поклонъ; когда Филиппъ усмотрѣлъ, что онъ сталъ клевать удицу покрытую хлѣбомъ, позвалъ его съ собою въ деревню.

Стихъ 104. и 105. *Проводить Латинскїй праздникъ.* Въ то время Филиппъ могъ изъ Рима отъѣжжать, понеже дѣла въ городѣ не дѣлывалися за праздникомъ. Latinae indictae, торжество отправляемое на Албанской горѣ въ память мирнаго договору заключеннаго Тарквинїемъ гордымъ межъ Римлянами, Герниками, Волсками, и всѣми Латинскими народами.

Стихъ 105. *На конь посаженъ.* Impositus mannis manni, малые лошади, которые подъ сѣдло и въ коляскѣ употребляли.

Стихъ тоже и 106. *И воздухъ и мѣсто Сабинско выхваляетъ.* Положенїе и воздухъ Сабинской изряднѣйшїй во всей Италїи. Въ томъ уѣздѣ лежалъ загородной домъ Филипповъ.

Стихъ 108. и 109. *Сестерцїевъ тысячъ семь даритъ ему.* Даритъ ему семь тысячъ сестерцьевъ, сирѣчь 175. рублей.

Стихъ 111. *Купилъ.* Вултей по совѣту и помочью Филипповою купилъ тотъ домикъ.

Стихъ 113. *Виноградъ, пашня съ ума, съ языка не сходитъ.* Sulcos et vineta crepat mera: Crepare говорить часто, и къ стати и не къ дѣлу, безпрерывно о томъ же говорить.

Стихъ 114. *Древа садитъ.* Чтобъ къ нимъ виноградъ прививался. Præparat ulmos. Въ Латинскомъ: *вязы готовитъ.*

И за жадностью богатствъ съ часа въ часъ старѣетъ.
Но когда овцы его роскрали, болѣзнью
Козы померли, жатва прельстила надежду;
Быкъ подъ сохою издохъ; сильно опечаленъ
Столькими уронами, сѣлъ на коня въ полночь.
И гнѣвомъ пылая весь, прямо въ домъ Филипповъ
Прискакалъ. Филиппъ его увидѣвъ столь гнусна
И не обрита сказалъ: Вултей ты мнѣ зришся
Жестокъ чрезмѣру себѣ, и чрезчуръ прилѣженъ.
Право, отвѣчалъ Вултей, бѣднымъ чрезчуръ можешь
Назвать меня государь; то мнѣ имя къ стати,
Именемъ духа твойго, руки твоей правой.
Домовыхъ твоихъ боговъ тебя заклинаю

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 119. *Сѣлъ на коня.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Схватилъ коня*, чтобъ показать его гнѣвъ и поспѣшность.

Стихъ 121. и 122. *Гнусна и не обрита.* Вултей какъ купилъ тотъ домикъ, запустилъ волосы для того, что суеты и упражненіи домовые не дозволяли ему времени себя брить и нѣжить.

Стихъ 123. *Жестокъ себѣ.* За тѣмъ, что безпрестанно въ работѣ томилъ себя.

Стихъ 126. и 127. *Именемъ духа твоего. Духа твоего* я употребилъ вмѣсто Латинскаго per Genium. *Геніусъ* есть Богъ язычниковъ, который имѣлъ надзирательство надъ рожденіемъ и житіемъ человѣка. Всякой человѣкъ имѣлъ своего такого Божка, какъ мы въ православной вѣрѣ, имѣть вѣримъ всякой своего Ангела. Ту рѣчь *Геніусъ*, я не зналъ какъ лутче изобразить.

Руки твоей правой. Древніе нѣкую святость поставляли въ рукѣ правой, и для того умоляли именемъ десницы, и клялися ею. Плиній книга 2 глава 45

Per dextram Æneæ juro dextramque potentem.

„Рукою Энеи кленуся, сильною рукою. Виргилій въ Енеид. книга 4 стихъ 314

Домовыхъ твоихъ Боговъ. Пенетами тѣ домовые Боги назывались, и къ нимъ какъ къ защитникамъ своего благосостоянія язычники крайнее почтеніе имѣли.

И прошу, дай мнѣ назадъ житье мое прежне.
Кто уже могъ усмотрѣть, сколь то было лучше,
Что потерялъ, чемъ то что нашолъ, не теряя
Время пусть воротится къ прежнему обычью.
Праведно, чтобъ по себѣ дерево рубилъ всякъ.

ПРИМѢЧАНІИ.

СтихЪ 128. *Дай мнѣ назадъ житье мое прежне.* ВЪ ЛатинскомЪ стоитЪ: *Возврати меня къ прежнему житію.* Сирѣчь, *пусти меня жить, какъ я прежде живалъ.*

СтихЪ 129. *Кто уже могъ усмотрѣть.* Горацій сими стихами заключаетЪ повѣсть о Вултеѣ.

Праведно чтобъ по себѣ дерево рубилъ всякъ. ВЪ ЛатинскомЪ стоитЪ *Праведно чтобъ всякъ себя своею мѣрою мѣрилъ.* Сирѣчь, *чтобъ всякъ того состоянія, того вида житія держался, которой ему приличнѣе, и щастливымЪ здѣлать можетЪ.* Я Рускую пословицу употребилЪ, которая намѣренію Латинскаго стихотворца согласна кажется. Латинское Verum est, *истинно есть,* употреблено вмѣсто, праведно есть.

Письмо VIII. къ Целсу Албиновану.

Дворянину и писцу Неронову Целсу
Албиновану, прошу пріятная музо,
Здравствовати въ щастіи вели и въ весельи.
Коль спроситъ что дѣлаю, скажи что я многи
И хвальны правила дать жизни намѣряясь,

Н 3

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацій въ семъ письмѣ описуя себя, изрядно оказываетъ слабость и бѣдность человѣка. Часто люди обрѣтаяся въ совершенномъ здоровьѣ, въ постоянномъ и неперерывномъ благополучіи, и что всего чуднѣе, просвѣщенныи мудрости наставленіями, лишаются ума своего, и предаютъ себя печали и безпокойству, котораго причину сами не знаютъ. Таково есть содержаніе сего письма, которымъ Горацій изливаетъ въ сердце друга своего Целса печаль, которую чувствуетъ видя себя нещастливымъ, и не зная чѣмъ отъ того свободиться.

Стихъ 1. *Дворянину и писцу Неронову Целсу.* Целсусъ Педо Албинованусъ [о которомъ упомянуто въ письмѣ 3 стихѣ 20.] былъ Секретарь Тиберія Нерона и придворной его. Я дворяниномъ назвалъ Comitem. Такъ назывались тѣ, кои составляли свиту Князей и вельможъ, которые отъѣзжали къ правительству губерніи, или къ руководству войска Римскаго.

Стихъ 2. *Пріятная музо.* Горацій музу свою проситъ, чтобъ Целсу поздравленіе его объявить, и все что ниже сего въ письмѣ своемъ пишетъ.

Стихъ 3. *Здравствовать въ щастіи вели и въ весельи.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Прикажи радоваться и щастливо изправлять дѣла свои.* Родъ поздравленія Грекамъ въ началѣ своихъ писемъ обыкновенный: *Χαίρειν καὶ εὐπράττειν.*

Стихъ 4. *Коль.* Вмѣсто *коли, естьли, ежели, буде* спроситъ.

Стихъ 5. *Многи и хвальны правила дать жизни намѣряясь.* Намѣряясь писать нравоучительныя книги, которыя содержутъ правила хвальнаго житія.

Multa & pulchra minantem Слово отъ слова: *Пока грожу многая и изрядная.* Minari, *грозить,* вмѣсто, promittere *обѣщать, готовить.*

Ни право, ни прохладно животъ провождаю.
Не для тогожъ то, что градъ побилъ виноградъ мой,
И зной оливы пожегъ; ни что въ отдаленныхъ
Поляхъ болѣзньми мое стадо истлѣваетъ:
Но за тѣмъ, что я умомъ дряхлѣе чемъ тѣломъ,
Ни слушать, ни знать хочу то, что болѣзнь можетъ
Облегчить мою: Врачи вѣрны мнѣ досадны,
Гнѣваюся на друзей, что силятся сонъ мнѣ
Пагубный отбить. Ищу то, что мнѣ вредило,

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 6. *Ни право ни прохладно.* *Ни право*, сирѣчь, ни согласно нравоучительнымъ правиламъ держася добродѣтели. *Ни похвально*, то есть, *въ забавахъ, въ веселіи.* Всего злѣе то состояніе, когда отставъ отъ добродѣтели, злонравное и сластолюбное житіе насъ не увеселяетъ.

Стихъ 7. по 11. *Не для тогожъ то, что градъ побилъ и проч.* Не для тогожъ я живу непрохладно, что градъ побилъ мой виноградъ, и зной оливы пожегъ, и что стадо мое истлѣваетъ болѣзнями въ отдаленныхъ поляхъ; но для того, что я будучи дряхлѣе умомъ чѣмъ тѣломъ, не хочу ни слушать ни знать то, что можетъ облегчить мою болѣзнь.

Что градъ побилъ виноградъ. Симъ и слѣдующими двумя уронами Горацій разумѣетъ всякія нещастливыя приключеніи.

Зной оливы пожегъ. Маслинамъ или оливкамъ не меньше чрезмѣрной жаръ чемъ стужа вреденъ.

Въ отдаленныхъ поляхъ. Какъ напримѣръ въ лугахъ Калабріи и Луканіи, куды пастухи въ лѣто и въ зиму стада отводили.

Стихъ 11. 12. и 13. *Врачи вѣрны мнѣ досадны, гнѣваюся на друзей и проч.* Досадны мнѣ врачи, сирѣчь тѣ люди, кои своими увѣщаніями и разсужденіями могутъ облегчить печаль мою. Гнѣваюсь на друзей своихъ, которые также стараются отнять ту хульную во мнѣ скорбь и скуку, въ которую безъ всякой причины погружаюся.

Стихъ 13. и 14. *Сонъ мнѣ пагубный отбить.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Пагубную, смертоносную леѳаргію.* Funestum veternum. *Ветернъ* есть болѣзнь, которая въ непрестанномъ снѣ и ослабѣніи болящаго содержитъ.

И что полезно себѣ чаю, отбѣгаю.
Непостояненъ какъ вѣтръ, въ Римѣ люблю Тибуръ
Въ Тибурѣ Римъ. Потомъ, ты, какъ здравствуешъ, музо,
Спроси, какъ дѣла свои, и какъ себя правитъ?
Въ какой у Князя чести, сколь любъ его свитѣ?
Буде отвѣчаетъ онъ, что во всемъ изрядно
Находится, радуйся сперьва, по томъ въ ухо
Не забудь ему шепнуть: Какъ щастье ты будешь
Свое сносить, такъ тебя, Целсе, сносить станемъ.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 16. *Непостояненъ какъ вѣтръ.* До сехъ поръ Горацій описывалъ свою скуку, свою печаль и безпокойство безразсудное: теперь слѣдуетъ слово о его непостоянствѣ и премѣнчивыхъ на всякъ часъ желаніяхъ.

Непостояненъ какъ вѣтръ. Въ Латинскомъ однимъ словомъ изображено: *Ventosus вѣтренный: я люблю Римъ въ Тибурѣ,* и проч. и мы непостоянныхъ людей вѣтренными называть обыкли.

Стихъ тоже и 17. *Въ Римѣ люблю Тибуръ, въ Тибурѣ Римъ.* Когда нахожуся въ Римѣ, то желаю быть въ Тибурѣ своемъ загородномъ домѣ; когда нахожуся въ Тибурѣ, то хочется мнѣ быть въ Римѣ.

Стихъ 17. и 18. *По томъ, ты, какъ здравствуетъ, музо, испроси и проч.* По томъ сирѣчь, когда вышеписанное роскажетъ Целсу, музо моя спроси его, какъ онъ здравствуетъ? какъ себя ведетъ? каково идутъ дѣла его?

Стихъ 19. *Въ какой у Князя чести.* Въ какой чести у Нерона. Въ Латинскомъ стоитъ: *Какъ онъ нравенъ юноши?* Vt placet juveni, гдѣ юношемъ означаетъ молодаго Нерона.

Стихъ 20. и 21. *Буде отвѣчаетъ, что изрядно во всемъ находится.* Буде отвѣчаетъ, что все изрядно идетъ, сирѣчь, что здоровъ, что дѣла его въ путь хорошой идутъ, что онъ Нерону и его двору пріятенъ; то въ началѣ радуйся тому, по томъ не забудь ему въ ухо шепнуть. *Instillare* Латинское значитъ капать каплю за каплею; я предъизбралъ *шепнуть,* понеже явственнѣе.

Стихъ 21. и 23. *Какъ щастье ты будешь и проч.* Какъ ты себя весть будешь съ нами въ своемъ благополучіи, такъ и мы съ тобою водиться станемъ: естьли разгордѣешся, то омерзѣешь намъ; естьли сохранишь себя въ прежныхъ нравахъ, по прежнему намъ любимъ будешь.

Письмо IX. къ Клавдїю Нерону.

Сколь я въ чести у тебя, Клавдїе, всѣхъ лутче
Септимїй знаетъ одинъ. Ибо когда проситъ,
И нудитъ прошенїемъ, чтобъ при тебѣ словомъ
Моимъ доставилъ ему и доступъ и милость,
Достойному въ домѣ бытъ и въ любви Нерона,
Искуснаго различать, и избирать честныхъ:
Когда чаетъ при тебѣ доступнѣйшимъ другомъ,
Сколь я силенъ при тебѣ лутче меня видитъ.
Много я правда ему говорилъ, и разны

ПРИМѢЧАНИИ.

Горацїй симъ письмомъ рекоммендуетъ Септимїя друга своего Клавдїю Тиберїю Нерону.

Стихъ 1. по 8. *Сколь я въ чести у тебя — лутче меня видитъ.* Сколько я въ чести и въ милости у тебя Клавдїе, всѣхъ лутче знаетъ Септимїй. Ибо когда не только проситъ меня, но и понуждаетъ своею прозьбою, чтобъ я моимъ словомъ или заступленїемъ доставилъ ему при тебѣ доступъ и твою милость; ему, который подлинно достоенъ быть въ твоей любви, въ любви сирѣчь Князя, который искусенъ различать и избирать себѣ честныхъ людей; когда онъ Септимїй чаетъ меня доступнѣйшимъ твоимъ другомъ, лутче чѣмъ я, самъ видитъ, самъ знаетъ онъ, сколь я при тебѣ силенъ.

Кавдїе. Клавдїй Тиберїй Неронъ, пасынокъ Августовъ. Упомянуто объ немъ въ началѣ письма 3.

Септимїй. Тотъ самой Тицїй Септимїй, о которомъ помянуто въ 3. письмѣ. Смотри тамъ примѣчанїи подъ стихомъ 11.

Стихъ 9. и 10. *Много я правда.* Септимїй почитая Горацїя гораздо въ милости Тиберїевой, имѣлъ причину требовать отъ него письмо рекомендательное къ сему Князю. И хотя въ самомъ дѣлѣ онъ не ошибался, однакожъ Горацїй извинивъ въ предъидущихъ стихахъ Септимїя, теперь и себя извиняетъ, представляя, что онъ много ему Септимїю говорилъ, и разныя причины представилъ, дабы онъ не понуждалъ его то письмо ему дать, но склонить его къ тому не могъ.

Представлялъ, ища себя извинить, причины:
Но боялся наконецъ, чтобъ онъ не почаялъ,
Что силу свою таю нарочно съ притворства,
Одному желая быть себѣ лишь полезенъ;
Для того большей вины бѣжа нареканье,
Продерзокъ волю его исполнить склонился.

О

ПРИМѢЧАНIИ.

СтихЪ 11. *Но боялся наконецъ, чтобъ и проч. до стихъ* 15. Но напослѣдокЪ опасаяся, чтобЪ онЪ Септимїй не почаялЪ, что я притворяюся не быть гораздо кЪ твоей милости, для того нарочно, чтобЪ другу не услужить, и быть себѣ только одному полезнымЪ, склонился я исполнить его волю, давЪ ему письмо то, чтобЪ такимЪ образомЪ избѣжать нареканье большей вины.

Всего тягостнѣе честному человѣку явиться другомЪ неусерднымЪ, и человѣкомЪ, которой лишь о собственной пользѣ печется. Для того Горацїй предпочитаетЪ заслужить при Неронѣ имя докучника и продерзостнаго, чѣмЪ Септимїю на себя дать подозрѣнїе.

СтихЪ 15. *Продерзокъ волю его исполнить склонился.* ВЪ ЛатинскомЪ стоитЪ: Frontis ad urbanæ descendi prœmia, слово отЪ слова: *Снизшелъ я въ мзду шутова лба.* ДасїерЪ сїе трудное Латинское рѣченїе изрядно кажется разумѣть, примѣчая, что писатели Римскїе именемЪ Vrbanus означаютЪ *шута*, Scurram; что шутовЪ главнѣйшая мзда есть лишенїе *стыда*, ибо ихЪ ремесло вЪ продерзости, и вЪ безстыдной нахалливости состоитЪ; что по тому, кто лицо шута на себя беретЪ, отставляетЪ стыдЪ на сторону; и слѣдовательно Горацїй стыдЪ оставляетЪ, и продерзостнымЪ себя чинитЪ, чтобЪ угодить Септимїю.

То мнѣнїе подтверждаетЪ слѣдующей стихЪ, гдѣ Горацїй имянно говоритЪ Клавдїю Нерону: *Естьли хвалишь, что я отложилъ стыдъ по приказу прїятеля моего, въ повиновенїе и въ угожденїе ему; то припиши его* и проч.

Естли же отложенный по приказу друга
Стыдъ хвалишь, къ твоей его припиши ты свитѣ,
И честнымъ добрымъ мужемъ почитай надежно.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 17. *Къ твоей его припиши свитѣ.* Пріими его въ свой домъ, учини его своимъ придворнымъ.

Припиши, говоритъ Горацій, для того, что придворные и пріятели Князей вписывалися въ ихъ статъ, въ книгу ихъ дома, какъ и теперь въ обыкновеніи.

Стихъ 18. *Почитай* разумѣется: *его Септимія.*

Письмо X. къ Фуску Аристію.

1 Фуску градолюбцу мы здравствовать желаемъ
Селолюбцы, въ томъ одномъ сирѣчь неподобны
Много другъ другу, во всемъ прочемъ почти двойни.

О 2

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацію столь пріятно было житье деревенское, что безпрестанно оное выхвалялъ. Въ многихъ его пѣсняхъ и Сатирахъ то усмотрѣваемъ, и тожъ самое отъ большей части содержитъ письмо сіе, которое знатно писано въ отвѣтъ Фуску Аристію, которой противно склонности Гораціевой надъ всѣмъ предпочиталъ жить въ Римѣ. Стихотворецъ нашъ въ семъ письмѣ изслѣдуетъ, въ чемъ деревенское житье городскому превосходнѣе. Показываетъ, что то деревенское житье согласнѣе природѣ нашей, которая во всемъ простоту и чистой воздухъ требуетъ. И показываетъ, что та склонность столь человѣкамъ сродна, что хотя ищутъ оную подавить сребролюбіемъ и славолюбіемъ, однакожъ оная всегда преодолѣваетъ: понеже видимъ, что они принуждены въ городѣ самомъ дѣлать себѣ деревню, пристраивая къ домамъ великіе сады и лѣса. По томъ изъясняетъ, что городы для того столь многолюдны, что человѣческая слѣпота не зная различать доброе отъ зла, предпочитаетъ вольности своей собираніе богатствъ: и то онъ прикрашиваетъ весьма пристойною къ дѣлу баснью. Въ слѣдствіе того увѣщаваетъ Фуска Аристія держаться умѣренности; и въ тишинѣ наслаждаться своимъ имѣніемъ, и проситъ, что естьли въ немъ Горацій что обличать желаетъ, то не обличалъ бы склонность его къ уединенію, но жадность богатства, естьли оную въ немъ усмотритъ. Заключаетъ письмо тѣмъ, что люди всегда бываютъ или рабы или господа богатства, понеже въ томъ нѣтъ никакой серединки.

Аристій Фускусъ, къ которому Горацій пишетъ письмо сіе, былъ славный Римскій грамматикъ, списатель комедій, искренный его пріятель, человѣкъ особливаго благонравія.

Стихъ 1. 2. и 3. *Фуску градолюбцу и прот.* Фуску, которой любитъ городское житье, я любитель деревни здравствовать желаю. Въ томъ мы одномъ гораздо межъ собою неподобны, а въ прочемъ такъ сходны какъ бы двойни были.

Мы, вмѣсто я, множественное число вмѣсто единственнаго, Латинскимъ писателямъ о себѣ говоря гораздо обыкновенно.

По братски что не любо одному, не любитъ
И другой; что одному нравно, и другому:
Старымъ дружнымъ голубямъ живемъ мы подобно.
Ты въ гнѣздѣ сидишь, а я пріятнаго поля
Хвалю ручьи, и лѣса, и мшистые камни.
Хочешь ли знать для чего? для того, что тотчасъ
Жить и царствовать я сталъ, какъ скоро оставилъ
Все то, что вы взносите въ небо похвалами,

ПРИМѢЧАНІИ.

СтихЪ 4. и 5. *По братски что не любо одному и проч.* Кромѣ того, что касается склонности нашей вЪ выборѣ жилища, во всемЪ другомЪ мы подобны, и какЪ бы два братья двойни были, что тебѣ пріятно, то и мнѣ; что тебѣ не любо, то и мнѣ.

СтихЪ 6. *СтарымЪ дружнымЪ голубямЪ живемЪ мы подобны.* ЖивемЪ какЪ два изЪ стари дружные межЪ собою голубя, изЪ которыхЪ одинЪ любилЪ вЪ домѣ жить, другой летать по полямЪ.

СтихЪ 7. *Ты вЪ гнѣздѣ живешь.* То есть: ты живешь вЪ твоемЪ домѣ вЪ городѣ.

СтихЪ тожже и 8. *А я пріятнаго поля хвалю ручьи и проч.* А я люблю поле, ручьи, лѣса, мшистые камни, однѣмЪ словомЪ, житье деревенское.

СтихЪ 9. *Хочешь ли знать для чего.* Хочешь ли вѣдать, для чего я предпочитаю житье деревенское.

СтихЪ тожже 10. и 11. *Для того, что тотЪ часЪ и проч.* Для того, что признаваю, что я сЪ тѣхЪ порЪ только жить и царствовать началЪ, какЪ оставилЪ сЪ городскимЪ житьемЪ попеченіе о всѣхЪ тѣхЪ вещахЪ, каковы степени, богатства и почести, которые вы похвалами своими до неба взносите.

ЦаремЪ себя Горацій, и истинно жизнью своею наслаждатся признаваетЪ живучи вЪ своей деревни вЪ уединеніи. И подлинно тогда свободны отЪ попеченій мирскихЪ, отЪ суетЪ и безпокойствЪ истинную жизнь живемЪ, и вольностію своею наслаждаемся.

Похвалами. Rumore ſecundo. ДасіерЪ толкуетЪ: *СЪ восклицаніемЪ народнимЪ.*

И такъ, какъ священничью бѣглецу претятъ мнѣ
Жертвы, ужъ много мнѣ хлѣбъ пряника пріятнѣй.
Буде природѣ своей согласно жить должно,
И предъ всѣмъ мѣсто искать, гдѣ домъ свой построить,
Знаешь ли мѣсто на то щастливой деревни

О 3

ПРИМѢЧАНІИ.

СтихЪ 12. *И такЪ, какЪ священничью бѣглецу претятЪ мнѣ жертвы.* Слуги священничьи кормилися вещьми, которыя приносилися вЪ жертву боговЪ; и понеже непрестанно тоже кормЪ ѣдали, обыкновенно оный имЪ скученЪ становился, и для того бѣгали отЪ своего господина, чтобЪ могли вЪ другой службѣ ѣсть хлѣбЪ черной, который имЪ ужЪ казался сто разЪ пріятнѣе. ТакЪ и Горацій наскучивЪ городскимЪ житьемЪ и того суетами деревенское житье предпочитаетЪ.

СтихЪ 13. *УжЪ много мнѣ хлѣбЪ пряника пріятнѣй. Уже теперь* сирѣчь *вЪ нынѣшнемЪ моемЪ возрастѣ* полезнѣе хлѣбЪ чемЪ пряникЪ; то есть полезнѣе уединеніе, чемЪ шумЪ и безпокойство городскаго житья. *Пряники* приносились богамЪ отЪ язычниковЪ, и по тому слуги священничьи оными кормилися.

СтихЪ 14. *Буде природѣ своей согласно жить должно и проч.* Горацій принимается доводить перьвую часть своего предложенія, сирѣчь, что житье деревенское есть истинное житье. ТотЪ живетЪ согласно природѣ своей, кто избираетЪ то, что оной полезно и пріятно, и отдаляетЪ то, что ей противно и оскорбительно. ВЪ намѣреніи же жить согласно природѣ своей, первое попеченіе есть состроить себѣ домЪ покойной; кое же мѣсто кЪ тому приличнѣе деревни? ТамЪ вЪ зимѣ не столько стужи терпится; вЪ лѣтнюю пору сладостные вѣтры усмиряютЪ жары каникулярныхЪ дней. ТамЪ скучныя думы меньше тишинѣ душевной мѣшаютЪ. Пышныя украшеніи домовЪ городскихЪ, каковы суть марморы и прочія, не цвѣтнѣе ни лутче пахнутЪ травы, что вЪ полѣ раcтетЪ, и вода что вЪ улицахЪ бѣжитЪ вЪ жолобахЪ свинцовыхЪ, не чище той, что вЪ деревни вЪ своемЪ токѣ свободна бѣжитЪ сЪ шумомЪ.

СтихЪ 15. *Мѣсто искать*, quaerenda area. Area площадь, мѣсто плоское; угодное кЪ строенію.

СтихЪ 16. *Щастливой деревни, щастливою деревнею* Rure beato. Горацій разумѣетЪ деревню, которая лежитЪ на изрядной землѣ и вЪ хорошемЪ воздухѣ.

Пріискать приличнѣе? гдѣ зимы теплѣе?
Гдѣ больше сладостный вѣтръ, и пса усмиряетъ
Ярость, и свирѣпость льва, когда остръ лучъ солнца
Коснется неистова? гдѣ меньше сну думы
Мѣшаютъ завидливы? Ливически камни
Цвѣтнѣе ли зелія и лутче ли пахнутъ?
Чистѣе ли въ улицахъ вода, что свинцовой
Силится жолубъ прорвать, или та, что въ сродномъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 17. *Гдѣ зимы теплѣе.* Въ деревни домъ больше городскаго подлежитъ лучамъ солнца, по тому теплѣе быть можетъ.

Стихъ 18. и 19. *Гдѣ больше сладостный вѣтръ и пса усмиряетъ ярость, и свирѣпость льва.* Песъ и левъ суть два созвѣздіи небесныя, всякое изъ 19 звѣздъ составленное. Солнце вступаетъ въ знакъ Льва около половины Юля; и Песъ, котораго каникула, или Сиріусъ есть одна принадлежащая звѣзда, является шесть дней спустя.

Древніе чая, что та звѣзда каникула есть главная причина чрезмѣрныхъ жаровъ, приносили ей жертвы, чтобъ утолить ее гнѣвъ.

Стихъ 19. *Когда остръ лучъ солнца коснется неистова.* Когда сирѣчь солнце вступитъ въ знакъ Льва. *Неистовымъ* называетъ Льва, какъ бы гнѣвъ и ярость его производили жары того времени.

Стихъ 20. *Думы —— завидливы.* Думы, которыя какъ бы завидуя людямъ тишину, оную отъимаютъ. Дасіеръ, кажется худо толкуетъ, говоря что invida cura, значитъ *попеченіи, думы, коихъ зависть наша въ насъ производитъ.*

Стихъ 21. *Ливическіе камни.* Марморы Африческіе, которыми Римляне устилали полъ въ домахъ. Не чище они, не пріятнѣе глазу травы полевой, и сверьхъ того сія глазъ увеселяя, и обоняніе своимъ духомъ услаждаетъ. Въ Латинскомъ стоитъ Lapillis, *камышки*, понеже Римляне марморъ разсѣкали на малинькія плитки, и оныя разными цвѣтами выкрасивъ, составляли ими узорчатые полы.

Стихъ 23. 24. и 25. *Чистѣе ли въ улицахъ вода, что свинцовой силится жолубъ прорвать, или та, что въ сродномъ и проч.* Вода въ го-

Скатистомъ токѣ волна спѣшитъ бѣжать съ шумомъ?
Между разноцвѣтными растимъ лѣсъ столбами
И хвалимъ домъ, смотритъ кой въ поля протяженны.
Хоть вилами отгоняй природу, та знаетъ
Подкрасться назадъ къ тебѣ, и преодолѣетъ
Неправые прихоти. Не столько извѣстный

ПРИМѢЧАНІИ.

родъ приведена свинцовыми жолубми: въ деревнѣ изъ ключа въ своемъ сродномъ токѣ бѣжитъ. Которая изъ нихъ чище и пріятнѣе? Латинскіе два стиха удивительною сладостію то двухъ водъ теченіе изображаютъ. *Силится жолубъ свинцовой прорвать*, какъ бы та вода сродную волю свою искала, которую въ деревнѣ имѣетъ, гдѣ *Волна спѣшитъ бѣжать съ шумомъ.*

Стихъ 26. *Между разноцвѣтными растимъ лѣсъ столбами.* Кромѣ вышепоказанныхъ доводовъ, которыми Горацій доводилъ превосходство села, сіе сильнѣйшее есть, что тѣ самые, кои городское житье деревенскому предпочитаютъ, ищутъ въ своихъ пышныхъ домахъ между разноцвѣтными марморными столбами включать свойства деревни, сирѣчь дубраву, поле, ручеекъ и проч.

Стихъ 27. *И хвалимъ домъ, смотритъ кой въ поля протяженны.* Какъ лѣсъ любимъ включать въ своемъ домѣ, въ своемъ саду; такъ хвалимъ тотъ домъ, которой смотритъ въ пространное открытое поле.

Стихъ 28. 29. и 30. *Хоть вилами отгоняй природу —— неправыя прихоти.* Включеніе лѣсовъ въ домахъ городскихъ, предпочитаніе такого дому который въ поле смотритъ, доказываетъ, что сродно человѣку любить деревню. Сребролюбіе, любочестіе и прочія страсти противостоятъ той сродной склонности, и часто оную прогоняютъ. Но всегда она назадъ возвращается, и преодолѣваетъ неправыя человѣка прихоти. Природа въ насъ силу свою всегда продолжаетъ, хоть вилами ея отгоняй, назадъ воротится, подкрадется къ тебѣ, и преодолѣетъ тѣ прихоти, кои ея правиламъ противны.

Стихъ 30. по 40. *Не столько извѣстный и проч.* Здѣсь начинается вторая часть письма, въ которой Горацій доводитъ вторую часть своего

И не столь чувствителенъ уронъ тотъ претерпитъ,
Кто не знаетъ распознать Тирску багряницу

ПРИМѢЧАНІИ.

предложенія, сирѣчь что одно только житье деревенское вольнымъ житьемъ звать можно; *что онъ въ деревни живучи царствуетъ: ибо царитъ тотъ, кто совершенною вольностію наслаждается.* Готовяся то предложеніе доводить, предусмотрѣваетъ, что люди будучи страстьми ослѣплены, обыкновенно злое добрымъ почитаютъ, и напримѣръ, предъизбираютъ степени, богатства, окруженныя суетами и опасностьми, надъ покойною умѣренностію въ имѣніяхъ и въ славѣ; и для того въ началѣ старается отнять имъ то погрѣшительное разсужденіе, пріуподобляя вредъ, которой отъ того претерпятъ изъяну, что снесть имѣетъ торговой человѣкъ, когда не знаетъ различать подложную багряницу отъ прямой Тирской. Тотъ торговой человѣкъ великими деньгами купитъ вещь малой цѣны, и по тому въ продажѣ уронъ жестокой претерпитъ; какъ и мы высоко цѣня славу и богатства [которыя въ городскомъ житьѣ престолъ свой уставили] за вещь малоцѣнную теряемъ вольность и тишину; и къ тому когда той славы и богатствъ по какому нещастію лишимся, трудно сносимъ ту премѣну. Ибо не можемъ охотно лишиться того, чему мы дивимся, и что высоко почитаемъ. Отъ чего заключаетъ совѣтомъ, что должно бѣгать *высокихъ вещей*, высокаго сирѣчь состоянія, которое всегда опасно и непостоянно, тѣмъ наипаче, что въ убогой хижинѣ можно жить щастливѣе Царей, и Царскихъ временщиковъ.

Стихъ 30. *Не столько извѣстный.* Не столько подлинный, безсумнительный, неизбѣжный.

Стихъ 31. *Не столь чувствителенъ.* Propius medullis damnum. Слово отъ слова: *Изъянъ, кой ближе мозгу въ костяхъ касается,* сирѣчь изъянъ весьма чувствительный, понеже и кость за кожицею, которою покрыта, и періостіонъ называется, и мозгъ къ болѣзни весьма чувствительны.

Стихъ 32. *Тирску багряницу.* Sidonis ostro, *багряничный цвѣтъ Сидонской или Тирской.* Въ тѣхъ краяхъ находилися лучшія раковины, въ коихъ тотъ багряничный цвѣтъ збирается.

Багряница значитъ и цвѣтъ багряничный и епанчу въ томъ цвѣтѣ выкрашену. Здѣсь слово то употреблено вмѣсто *шерсти или волны въ багряницѣ выкрашенной.*

Съ волною напоенной Аквинатскимъ цвѣтомъ,
Какъ тотъ, что правду съ ложью различить не сможетъ.
Кого чрезъ мѣру свое щастье усладило
Трудно премѣну снесетъ. Тяжко, неохотно
Лишаться можемъ того, чему мы дивимся.
Высокихъ бѣгай вещей. Въ хижинѣ убогой
Царей и Царскихъ друзей щастливѣй жить можно.
Олень искусствомъ въ бою коня превосходнѣй
Нѣкогда съ общей травы выгонялъ продерзокъ.
По долгой битвѣ свою конь чувствуя слабость,
У человѣка просилъ помочь; узду принялъ:
Но когда свирѣпъ уже одержалъ побѣду
Надъ недругомъ, и свою насытилъ ужъ ярость,
Ни всадника съ плечь, ни съ устъ могъ ужъ узду скинуть.
Такъ тотъ, кто убожества боясь, свою вольность
П

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 34. *Съ волною напоенной Аквинатскимъ цвѣтомъ.* Аквинумъ городъ въ Италіи. Во времена Гораціевы жители того мѣста поддѣловали цвѣтъ багряничный столь искусно, что отъ истинной Тирской различить ту подложную краску было не легко.

Съ волною напоенной: Напоенной вмѣсто *напоенною*, творительной падежъ, котораго окончаніе *ою* часто въ простомъ языкѣ перемѣняется на *ой*, такъ обыкновенно говоримъ *махнуть рукой* вмѣсто *рукою* и проч.

Стихъ 37. *Трудно премѣну снесетъ.* Mutatæ quatient. Щастіе отмѣнное *удивитъ*, *ужаситъ*, *оглушитъ*.

Стихъ 40. *Олень искусствомъ въ бою коня превосходнѣй.* Олень, которой искусствомъ своимъ въ бою коня превосходилъ, который лучше зналъ биться чемъ конь.

Всякъ кто послушенъ славолюбію, сребролюбію, или другой какой страсти, принялъ себѣ свирѣпаго господина, которой отъемлетъ отъ него вольность, лутчій даръ природы. И то Горацій подтверждаетъ баснью оленя и коня, которую занялъ у Греческаго стихотворца Стесихора.

Дражайшую всякаго богатства утратилъ,
Хозяина ужъ возить станетъ непотребный.
Рабомъ будетъ во вѣки, что не зналъ доволенъ
Быть малымъ. Имѣнiе нашему не въ мѣру
Состоянiю, совсѣмъ башмаку подобно,
Широкой ходить не дастъ, узкой гнетiютъ ногу.
Для того будешь уменъ, естьли ты доволенъ
Состоянiемъ твоимъ Аристе, жить станешь.
Ни меня прошу забудь ты обличать, естли
Больше нужнаго копить безъ конца явлюся.
Служатъ, иль господствуютъ скопленныя деньги,
Достойнѣйши слѣдовать чемъ водить веревку.

ПРИМѢЧАНIИ.

Стихъ 51. *Имѣнiе нашему не въ мѣру состоянiю и прот.* Cui non conueniet ſua res. Слово отъ слова: *Кому несходно свое себѣ богатство.*

Сродное всякому состоянiе хвалилъ Горацiй выше сего: тожъ здѣсь подтверждаетъ говоря, что кто лишное имѣетъ, чемъ природа требуетъ, или недостаточенъ въ томъ, что природа требуетъ, не имѣетъ сходное своему состоянiю. Богатство башмаку подобно, узкой гнетiютъ, широкой ходить мѣшаетъ.

Стихъ 53. *Широкой ходить не дастъ.* Calceus ſi pede major erit ſubuertet. Слово отъ слова: *Опрокинетъ тебя башмакъ, буде онъ больше ноги.*

Стихъ 55. *Состоянiемъ твоимъ.* Sorte tua, *твоего долею, твоею частiю:* тѣмъ, чемъ тебя природа или щастье надѣлили.

Стихъ 58. *Служатъ иль господствуютъ скопленныя деньги.* Нѣтъ сего доки. Богатства наши или служатъ, или нами владѣютъ и господствуютъ.

Стихъ 59. *Достойнѣйши слѣдовать чемъ водить веревку.* Естлибъ мѣра стиха меня не утѣсняла, должно бы написать: *Достойнѣйши слѣдовать веревкѣ, чемъ водить веревку,* ибо слово *слѣдовать* требуетъ падежъ сказательный, а *водить винительный.*

Рѣченiи Ducere funem, *водить веревку,* и ſequi funem *слѣдовать веревкѣ,* взяты отъ дитячей игры у Римлянъ въ обыкновенiи, въ которой два пла-

60. Сїе за гнилымъ пишу я Вакуны храмомъ,
Печаленъ, что нѣтъ тебя при мнѣ, впрочемъ веселъ.

ПРИМѢЧАНIИ.

денца держа всякой одинъ край веревки, искали другъ друга перетянуть. Кто изъ нихъ перетягивалъ, и *водилъ* за собою *веревку*, тотъ побѣду одерживалъ; слабѣйшїй *слѣдовалъ веревкѣ*. Такъ мѣсто сїе толкуетъ Дасїеръ. Мнѣ кажется, что реченїи тѣ взяты отъ людей, кои медвѣдей и другихъ звѣрей или невольниковъ водятъ. Ясно слѣдуетъ, что лутче намъ *водить веревку*, сирѣчь *власть* имѣть надъ нашими деньгами, чѣмъ *слѣдовать*, какъ невольники, за *веревкою*, которою богатства насъ спутавъ тащатъ.

Стихъ 60. *За гнилымъ пишу я Вакуны храмомъ.* *Вакуною* называли Римляне Богиню людей вольныхъ и праздныхъ. Особливо она въ почтенїи была у Сабиновъ, и имѣла себѣ капище и лѣсъ на горѣ *Фисцелїи*. Изъ дому Горацїева въ Тибурѣ можно было видѣть задъ того капища, которой уже былъ совсѣмъ престарѣлъ и обваленъ. Для того называетъ его *гнилымъ*.


2007088654

